

Независимый Институт Социальной Политики

**Вступление России в ВТО: мнимые
и реальные социальные
последствия**

Серия «Научные проекты НИСП - IISF Working Papers»

Москва, 2003 г.

Авторский коллектив

Овчарова Л.Н. – к.э.н., директор научных программ НИСП, к.э.н., руководитель
проекта

Рыбалкин В.Е. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики и
международных отношений Дипломатической Академии МИД РФ

Зубаревич Н.В. – д.г.н., доцент географического факультета МГУ

Сурков С.В. – к.э.н., старший научный сотрудник НИСП

Пишняк А.И. – координатор научных программ НИСП

Попова Д.О. – координатор научных программ НИСП

Содержание

Введение	4
Глава 1. Основные экономико-социальные аспекты присоединения России ко Всемирной торговой организации	8
1.1. Возможности и ограничения либерализации торговли и поддержки отечественных производителей, вытекающие из Соглашений о ВТО и деятельности стран-участниц	10
1.2. Изменение доступа к внешним рынкам	20
1.3. Изменение требований к стандартам регулирования технических и технологических норм	27
1.4. Приведение к стандартам ВТО федерального и регионального законодательства	34
1.5. Международный опыт предупреждения негативных социальных последствий присоединения к ВТО, включая опыт стран с переходной экономикой	37
Глава 2. Оценки возможных структурных и динамических изменений в экономике, связанных со вступлением в ВТО	40
Глава 3. Динамика доходного неравенства в контексте расширения глобализационных процессов	53
Глава 4. Социальные последствия вступления России в ВТО: региональный анализ	65
4.1. Факторы регионального развития	67
4.2. Подходы к разработке типологии регионов и основные индикаторы	82
4.3. Выделение наиболее проблемных регионов	91
Глава 5. Оценка влияния роста цен на электроэнергию на структуру расходов домохозяйств	96
5.1. Что мы знаем о доходах и расходах российских домохозяйств	98
5.2. Насколько существующая система социальной защиты населения способна демпфировать ускоренный рост цен на оплату жилья и коммунальных услуг	108
5.3. Размер и качество занимаемого жилья	114
5.4. Расходы домашних хозяйств на ЖКУ	116
5.5. Моделирование параметров программ поддержки доходов населения в условиях роста цен на ЖКУ, ориентированного на выравнивание внутренних и внешних цен на энергоносители	123
Заключение	134
Список литературы	139
Приложения	150

Введение

К настоящему времени Всемирная торговая организация (ВТО) насчитывает 145 стран-участниц, на которые после приема Китая приходится почти 97% мировой торговли. Выработанные с учетом интересов многих государств и проверенные практикой, правовые регламенты ВТО призваны обеспечивать цивилизованные методы и формы внешнеторгового обмена. В условиях продолжения переговорного процесса по вопросам присоединения России к ВТО все чаще поднимается проблема оценки возможных социальных и экономических последствий от реализации этого шага. Несмотря на то, что для России неизвестны конечные условия вступления, спектр оценок возможных выгод и потерь продолжает оставаться достаточно широким. Когда два года назад Независимый институт социальной политики начал исследования в этом направлении, вектор публичных обсуждений с преобладанием необоснованных и эмоциональных аргументов был смещен в сторону двух вопросов:

- 1) вступать или не вступать в ВТО;
- 2) если вступать, то когда.

Сейчас присоединение России к ВТО уже воспринимается как практически состоявшееся событие. Очевидно, что будут выигравшие и проигравшие., поэтому внимание экспертного сообщества сместилось в сторону понимания того, что можно и нужно сделать, чтобы издержки на национальном уровне были как можно меньше, а выгоды как можно больше.

Можно уже говорить о некотором консенсусе экспертного сообщества в понимании отдельных эффектов *на макроэкономическом уровне*. Во-первых, присоединение к ВТО будет противоречивым для высокотехнологичных отраслей, авиастроения и автостроения, металлургии, химии, фармацевтики, мебельной и пищевой промышленности, рынков страховых и финансовых услуг. Во-вторых, следует ожидать незначительного отрицательного влияния, связанного с изменением импортных пошлин в соответствии с правилами ВТО, а в перспективе это приведет даже к определенным выигрышам¹. В-третьих, не предвидится

---

¹ Россия на пути в ВТО. Информационный бюллетень №7. Сентябрь – октябрь 2002 г. С. 4.

изменений на рынке труда², обусловленных присоединением к ВТО и значимых для России в целом.

Однако за рамками внимания осталось понимание спектра возможных изменений на уровне домашних хозяйств. Вместе с тем, макроэкономический профиль большинства перемен существенно отличается от того, который наблюдается на уровне домашних хозяйств. Обусловлено это, с одной стороны, характерным для современной России высоким уровнем неравенства условий жизни, а с другой стороны, – отсутствием информации о взаимодействии многих социально-экономических факторов на уровне семей и индивидов.

Фокус на социальной проблематике определил тематические рамки данного исследования, цель которого состоит в понимании возможных точек концентрации изменений социального характера, значимых для сектора домашних хозяйств и связанных с присоединением России к ВТО. Для достижения заявленной цели были поставлены и решены следующие задачи.

- Анализ основных экономико-социальных аспектов присоединения России к ВТО с точки зрения их влияния на сектор домашних хозяйств.
- Изучение опыта предупреждения негативных социальных последствий от вступления в ВТО в других странах.
- Оценка влияния усиления глобализационных процессов на динамику основных показателей уровня жизни населения.
- Определение возможных структурных и динамических изменений в экономике, обусловленных вступлением России в ВТО, в региональном разрезе.
- Выявление значимых изменений в уровне и структуре потребления домашних хозяйств.

В ходе решения поставленных задач были проанализированы базовые положения основных документов, регулирующих деятельность Всемирной торговой организации в вопросах либерализации торговли и изменения доступа к внешним рынкам, установления технических и технологических стандартов, приведения к стандартам ВТО национального законодательства. Наши исследования показали,

---

² 1) Социальные последствия вступления России в ВТО / Бюро МОТ в Москве. М.: 2003; 2) Отчет о научно-исследовательской работе. Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации; Государственный университет – Высшая школа экономики. М.: 2002.

что принятие этих правил потребует от России определенных экономических и институциональных реформ, поэтому соотношение выгод и потерь будет определяться не только переговорной позицией, но и эффективностью реализации внутренней политики, направленной на приведение структуры российской экономики к международным нормам, закрепленным в Соглашениях ВТО. Подробно эти вопросы освещены в первой и второй главах данной работы. Поскольку проблеме оценки позитивных и негативных эффектов от присоединения к ВТО посвящены работы широкого круга исследователей, во второй главе также сделан обзор исследований, интересных с социальной точки зрения.

Вступление в ВТО, несомненно, приведет к большему включению России в глобализационные процессы. К основным социально-экономическим рискам, порождаемым глобализацией, относят рост неравенства и бедности, поэтому гармонизация усилий по достижению конкурентных преимуществ экономики с социальными целями стала ключевой проблемой для большинства стран. Значение неравенства по уровню экономического благосостояния в объяснении динамики основных экономических и социальных процессов до сих пор остается недооцененным как исследователями, так и лицами, принимающими ответственные политические и управленческие решения. Именно потому, что от расширения включенности в глобальную экономику ожидается усиление неравенства, мы сконцентрировались на изучении причин и факторов неравенства на уровне домохозяйств. Рассмотрению этих вопросов посвящена третья глава, где также уделено внимание проблемам несовершенства применяемого в России инструментария измерения уровня дифференциации доходов населения.

Четвертая глава посвящена анализу социальных последствий вступления в ВТО на региональном уровне. Постановка и решение этой задачи в рамках данной работы обусловлена тем, что наиболее проблемные отрасли концентрируются в ограниченном числе регионов, и, следовательно, взгляд на изменения на рынке труда, перспективы экономического роста и динамику показателей уровня жизни через призму отдельных субъектов РФ не совпадает с макроэкономическим прогнозом.

В сфере потребления домашних хозяйств, которое оказалось обделенным вниманием исследовательского сообщества, мы попытались сопоставить дискуссионные вопросы об условиях присоединения России к ВТО с планами

основных реформ Правительства РФ, заявленных в Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.). Проведенный содержательный анализ вывел на проблему роста цен на энергоносители и их влияние на сектор домашних хозяйств. И здесь стало понятно, что на текущий момент в России существует баланс между низкими доходами населения и низкими ценами на оплату жилищно-коммунальных услуг. Вступление в ВТО явно будет стимулировать реформу электроэнергетики и ЖКХ, и данная линия реформирования не вызывает сомнения. Однако полученные результаты ставят под сомнение эффективность предполагаемого механизма обеспечения баланса между доходами населения и ускоренным ростом цен на ЖКУ, центральным звеном которого становятся жилищные субсидии для бедных семей. Подробно эти вопросы освещены в пятой главе данной работы.

Авторы выражают свою благодарность Е.Г. Ясину, А.В. Суворову, А.А. Пузанову за помощь и консультационную поддержку при проведении данного исследования.

Авторы признательны Т.М. Малевой за проведенную экспертизу результатов эмпирических исследований и поддержку в ходе реализации проекта.

Глава 1. Основные экономико-социальные аспекты присоединения России ко Всемирной торговой организации

После девяти лет, прошедших с момента подачи заявки на присоединение к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) [The General Agreement on Tariffs and Trade] и семи лет существования Рабочей группы по вопросам присоединения к ВТО, Россия вступила в решающую и окончательную фазу данного процесса. Каких потерь и выигрышей следует ожидать в краткосрочной перспективе и что необходимо, чтобы уменьшить отрицательные и увеличить положительные последствия вступления России в ВТО? Однозначных ответов на эти вопросы нет, и ни одна страна не имеет исчерпывающего анализа выгод или возможных негативных последствий своего членства в ВТО. Большинство экспертов склоняются к тому, что эффекты от присоединения России к ВТО во многом определяются успешностью переговорного процесса. Однако уже сейчас понятны «российские узкие места вступления», и чем раньше мы начнем решение этих проблем, тем меньше будут стартовые издержки. Начнем рассмотрение этих вопросов с краткого обзора базовых документов, регулирующих деятельность ВТО.

Предшественник Всемирной торговой организации ГАТТ было создано в 1947 г. на базе межправительственного многостороннего договора, содержащего принципы и правила международной торговли, обязательные для стран-участниц. основополагающие из них – недискриминация, режим наибольшего благоприятствования, взаимные уступки, снижение таможенных пошлин и других барьеров, ведение внешней торговли на частноправовой основе. Создание ВТО было провозглашено в апреле 1994 г. после интенсивных переговоров заключительной стадии Уругвайского раунда. Пакет документов ВТО включает 56 правовых документов, составляющих несколько блоков.

В первый блок входят документы, регулирующие деятельность и правила ГАТТ³ и определяющие задачи и функции структур, созданных в свое время под эгидой ГАТТ⁴ и вошедших в ВТО: Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) [The General Agreement on Trade in Services] и Соглашение по торговым

---

³ 50 соглашений в новой редакции 1994 г.

⁴ 6 соглашений.

аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [The Agreement on Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights].

Во второй блок входят многосторонние торговые соглашения, в том числе по:

- сельскому хозяйству;
- применению санитарных и фитосанитарных мер;
- текстильным изделиям и одежде;
- техническим барьерам в торговле;
- инвестиционным мерам, связанным с торговлей;
- применению Статьи VI ГАТТ-94 (Антидемпинговая и компенсационная пошлины);
- применению Статьи VII ГАТТ-94 (Оценка товара для таможенных целей);
- субсидиям и компенсационным мерам и др.

Третьей составляющей данной нормативно-правовой базы являются договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров и механизмы обзора торговой политики. Положения этих правовых документов обязательны к исполнению для всех стран-участниц и стран, вступающих в ВТО.

В пакет правовых документов входят также плюрилатеральные соглашения (с ограниченным участием, т.е. необязательные для всех участников ВТО). Например, по торговле гражданской авиатехникой и по правительственным закупкам. Наконец, так называемые секторальные тарифные инициативы, в которых на добровольной основе может участвовать часть стран-членов ВТО.

Анализ перечисленных документов в контексте выгод и потерь от вступления России в ВТО, вытекающих из обязательных для всех участников правил функционирования в рамках данной международной структуры, на первый план выдвигает рассмотрение условий либерализации доступа к рынкам товаров и услуг.

1.1. Возможности и ограничения либерализации торговли и поддержки отечественных производителей, вытекающие из Соглашений о ВТО и деятельности стран-участниц

Принципиальная линия ВТО в этом вопросе – постепенное преодоление административных барьеров, ограничивающих либерализацию торговли, и преимущественная ориентация на экономические, тарифные рычаги. Это означает, что главное направление либерализации импорта – снижение ставок ввозных таможенных тарифов, импортных пошлин. Особая роль и эффективность использования тарифного регулирования на современном этапе развития мирохозяйственных связей и международной торговли определяется рядом объективных обстоятельств. Во-первых, при рыночных принципах формирования и развития международных экономических отношений это достаточно действенный и гибкий инструмент экономического регулирования. Во-вторых, таможенные тарифы применяют практически все страны, что обуславливает их значимость для формирования международных товарных потоков и структуры экономики в целом. В-третьих, национальные таможенные тарифы охватывают всю номенклатуру импорта, а не отдельные ее части или сферы внешнеэкономической деятельности, как другие средства и инструменты регулирования. В-четвертых, таможенные тарифы сравнительно просты, прозрачны и легко поддаются контролю.

Скоординированная либерализация международного обмена товарами в рамках ВТО в целом выгодна странам-участницам, так как способствует решению как минимум двух задач:

1. Снижению импортных тарифов и связанных с этими изменениями относительных цен, что способствует перераспределению ресурсов в направлении экономической активности, обеспечивающей увеличение ВВП и повышение национального дохода. По оценке Всемирного Банка, сокращение таможенных тарифов, осуществленное согласно договоренностям Уругвайского раунда, привело к увеличению национального дохода в странах-участницах ГАТТ на 0,3–0,4%⁵.

2. Адаптации национальной экономики к технологическим инновациям, новым структурам производства и новым условиям конкуренции. Это приводит к

---

⁵ На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999–2000 года. М.: Весь мир, 2000.

существенным выгодам в долгосрочном плане и облегчает потребителям доступ к более качественным и, как правило, менее дорогим товарам.

За период деятельности ГАТТ (ВТО), начиная с 1948 г., средний уровень таможенных тарифов снижен почти на порядок (с 43–48% до 4–6%). При этом снижение было более существенным в экономически развитых странах и меньшим в развивающихся. Так, по данным упомянутого доклада Всемирного Банка, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки средняя тарифная ставка сложилась на уровне от 10% (Чили) до 26–28% (Бангладеш и Филиппины) и 42% (Египет). Согласно данным ВТО, по отдельным развивающимся странам средневзвешенные импортные пошлины после завершения Уругвайского раунда составляли:

- в Мексике – 33,7%,
- Индии – 32,4%,
- Аргентине и Венесуэле – 30,9%,
- Таиланде – 28,0%,
- Бразилии – 27,0%,
- Турции – 22,3%,
- на Филиппинах – 22,2%.

В развитых странах средневзвешенные тарифные ставки снизились с 6,3 % перед Уругвайским раундом до 3,8% после него. А по отдельным странам и группам стран соответственно:

- США – с 5,4% до 3,5% (5,4%);
- страны ЕС – с 5,7% до 3,6%;
- Канада – с 9,0% до 4,8%;
- Япония – с 3,9% до 1,7% (3,9%).

Следует также обратить внимание на довольно широкую дифференциацию ставок импортных пошлин в развитых странах (см. табл.1.1). Дополнительные данные по ряду других развитых стран приводятся в Приложениях 1 и 2.

Показательно, что действующие в России импортные таможенные тарифы примерно в 2,4 раза ниже, чем в развивающихся странах, и в 1,6 раза выше, чем в экономически развитых.

Таблица 1.1.

Уровень таможенных ставок по товарной номенклатуре импорта в США и странах ЕС

Уровень таможенных ставок, %	Доля товарной номенклатуры, %	
	США	ЕС
Беспошлинно	39,5	37,7
0,1 – 5,0	42,9	34,2
5,1–10,0	10,2	10,0
10,1–15,0	1,3	8,2
15,1–35,0	6,0	9,9
Свыше 35	0,1	–

Как видим, дифференциация ставок, их изменение по отдельным группам товаров активно используются с учетом конкретных ситуаций и задач как внешнеторговой, так и экономической политики в целом в рамках правил ВТО.

С учетом изложенного, снижение среднего уровня ставок таможенного тарифа в связи со вступлением в ВТО не должно создать общеэкономических трудностей, но предполагает дифференцированный подход. Это обеспечит, с одной стороны, более легкий доступ к внутреннему российскому рынку, прежде всего, по товарам, не конкурирующим с отечественными, и нечувствительными производствами, а с другой, – защиту чувствительных и потенциально конкурентоспособных собственных производителей. Это в целом отвечает правилам и практике ВТО.

Таможенное регулирование импорта в РФ до недавнего времени не было определяющим инструментом регулирования экономики, несмотря на то, что уровни ставок таможенного тарифа при импорте явно носили защитительно-фискальный характер и становились все более обременительными. По нашим оценкам, среднеарифметический уровень импортных пошлин повысился с 7,3% в 1993 г. до 12,6% в 1997 г. при некотором расширении применения комбинированных ставок обложения. В настоящее время, с учетом предполагаемого вступления России в ВТО, тарифно-таможенная политика стала более целенаправленной. С начала 2001 г. была произведена ощутимая корректировка импортных таможенных пошлин в направлении их снижения, отказа от малопродуктивных запретительных пошлин и преодоления искажения их структуры из-за девальвационных процессов. *Снижение и унификация уровня ввозных пошлин привели к уменьшению средневзвешенной ставки импортного таможенного тарифа до 10,7%.* Кроме того, осуществлены меры по улучшению

структуры импортного таможенного обложения по видам ставок (адвалорных, комбинированных), более широкому применению сезонных ставок при импорте сельхозпродукции⁶.

Вставка 1

Введенные с 1 января 2001 г. пошлины на импорт предусматривают практический отказ от максимальной 30% адвалорной ставки (по 883 из 888 ранее действовавших позиций). Уровень таких ставок понижается до 20%, в первую очередь по промышленным товарам широкого потребления и оборудованию продукции химической промышленности. Ставка на уровне 30% сохраняется лишь по 5 позициям, в том числе по табачным изделиям и белому сахару. Существенно сокращено число позиций (с 624 до 104), ранее облагаемых по ставке 25%, куда, в частности вошли: фрукты, овощи, рыбопродукция, алкогольные напитки, некоторые химические товары. Ставка 25% сохранена только по одной группе – мясо птицы. По однородным товарам (2072 позиции) ставки импортного таможенного обложения унифицированы. Из общего числа ставок импортного таможенного тарифа (более 11 тыс.) практически изменены пошлины по 3508 позициям, т.е. более 32% товарной номенклатуры ВЭД. При этом по 3068 позициям они снижены и лишь по 440 повышены.

С 1 октября 2001 г. изменились таможенные импортные ставки по 610 позициям, из них по 481 (почти 80%) произошло снижение (в среднем на 5,8%), а по 108 – некоторое повышение, в среднем приблизительно на 5,5%. Указанное снижение коснулось машинотехнической продукции, в частности, транспортных средств, контрольно-измерительных аппаратов и инструментов, органических химудобрений. Повышение затронуло интегральные схемы и компоненты аппаратуры связи.

С января 2002 г. начала действовать новая редакция Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, в которой, согласно обязательствам России, учтены изменения, внесенные в Государственный стандарт обозначения товаров (в части кодовых обозначений). Введен в действие новый Таможенный тариф,

---

⁶Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО / Научные труды Всероссийского института аграрных проблем и информации. Выпуск 6. М., 2002. С. 25–40.

зафиксировавший ранее сделанные и внесший ряд новых поправок в ставки таможенного обложения в основном в сторону снижения (по 140 позициям)⁷.

Все это обусловило некоторое снижение средневзвешенного импортного тарифа к середине 2002 г. до 10,0–11,0%, что соответствует линии на последующее понижение импортных тарифов в связи с предстоящим вступлением в ВТО. Видимо, такая политика должна быть продолжена при определенной дифференциации шагов и сроков. Возможный серьезный ущерб может возникнуть при несоразмерном и поспешном снижении пошлин на импорт, которое могло бы привести к необоснованному ослаблению чувствительных и потенциально конкурентоспособных отечественных производителей. По самым предварительным оценкам, средние ставки таможенного тарифа России при вступлении в ВТО должны сложиться на первоначальном уровне 7,0–9,0%⁸.

Изложенные подходы к либерализации импорта, соответствующие практике и правилам ВТО, в основном реализуются в ходе проводимых рабочих переговоров с ВТО и основными странами-партнерами России. На данный момент предварительно достигнуты договоренности по большинству таможенных позиций. Главные принципы, положенные в основу этих переговоров следующие.

1. Нет каких-либо заранее установленных сроков присоединения России к ВТО и завершения тарифных переговоров.

2. В момент присоединения к ВТО ни одна ставка таможенного тарифа не будет понижена.

3. Через определенное время после официального присоединения к ВТО импортные пошлины по некоторым товарным позициям могут быть незначительно (на 3–5 процентных пунктов) снижены. Это в основном те товары, в более широком допуске которых на российский внутренний рынок наша сторона заинтересована. Во-первых, не производимые в России виды сырья и полуфабрикатов, элементы отделки, комплектующие, повышающие конкурентоспособность отечественной продукции, прогрессивное технологическое оборудование. Во-вторых, товары, снижение таможенных импортных пошлин на которые ничем не грозит для

---

⁷ В том числе, по бытовым швейным машинам; судам и другим плавсредствам; аудио- и видеоаппаратуре и комплектующим для нее; полимерной пленке; фруктам и ягодам и т.д.

⁸ Авторские оценки В.Е. Рыбалкина.

отечественных товаропроизводителей (например, вино, кругляк и пиловочник, изделия из черных металлов).

4. По каждому из товаров, где возможно снижение пошлин, в обязательном порядке должен предусматриваться адаптационный период, длительность которого определяется «чувствительностью» данного товара и его производителя и моментами фискального характера.

5. Российская сторона не предполагает обязательств, связанных с участием в так называемых секторальных тарифных инициативах («ноль–ноль» по соглашению о гражданской авиации и т.п.) в качестве предварительного условия присоединения к ВТО. Однако по результатам двусторонних переговоров может рассматриваться возможность приближения к некоторым из них. В частности, это относится к гармонизации тарифов на химические товары и к соглашению по информационным технологиям.

Необходимо отметить, что методы тарифного регулирования, поощряемые ВТО, позволяют достаточно эффективно проводить структурную политику, благоприятствуя развитию определенных отечественных производств и, напротив, ограничивая другие. Это достигается более глубокой дифференциацией ставок импортного таможенного тарифа при общем снижении их уровня.

Линия ВТО на либерализацию импорта путем снижения таможенных ставок не исключает их повышенный уровень по некоторым позициям и на определенное время в целях поддержания чувствительных конкурентоспособных отечественных производств. Поэтому *понимание существующих возможностей защиты отечественного производителя – важный аспект социально-экономического контекста вступления России в ВТО.*

Угрозы отечественному бизнесу, связанные с неконкурентоспособностью продукции российских предприятий, весьма вероятны⁹. Это относится ко многим предприятиям, в основном обрабатывающих отраслей промышленности. Что касается экспортноориентированных производств топливно-сырьевого профиля, то такой опасности практически нет, хотя некоторые конъюнктурные сбои не исключены. Многие предприятия общего машиностроения и, особенно, электронной

---

⁹ Водопьянов А.А., Криночкин И.Ю., Кириченко И.А. Экономические аспекты интеграции России в мирохозяйственные связи и присоединения к ВТО. Материалы конференции журнала «Эксперт» «О национальной экономической стратегии в условиях мировой конкуренции. Некоторые результаты отраслевого анализа». М., 2000. 216 стр.

промышленности, по производству средств связи, ряда видов бытовой техники, практически бездействуют уже несколько лет, а потребности в соответствующей продукции удовлетворяются за счет импорта. Так, в целом по продукции машиностроения внутренние потребности страны в аналогичной продукции в 2000 г. на 2/3 удовлетворялись за счет импорта; по изделиям электронной промышленности – на более чем 75%; по станкоинструментальной – 77,5%; по тракторному и сельскохозяйственному машиностроению – 41% и т.д. В результате, производственные мощности предприятий в отраслях машиностроения использовались в среднем на 1/3, хотя этот показатель в 2000 г. несколько вырос по сравнению в предшествующими годами. К тому же износ основного капитала достигает в среднем 50–60% (см. Приложение 3), а размеры инвестиций явно недостаточны. В этом и будут состоять основные угрозы отечественному бизнесу в случае дальнейшего неумеренного снижения таможенного обложения импорта.

Возможное снижение импортных таможенных тарифов в связи со вступлением в ВТО по преобладающей части товаров машиностроения вряд ли способно привести к катастрофическим последствиям для этих производств. Оно может быть весьма умеренным (на 3–5 процентных пунктов) и при достаточно большом запасе ценовой прочности отечественных товаров (цены на сопоставимую продукцию российских предприятий на 10–20% ниже) не приведет к опасной потере рынка, поскольку его ниши уже достаточно заполнены импортом. Основные трудности названных отраслей и производств связаны с внутренними причинами и непосредственно не зависят от участия или неучастия России в ВТО (инвестиции, обеспеченный рост внутреннего спроса, последовательная организационная реструктуризация)¹⁰.

Вместе с тем, Россия пока еще не имеет четкой и обоснованной промышленной (отраслевой) политики, т.е. представления о том, какие отрасли отечественной промышленности и в какой мере нуждаются в протекционистской защите или стимулировании, без чего переговоры о присоединении к ВТО идут во многом на ощупь.

Таблица 1.2

---

¹⁰ Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Доклад Национального инвестиционного совета. М.: Российская академия наук, 2002.

Масштабы распространения отдельных уровней ставок импортного тарифа

Страны	Число позиций, по которым применяются ставки импортных пошлин на уровне				
	12–19%	20–29%	30–99%	100–299%	свыше 300%
ЕС	599	341	342	31	2
США	546	197	144	15	11
Япония	276	361	157	67	31
Канада	444	49	21	68	–
Бразилия	4130	770	–	–	–
Республика Корея	58	432	341	–	–
Китай	1400	996	2211	46	–

Источник: <http://www.wto.org>

При вступлении стран-претендентов в ВТО допустимо обоснованное избирательное использование на согласованные сроки импортного таможенного тарифа для целей защиты потенциально конкурентных производств. В таком контексте повышенный уровень таможенных ставок по определенным позициям не противоречит правилам и практике ВТО. Как свидетельствуют фактические данные, многие страны-члены ВТО пользуются высокими импортными пошлинами для защиты и поддержки отечественных производителей. Это относится как к экономически развитым, так и к развивающимся странам, что можно проиллюстрировать данными, представленными в таблице 1.2.

Отметим, что в целом приведенные выше уровни ставок импортного тарифа распространяются на 9% всей товарной номенклатуры импорта в США; на 10% в Японии; на 7% в Бразилии; на 8% в Республике Корея и более чем на 40% в Китае.

По предварительным оценкам, такой вариант поддержки (защитительная роль повышенных ставок таможенного обложения) отечественных производителей может быть обоснованно применен в отношении: гражданского авиастроения, большинства видов автомобильных транспортных средств, универсального станкостроения, некоторых видов сельхозмашин, отдельных товаров химии, легкой, текстильной и пищевой промышленности и т.п. При этом на данном этапе должна ставиться задача закрепления указанных отечественных производителей, в первую очередь, на

внутреннем рынке¹¹. И здесь можно учесть опыт ряда развитых стран, где таможенные тарифы при импорте отдельных товаров были в 3–5 раз выше средневзвешенных: например, по текстилю и одежде в США – 14,6%, ЕС – 9,1% и в Японии – 7,6%.

Отдельный вопрос – сельское хозяйство. И здесь, по замыслу ВТО и в соответствии с договоренностями Уругвайского раунда, акцент в либерализации торговли должен быть сделан в перспективе на тарифно-таможенные меры. Хотя уже сейчас в ряде стран, прежде всего экономически развитых, на многие виды сельскохозяйственных, продовольственных товаров установлены повышенные размеры таможенных пошлин.

Вставка 2

В США импортный тариф составляет: на сахар – 244%, на молоко – 83%; в Канаде: на масло – 360%, сыр – 289%, куриные яйца – 236%. Для сравнения укажем, что в России ставки действующего таможенного тарифа составляют: на мясо крупного рогатого скота – 15%, куриное мясо – 25%, молоко – 15%, пшеницу – 5%, сахар – 25%.

В развитых странах и, в частности, в США и Европейском Союзе, масштабная государственная поддержка сельскохозяйственного производства и экспорта осуществляется с помощью субсидий. Суммарная годовая величина их достигала в США в 1999–2000 гг. 175 млрд. долл., а в ЕС – 100 млрд. евро. В расчете на 1 га угодий субсидии в США составляли 200 долл., в Швеции – 800 долл., в Норвегии – 3500 долл. В ЕС, наряду с национальным субсидированием сельского хозяйства, осуществляется его поддержка в рамках единой сельскохозяйственной политики.

Совершенно иное положение в России. Здесь в сельском хозяйстве занята существенно большая часть активного населения, чем в странах Запада – почти 12%. Подавляющая часть текущих потребностей населения в сельскохозяйственной продукции вполне может быть удовлетворена за счет собственного производства. Однако многие принципиальные экономические и социальные вопросы до сих пор не находят решения (проблемы собственности и пользования землей, диспаритет цен на сельхозтехнику и удобрения, с одной стороны, и продукцию аграрного

¹¹ Отраслевой анализ присоединения России к ВТО. М.: Международная торговая палата, 2001.

сектора, с другой, и т.д.). Особенность практики субсидирования сельского хозяйства в России заключается в том, что, в отличие от других стран, здесь не применяются экспортные субсидии, а также ценовые трансферты или фактическое налогообложение потребителя. Поддержка сельского хозяйства практически полностью осуществляется за счет бюджета, в основном (почти 70%) на региональном уровне¹², а использование именно таких защитных мер существенно ограничено в рамках ВТО. Актуальным является вопрос разработки протекционистской политики, согласующейся с правовыми документами ВТО.

Понятно, что защита отечественных товаропроизводителей имеет не только общеэкономический смысл для структурной ориентации национального хозяйства в стратегическом плане. В не меньшей мере она имеет социальный контекст, так как это позволит сохранить рабочие места, уменьшить угрозу роста безработицы. Еще раз подчеркнем, что использование защитительных таможенных тарифов должно быть более или менее продолжительным, но четко дифференцированным по срокам и уровням импортных пошлин. При этом возможно предварительное определение уровней их связывания.

1.2. Изменение доступа к внешним рынкам

Несомненно, вступление в ВТО облегчит доступ российских товаров на внешние рынки, поскольку предполагается применение к ним более низких импортных таможенных ставок в режиме наибольшего благоприятствования. Это обсуждается с большинством возможных партнеров уже на нынешней стадии переговоров в связи с предстоящим присоединением к ВТО. Нарушение правил ВТО и соответствующих договоренностей будет более жестко контролироваться, а возникающие спорные ситуации могут эффективно разрешаться на основе обязательных для всех стран-участниц правил и норм ВТО в духе цивилизованного общения. Тем самым обуславливается необходимость тщательной проработки всех вопросов, относящихся к данной сфере, на стадии подготовки к вступлению.

В этом контексте проблема так называемых нетарифных ограничений представляется одной из самых серьезных и поэтому требует специального рассмотрения. К нетарифным мерам относятся все правила регулирования и

---

¹² Отраслевой анализ присоединения России к ВТО. М.: Международная торговая палата. 2001.

государственной практики, в силу которых устанавливается неравный режим по отношению к отечественным и иностранным товарам одного и того же или подобного рода. Таким образом, к ним относятся национальные законодательные и нормативные акты центральных (федеральных) и региональных органов власти:

- содержащие какие-либо (помимо таможенных тарифов) меры воздействия на импорт товаров и услуг, влияющие на цены, объем и структуру ввоза и создающие менее благоприятные для иностранных поставщиков условия реализации продукции по сравнению с отечественными поставщиками или предполагающие различные условия для экспортеров разных стран;
- методы административно-количественных нормативов и квот, средства кредитно-финансовой, технической и торговой политики, а также специальные меры и решения по защите здоровья людей, флоры и фауны, окружающей среды, в сфере экологии, наконец, по обеспечению национальной безопасности, когда они создают дополнительные препятствия для импорта товаров и услуг.

Таблица 1.3.

Характеристики масштабов распространения нетарифных мер¹³

Страна	Распространение нетарифных защитных мер на	
	позиций товарной номенклатуры, %	объем импорта, %
Евросоюз	19,1	6,7
США	16,8	7,7
Япония	10,7	7,4
Канада	10,4	4,0
Мексика	14,6	6,9

Представление о масштабах нетарифных мер в некоторых странах в конце 1990-х гг. можно составить по данным обзора ОЭСР о степени охвата этими мерами позиций товарной номенклатуры и объемах затрагиваемого импорта (см. табл. 1.3.).

Следует отметить, что подобные нетарифные меры более широко применяются в торговле сельскохозяйственными товарами, текстильными изделиями, средствами транспорта, черными и цветными металлами. Наиболее

¹³ OECD Economic Outlook . June 1999. Paris: OECD.

распространенным является введение квот, ограничивающих размеры импорта. Подобные ограничения, по существу дискриминационного характера, практикуются странами ЕС в отношении некоторых товаров российского импорта: черных металлов, продукции химии, минеральных удобрений, несмотря на то, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС предусматривает наибольшее благоприятствование взаимному обмену. Потери России от таких нетарифных ограничений дискриминационного характера в расчете на год в 2000–2001 гг. оцениваются в 700–800 млн. долл. При вступлении в ВТО они могли бы быть существенно сокращены.

В рыночной экономике важной предпосылкой получения прибыли является проникновение на рынок с целью расширения продаж, и простейшим средством здесь выступают заниженные цены. На внешних рынках такая практика определяется как демпинг и, в первом приближении, означает продажу товаров за рубежом по ценам более низким, чем на внутреннем рынке, что по сути является недобросовестной конкуренцией.

Согласно VI статье ГАТТ, демпинг противоправен, если «распространение продуктов одной страны на рынке другой по заниженной цене наносит или угрожает причинить значительный вред местному производству или существенно замедляет изготовление национальной продукции». Однако на практике выявление демпинга оказалось затруднительным вследствие известной неопределенности условий, на основе которых определяется факт занижения цены и его причины (преднамеренная ценовая политика экспортера, заниженный курс национальной валюты, низкие расходы на фрахт и т.п.). Именно поэтому правила ГАТТ по определению демпинга и применению антидемпинговых процедур последовательно совершенствуются и уточняются. Они зафиксированы в Соглашении по применению статьи VI ГАТТ 1994 г. В соответствии с последним Соглашением, антидемпинговые меры могут применяться только в оговоренных Соглашением обстоятельствах и в результате расследований, инициированных и проведенных согласно его положениям. Для начала антидемпингового расследования теперь требуются убедительные доказательства тесной причинно-следственной связи между демпингом и нанесенным им материальным ущербом, в основе которых должны быть факты, поддающиеся проверке; ущерб или угроза ущерба должны относиться к предприятиям, на которые приходится более 50% отечественного (в стране-

импортере) производства товара. Под материальным ущербом понимается падение цен, уменьшение объема производства и продаж, потеря доли рынка, снижение рентабельности предприятий. Положениями Соглашения конкретизирована минимальная величина демпинга и нанесенного им материального ущерба: необходимая для возбуждения расследования демпинговая разница в цене должна превышать 2%, а демпинговый ввоз товара из одной страны – более 3% всего импорта данной продукции. Расследование не может быть начато, если в его поддержку не высказываются предприниматели, производящие менее 25% объема выпуска этого товара. Критерий минимальной величины демпингового импорта имеет особое значение для российских экспортеров, выходящих на новые зарубежные рынки, так как практически ограждает их от антидемпинговых процедур и связанных с ними потерь. Можно полагать, что в таком контексте присоединение к ВТО позволит России получить немалые реальные выгоды, особенно принимая во внимание высокий уровень антидемпинговых санкций (120–140%). Такой вывод можно сделать из рассмотрения практики и результатов антидемпинговых расследований последних лет (см. табл. 1.4 и 1.5).

Таблица 1.4

Страны, на долю которых приходилось более 10 антидемпинговых расследований в 1999 г.

Страна	Количество антидемпинговых процедур	Страна	Количество антидемпинговых процедур
Китай	39	Россия	14
Республика Корея	32	США	13
Япония	22	Бразилия	12
Тайвань	20	Индия	12
Индонезия	19	ФРГ	12
Таиланд	17		

По данным доклада Всемирного Банка о мировом развитии, до начала 1990-х гг. антидемпинговыми мерами в основном пользовались несколько стран: страны Европейского Сообщества, Канада, Новая Зеландия и США. Позднее к ним присоединился ряд других, преимущественно развивающихся стран: Аргентина, Бразилия, Индия, Республика Корея, Мексика и Южная Африка. В 1987 г. было

предпринято 120, в 1990 г. – 165, 1991 г. – 228, 1992 г. – 326, 1993 г. – 399, 1994 г. – 228, 1995 г. – 156, 1996 г. – 221 и в 1997 г. – 233 антидемпинговые меры.

Таблица 1.5

**Основные сектора экономики, в отношении которых было начато
наибольшее количество антидемпинговых процедур**

Отрасль промышленности	1998 г.	1999 г.	
	Количество антидемпинговых процедур	Количество антидемпинговых процедур	Доля от общего количества, %
Химическая промышленность, включая пластмассу и синтетический каучук	41	101	31
Черная металлургия	87	92	28
Текстильная промышленность	28	37	11
Общее машиностроение / производство электроприборов	13	26	8
Бумажная и деревообрабатывающая промышленность	8	25	8

При этом на новых пользователей таких мер приходилось в 1987 г. 20% от их общего числа, в 1993 г. – 57%, а в 1996 г. – 65%. Среди поданных запросов на проведение антидемпинговых расследований:

- промышленно развитыми странами 23% дел возбуждено против стран с переходной экономикой, 38% – против промышленно развитых стран и 39% – против развивающихся стран;
- развивающимися странами 31% дел – против стран с переходной экономикой, 32% – против развивающихся стран и 37% – против промышленно развитых стран;
- странами с переходной экономикой 4% дел – против стран с переходной экономикой и 96% – против промышленно развитых стран¹⁴.

Общее число действовавших антидемпинговых процедур за период 1995–1999 гг. увеличилось почти на 40% (с 781 до 1097), при этом чуть менее половины из них (48%) уже в 1995 г. приходилось на ранее бывших преимущественных пользователей: ЕС, США, Канаду, Австралию (Австралия была лидером по числу действовавших антидемпинговых процедур). В последующие годы перемещение новых пользователей в первые ряды продолжалось: на первое место вышла ЮАР (41 расследование в 1998 г.), на второе Аргентина. На развивающиеся страны в 1996 г. пришлось 50% антидемпинговых мер. Затем на первое место перебралась Индия (1999 г. – 48 расследований). В 2000 г. число стран, возбудивших антидемпинговые расследования, достигло 21, а наибольшее количество таких расследований было инициировано против Китая.

Наибольшее число расследований (40% в 1998 г.) приходилось на товарные рынки черных металлов, химикатов, пластмасс, машин и оборудования. Только в США в 2000 г. 89% расследований касались продукции черной металлургии. Многие антидемпинговые начинания предпринимаются крупными компаниями: в ЕС 80% антидемпинговых инициатив по продукции химии в конце 1990-х гг. были начаты компанией «Хехст», а почти 2/3 антидемпинговых инициатив по теле- и радиоаппаратуре – компаниями «Филипс» и «Томсон». ЕС, с учетом интересов всех участников интеграционной группировки, своими законодательными актами внес некоторые дополнения и уточнения в правила антидемпингового регулирования,

предусмотренные Соглашением о применении VI статьи ГАТТ (подача антидемпинговой жалобы через комиссию ЕС; возможность оспаривания любой антидемпинговой меры экспортером, кстати, и российским; определение целесообразности антидемпинга исходя из интересов всего сообщества; применение антидемпинговой пошлины пониженного уровня). Данные о динамике числа возбужденных и реализуемых антидемпинговых расследований в ЕС приведены в таблице 1.6.

Таблица 1.6

Антидемпинговые расследования в ЕС

Год	Антидемпинговые расследования	
	возбуждено	Велось на конец года
1993	21	51
1994	43	65
1995	33	77
1996	25	54
1997	45	62

Следует специально отметить, что в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, вступившем в действие после ратификации в декабре 1997 г., содержится ряд положений, имеющих практическое значение для российской стороны. Во-первых, это касается согласия изучать и взаимно информировать друг друга об имеющихся фактах и соображениях, по которым будет приниматься решение. Во-вторых, сформулированы оговорки по обстоятельствам, дополнительно учитываемым при установлении нормальной цены (естественные конкурентные преимущества, возникающие в связи с условиями доступа к сырьевым материалам и в процессе производства; близость производителей к потребителям и специальные характеристики товара). Это крайне важно, так как открывает перед российскими экспортерами дополнительные возможности недопущения антидемпинговых процедур.

Об экономическом значении снижения давления антидемпинговых мер на Россию можно сделать вывод с учетом возбуждаемых против российских экспортеров антидемпинговых расследований, в том числе, в сопоставлении с другими странами. Если в целом за 1990–1999 гг. было возбуждено 2483 антидемпинговых дела, из которых не менее половины приходилось на ЕС, США (315), Канаду, Австралию, то за 1995–1999 гг. из 1229 антидемпинговых

¹⁴ На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999–2000 года. М.: Весь мир, 2000.

расследований 47% относились к развивающимся странам. Согласно данным ВТО, количество начатых антидемпинговых расследований увеличилось с 156 в 1995 г. до 360 в 2000 г., т.е. больше, чем вдвое. В середине 1998 г. против России было заведено 45 антидемпинговых дел. Как результат, она оказалась в первой десятке клиентов противодемпинга, где первое место занял Китай. Число антидемпинговых расследований и соответствующих мер в отношении России возросло с 27 в 1990–1994 гг. до 47 в 1995–1999 гг., предъявленных 24 странами. Согласно нашим расчетам, ориентировочные потери России от нетарифных ограничительных мер составили в 2000 г. примерно 2,4¹⁵ млрд. долл., из которых около 80% приходилось на антидемпинговые санкции. По оценкам специалистов, при вступлении в ВТО уже на начальном этапе можно было бы добиться уменьшения подобных потерь как минимум на 50%.

1.3. Изменение требований к стандартам регулирования технических и технологических норм

В соответствии с Соглашением ГАТТ-94 технические и технологические требования, связанные с международной торговлей, можно разграничить на четыре группы: непосредственно техническое регулирование и разработка стандартов; процедуры испытаний и сертификации; здравоохранительные и санитарные правила; требования к упаковке, маркировке и этикетированию товаров. Все это в терминологии ГАТТ определяется как технические требования.

Первая роль здесь отводится, как определено Приложением 3 к Соглашению ГАТТ, содержащему Кодекс добросовестной практики для подготовки, утверждения и применения стандартов, именно стандартизации. Исходным принципом является при этом направленность на устранение ограничительного воздействия технических мер на международный обмен, с учетом того, что средства и процедура достижения поставленных целей в этой части стали более эффективными.

Основные направления решения указанных задач:

- применение стандартов, фиксирующих перспективные требования и показатели, основанные на достижениях современной науки, техники и технологии, и охватывающих возможно более широкую номенклатуру видов и групп продукции, услуг и работ;

---

¹⁵ Оценки В.Е. Рыбалкина.

- гармонизация требований национальных стандартов с международными. Эта линия должна проводиться во всех странах-участницах и при подготовке к вступлению в ВТО.

Естественно, что Россия, понимая особое значение стандартизации как фактора обеспечения конкурентоспособности, приложила весьма серьезные усилия к выработке и жесткому применению единых государственных требований к продукции, выпускаемой в стране. В настоящее время фонд действующих стандартов насчитывает более 42 тыс. единиц, в том числе около 22 тыс. государственных и свыше 20 тыс. отраслевых стандартов. Степень охвата стандартами близка к оптимальной и сопоставима с соответствующими показателями развитых стран. Однако не в полной мере решенным остается вопрос о систематической актуализации требований существующих стандартов и совершенствовании созданного фонда стандартов в направлении привязки к экспортноориентированным видам продукции. Для этого объемы систематических пересмотров и внесения изменений в действующие стандарты должны составлять не менее 1500 разработок в год. На практике, в силу недостатка финансовых средств, обеспечивается пересмотр и обновление в два раза меньшего объема документации.

Положительно следует оценить деятельность по гармонизации отечественных стандартов с международными. Сейчас уровень гармонизации фонда российских стандартов находится в пределах 60–70%. При этом условия обеспечиваются, с одной стороны, требующиеся и достаточные предпосылки для повышения конкурентоспособности продукции и устранения технических барьеров в торговле, с другой – учет возможностей и потребностей национальной экономики. За период с 1994 по 2000 гг. показатель гармонизации стандартов удалось повысить более чем в два раза – с 15% до 35%, что вполне сравнимо с соответствующим показателем стран ЕС. При этом по электротехнической продукции он примерно в 2 раза выше среднего; по машиностроению – в 1,5 раза; по текстильной и легкой промышленности – близок к среднему, а по сырью и материалам (кроме металлопродукции) – несколько ниже. На наш взгляд, эти данные требуют определенной верификации и уточнения, поскольку принимались во внимание только фактически экспортируемые в настоящее время товары, особенно обрабатывающей промышленности, или потенциально возможные для экспорта. Второй вариант оценки был бы более достоверным при ориентации на перспективу.

Для дальнейшего повышения уровня гармонизации стандартов требуется переход к новым формам организации работ, предполагающим более широкое участие российских специалистов в деятельности международных структур по стандартизации, в частности, Международной организации по стандартизации (ИСО), Международной электротехнической комиссии (МЭК), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), с целью более полного учета интересов отечественных товаропроизводителей в разрабатываемых стандартах и их последующего непосредственного применения в России. Кроме того, необходимо более широко и оперативно внедрять новые информационные технологии в процессы разработки стандартов, что позволит значительно уменьшить затраты и сократить сроки.

Однако, хотя сама по себе гармонизация отечественных стандартов с международными является необходимым условием, она недостаточна для обеспечения конкурентоспособности определенных товаров (прежде всего, наукоемких) в отдельных секторах мирового рынка. Важным дополнительным шагом, позволяющим обеспечить конкурентоспособность российской продукции в мировой торговле, должна стать гармонизация отечественных стандартов с широко применяемыми в международной практике стандартами научно-технических и инженерных профессиональных ассоциаций.

Важным направлением деятельности ВТО и стран-участниц в части сокращения и упорядочения технических барьеров в торговле являются работы по сертификации продукции. Сертификаты системы качества в настоящее время выступают как самостоятельный рыночный рычаг и действенный инструмент конкурентоспособности не только в национальном хозяйстве, но и в международном масштабе. Наличие данного сертификата, как правило, является требованием заказчика (импортера) при заключении контракта и обязательным условием участия в торгах (тендерах). Базу для сертификации составляют системы качества различных видов. Это, прежде всего, получившие очень широкое распространение во всех странах мира системы качества, основанные на международных стандартах ИСО серии 9000. По последним данным ИСО, на настоящий момент зарегистрировано свыше 500 тысяч предприятий, сертифицировавших свои системы качества на соответствие этим стандартам.

Внедрение таких систем позволяет обеспечивать потребителю необходимое качество продукции при наименьших затратах. Согласно многим экспертным оценкам, подобные системы качества, фиксируемые сертификацией, позволяют предприятиям получить экономию в 30–40% от общей суммы затрат на производство, что, в свою очередь, создает предпосылки для использования ценового фактора в интересах повышения конкурентоспособности товара.

Этим объясняется внимание, придаваемое развитию сертификации в России, что особенно актуально в связи с присоединением к ВТО. Начало внедрению стандартов ИСО серии 9000 было положено еще в 1987 г., но этот процесс шел довольно медленно. Важным этапом в указанной области стало Постановление Правительства РФ, принятое в феврале 1998 г. и специально посвященное мерам по совершенствованию систем обеспечения качества продукции и услуг. В нем в качестве важнейшей задачи федеральных органов исполнительной власти определено осуществление поддержки субъектов хозяйственной деятельности, внедряющих системы качества на основе государственных стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000 в целях повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Эти стандарты были приняты как государственные в 1988 г. А в декабре 2000 г. введена новая версия стандартов ИСО серии 9000, в связи с чем в последнее время была проведена работа по внедрению новой версии государственных стандартов.

Одновременно, начиная с 1998 г. в Российской Федерации постепенно вводятся в действие как государственные стандарты ИСО серии 14000 по созданию систем управления окружающей средой и по экологической маркировке. Как показывает опыт многих стран, применение таких стандартов позволяет обеспечить создание систем управления производством, ориентированных на изготовление качественной с точки зрения экологических нормативов продукции, а также будет способствовать повышению конкурентоспособности, учитывая требования заказчиков (импортеров) к экологическим параметрам изделий.

При создании государственных стандартов системы качества, помимо международных стандартов, предусматривается использование ряда других эффективных систем, признанных международным сообществом, в частности, таких как:

- системы всеобщего управления качеством;

- системы, отвечающие критериям национальных или региональных премий по качеству.

Последовательное и широкое внедрение сертификации качества, предполагающей использование международных систем и стандартов качества, создает необходимые объективные предпосылки вхождения России в мировую торговую систему. В то же время в расширении практики сертификации качества в России существуют определенные трудности и необоснованные препятствия. Сертификация требует больших затрат и концентрированных усилий на всех уровнях. Недостаток финансовых средств серьезно снижает ее темпы и тем самым удлиняет сроки введения и применения стандартов качества. Этому противодействует и бюрократизация процедур сертификации – она осуществляется непосредственно государственными органами в разрешительном порядке, предусматривающем обязательную формальную регистрацию на платной основе, что не всегда по силам предприятиям.

Между тем в большинстве стран практикуется оформление сертификатов в форме декларации производителя, т.е. по информационной схеме. Подобная практика официально утверждена директивами Совета ЕС и применяется как основной метод. В этом случае производитель в письменном виде удостоверяет, что вся или отдельная продукция его предприятия соответствует определенным основным требованиям или европейским стандартам и под свою ответственность маркирует товары знаком соответствия.

Кроме того, предусматриваются варианты проверки представительных образцов продукции испытательным органом, выбираемым самим изготовителем, выдающим при положительных результатах испытаний сертификат соответствия, который разрешает маркировку продукции установленным знаком. Часть товаров проверяются и сертифицируются на предприятии специально аккредитованным органом системы обеспечения качества, после чего выдается документ на право дальнейшей самостоятельной сертификации и маркировки установленным знаком. Этот опыт заслуживает детального изучения и применения с учетом российских условий.

Следует кратко сказать о таких «технических» мерах, как санитарные и фитосанитарные. Они выделены в особую группу и регулируются положениями

специального соглашения пакета документов ГАТТ-94 по применению санитарных и фитосанитарных мер, принятого в рамках Уругвайского раунда.

Возможность использования этих мер в протекционистских целях весьма очевидна и, как можно предположить, существенно усугубляется в связи с резким возрастанием роли указанных факторов в перспективе. Названным соглашением признается право стран прибегать к таким мерам, но они должны быть строго обоснованными и использоваться только в пределах, необходимых для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений, и не могут быть «скрытым ограничением международной торговли». Не допускается использование данных мер как средства произвольной или неоправданной дискриминации стран-участников ВТО, в которых существуют идентичные или сходные условия. О том, что проблемы применения и необходимость использования санитарных и фитосанитарных мер обостряются, свидетельствуют хотя бы обстоятельства с импортом мяса так называемых «бешеных коров» из европейских стран или с ввозом в Россию куриного мяса – «ножек Буша», получившие большой резонанс и нанешие определенный ущерб мирохозяйственным связям.

Наконец, административно-бюрократические меры. Широкоупотребительным и весьма элементарным инструментом нетарифного регулирования такого рода является лицензирование. Помимо разрешительно-запретительной функции система лицензирования связана с разнообразными формальностями бюрократического характера, в том числе в части делопроизводства (предоставление многих документов, справок, направление копий материалов и т.п.), что само по себе становится способом ограничения внешнеторговых операций, в частности, импорта. Последнее нередко является причиной задержек и затруднений при перемещении товара через границу, дополнительных расходов поставщика, дает повод для таможенных проволочек. Именно поэтому вопросы лицензирования стали предметом рассмотрения в рамках Уругвайского раунда, в итоге чего было заключено специальное Соглашение по процедуре импортного лицензирования, в котором предусмотрен ряд требований, упрощающих и унифицирующих практику оформления лицензий в странах-участницах ВТО, что касается и вновь вступающих.

Принципиальное требование Соглашения – прозрачность и предсказуемость процедур импортного лицензирования – предполагает публикацию документа, обосновывающего такую процедуру, регламентирующего требования,

предъявляемые при оценке заявок на лицензии, а также уведомляющего о ее установлении или изменении. Предусматриваются критерии автоматического лицензирования, исключающие его ограничительное воздействие; при неавтоматическом лицензировании, обязательное условие – сведение к минимуму административного бремени для импортера. Установлены единые жесткие сроки для рассмотрения заявок на лицензии: при автоматическом лицензировании – не более 10 дней; при неавтоматическом – не более 80 дней. Несущественные ошибки и небольшие расхождения в заявке и отдельных ее реквизитах не могут служить причиной отказа в пропуске товара через границу.

Сказанное о лицензировании относится и к препятствиям, вытекающим из необоснованно завышенных требований к таможенным документам и процедурам при оформлении пропуска товара через границу (запрос подтверждающих сертификатов, свидетельств и справок, несоразмерного числа копий, текстов переводов, проведение таможенного досмотра грузов в непригодных, недостаточно оборудованных помещениях).

Трудно переоценить исключительную роль вопросов упорядочения процедур лицензирования и таможенного оформления для России, где в этом деле отсутствует четкий и безусловно соблюдаемый порядок, а потери по этой причине не поддаются достоверному учету. Осуществление комплекса мер по устранению недостатков в этой сфере, на наш взгляд, должно стать необходимой и обязательной предпосылкой вступления России в ВТО. В этом плане важным подспорьем мог бы быть учет при реализации соответствующих шагов положений международной конвенции, разработанной Советом таможенного сотрудничества (СТС) «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур», известной как «Конвенция Киото», вторая редакция которой была принята в 1999 г. и подлежит ратификации странами-членами СТС.

1.4. Приведение к стандартам ВТО федерального и регионального законодательства

Исследование обязательств, связанных с необходимостью приведения национального законодательства и практики его применения в соответствие с нормами и правилами ВТО, позволило очертить круг возможных проблем в этой сфере. Пока еще не в полной мере проработан и тем более не введен в действие весь

комплект документов и норм (прежде всего, законодательных), необходимых для нормального функционирования экономики цивилизованного рыночного типа и в полной мере соответствующих стандартам ВТО. Такая ситуация имеет место в условиях, когда не обеспечивается безусловное и четкое выполнение принятых правовых актов, чему в немалой мере способствует отсутствие прозрачности в деятельности всех уровней власти и тем более хозяйствования. Кроме того, серьезным препятствием для реализации уже принятых правовых актов является отставание в развитии сопутствующей нормативно-правовой базы, конкретизирующей и разъясняющей положения основных документов, порядок их применения. Существенный ущерб наносит несогласованность в ряде случаев федерального и регионального (субъектов Федерации) законодательства, хотя в последние три года в преодолении этого недостатка есть заметные сдвиги к лучшему. Вредит делу и весьма частое изменение законов, малая предсказуемость этого процесса.

Дополнительным проблемным моментом является явно неудовлетворительное знание заинтересованными хозяйствующими субъектами в некоторых федеральных ведомствах и, тем более, региональных органах власти основных правовых документов ВТО, отсутствие необходимой информации о ее деятельности. Последнее относится и к практически важным сведениям о ходе предварительных рабочих переговоров по подготовке к вступлению России в ВТО.

В принципе, существующая законодательная база России, сформированная к настоящему времени, в основном соответствует нормам ВТО. В ближайшее время должны быть окончательно проработаны и приняты в установленном порядке еще 12 федеральных законов (большинство из них уже подготовлены), что позволит практически обеспечить соответствие национального законодательства остальным принципам и требованиям ВТО. Сюда входят новая редакция закона о государственном регулировании внешней торговли, а также законы: о мерах по защите экономических интересов при осуществлении внешней торговли; лицензировании импорта и экспорта и достаточно емкий пакет законов по стандартизации, сертификации и интеллектуальной собственности. Очевидно, потребуются некоторые поправки в общеэкономических законодательных актах, например, в Таможенном и Налоговом кодексах и т.п.¹⁶.

---

¹⁶ ВТО без России? // Промышленный мир.2001. № 4.

Необходимо учитывать, что ВТО, в отличие от ГАТТ, предусматривает жесткую увязку правовых условий ее документов с национальными правовыми системами в соответствии с принципиальной позицией, по которой в сфере мировой торговой системы международное право сейчас является источником норм национального права, регулирующего внешнюю торговлю. Не могут быть предметом переговоров при приеме в ВТО положения, закрепленные в ее правовых соглашениях – они должны обязательно стать нормами национального права без каких-либо изъятий, модификаций или исключений и вступают в силу с момента присоединения к ВТО.

Согласно уже существующим экспертным оценкам, в целом применение норм и правил ВТО в данной области не приведет к принципиальным изменениям механизмов регулирования торговли, а также не вызовет заметного роста импорта и резкого изменения условий конкуренции иностранных и отечественных товаров на внутреннем рынке¹⁷. Новое законодательство само по себе не предусматривает какое-либо нарушение баланса в обременительности процедур в пользу иностранных товаров. Применение таких принципов ВТО, как недискриминация, минимизация обременительных процедур и расходов, по всей вероятности приведут к снижению административного давления на предпринимателей на внутреннем рынке. А поскольку объем производства и реализации местных товаров существенно больше, чем импортных, логично ожидать некоторого повышения конкурентоспособности тех российских предприятий, которые смогут снизить затраты на выполнение обязательных требований.

При рассмотрении нормативно-правовых вопросов присоединения России к ВТО с точки зрения возможных социальных выгод и потерь следует остановиться на перспективах разработки трудового стандарта для стран-членов ВТО. На министерской конференции в Дохе рядом развитых стран (страны ЕС и США) было выдвинуто предложение о включении в повестку дня тематики «социального демпинга» и «трудовых стандартов». При этом включение указанных проблем в сферу деятельности ВТО обосновывается тем, что низкий уровень заработной платы, а также заниженные требования к охране труда в реальности могут быть предпосылкой демпинга и, соответственно, должны при прочих равных условиях

быть предметом антидемпинговых процедур. В целом, принимая данный довод, развивающиеся страны выступили против рассмотрения названных вопросов, ссылаясь на стоящие перед ними более важные проблемы. Можно предположить, что упомянутые вопросы все же станут вскоре предметом рассмотрения, и непосредственное участие России в их обсуждении оказалось бы весьма важным, так как это напрямую затрагивает ее интересы.

Ситуация, подобная упомянутой выше, возникла на министерской конференции ВТО в Дохе и в отношении предложения тех же стран о проведении торговых переговоров по вопросам окружающей среды. Обоснование схожее: за счет экономии денежных средств на экологические цели предприятия (прежде всего в развивающихся странах) сокращают свои расходы при производстве товаров. В этих случаях правомерно применение в отношении данных товаров антидемпинговых пошлин или специальных пошлин нового вида – экологических. Но это предложение было оспорено развивающимися странами¹⁸.

По нашему мнению, и к этим вопросам придется обратиться в обозримом будущем, так как экологический фактор объективно будет превращаться во все более определяющий при формировании затрат, а следовательно, и цен. Деформация его воздействия может привести к общему нарушению правил, принятых и апробированных в мировой торговой системе. И здесь позиция России как равноправного члена ВТО была бы достаточно веской.

1.5. Международный опыт предупреждения негативных социальных последствий присоединения к ВТО, включая опыт стран с переходной экономикой

Для страны, принимающей решение о присоединении к ВТО, ключевым вопросом является оценка баланса выгод и издержек. Известные нам обзоры проблем, связанных со вступлением России в ВТО, указывают на то, что издержки, которые будет нести экономика, вполне реальны, а основная часть выгод носит ожидаемый характер¹⁹. При этом предполагаемые выигрыши не смогут

---

¹⁷ Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО. Доклад группы экспертов под руководством д.э.н. А. Данильцева. М.: Государственный университет управления, 2002.

¹⁸ Россия на пути в ВТО // Информационный бюллетень. 2001. № 4.

¹⁹ Афонцев С. Присоединение России к ВТО: экономико-политические перспективы // Pro et Contra. 2002. Том 7. № 2. Россия в мировой экономике. С. 7–27.

существенно улучшить перспективы экономического роста без проведения соответствующих внутренних реформ²⁰. Далее мы еще подробно остановимся на том, что многие оценки, полученные на этапе подготовки к вступлению в ВТО, носят сценарный или предположительный характер. В этом плане внимания заслуживает анализ влияния вступления в ВТО для стран, уже являющихся членами этой международной организации.

Отметим, что работы, посвященные такому анализу, практически отсутствуют. В некоторой степени об эффектах и потерях можно судить на основе данных рейтинга открытости экономики, которые показывают, что, проводя либерализацию внешней торговли согласно правилам ВТО, 27 стран улучшили свои макроэкономические показатели, а 29 – ухудшили²¹. Однако нет однозначного понимания, что данные результаты связаны именно со вступлением в ВТО. Это относится в первую очередь к странам с переходной экономикой. В частности, для Киргизии, которая ускоренными темпами вступила в ВТО, главным преимуществом стало то, что был закреплен ранее избранный курс на формирование конкурентоспособной рыночной экономики. Видимых же немедленных или непосредственных выгод страна не получила²².

Пока невозможно что-либо сказать о китайском опыте. Следует лишь обратить внимание на то, что в период, предшествовавший вступлению КНР в ВТО, уровень таможенного обложения импорта в ней был относительно высоким: средневзвешенная ставка тарифа по всем товарам составляла 40,6%, а по продукции обрабатывающей промышленности – даже 46,5%²³. А на момент вступления в ВТО по почти 50% позиций товарной номенклатуры, защищенных повышенными ставками, импортные пошлины составляли от 30% до 299%. Это в какой-то мере способствовало масштабному привлечению иностранных инвестиций: в 2000 г. прямые иностранные капиталовложения составили свыше 40 млрд. долл., или свыше 20% от всего их притока в развивающиеся страны и на порядок больше, чем в Россию. Дополнительные данные об уровнях таможенных тарифов в ряде стран в начале 1990-х гг. приводятся в Приложении 4.

---

²⁰ Горбань М., Гуриев С., Юдаева К. Россия в ВТО: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2002. №2. С.61–82.

²¹ The Global Competitiveness Report 2000, 2001-2002. World Economic Forum.

²² Могилевский Р. Стоит ли вступать в ВТО? (опыт Киргизии) // Pro et Contra. Том 7. № 2. Россия в мировой экономике. С. 114–120.

²³ The World Bank. World Development Indicators. 1998–2001.

Рассматривая опыт других стран важно отметить, что нет абсолютно одинаковых требований ко всем странам на этапе присоединения к ВТО. Подтверждается это тем обстоятельством, что для 14 стран, принятых в ВТО в 1996–2000 гг., были предусмотрены различные достаточно серьезные уступки, в основном в части тарифной либерализации, а также по нетарифным методам поддержки сельского хозяйства, в том числе его субсидирования. Для ряда стран Восточной Европы (Албании, Болгарии, Монголии и Хорватии) были приняты повышенные ставки таможенного обложения импорта (от 10 до 34% по среднему уровню) сельскохозяйственных товаров с установлением переходного периода (кроме Монголии) от 5 до 8 лет. По другим товарам для этих же стран данные ставки составили от 6% до 20% с переходным периодом от 5 до 15 лет. Кроме того, для них оговаривались агрегированные меры поддержки сельского хозяйства, а по Болгарии и его субсидирование.

Такая же картина по шести бывшим республикам СССР: Грузии, Киргизии, Латвии, Литве, Молдове, Эстонии – от 10% до 35% по тарифам на сельскохозяйственную продукцию при переходном периоде от 4 до 9 лет и сохранении оговоренного объема агрегированной поддержки сельского хозяйства без варианта субсидирования; а по другим товарам – от 5,8% до 15% с переходным периодом от 4 до 9 лет.

Эти уступки позволяют странам достаточно мягко войти в новые условия и минимизировать социальные издержки присоединения к ВТО. Однако оценивать для стран СНГ–членов ВТО фактические выгоды и потери от либерализации торговой системы пока рано, поскольку они вступили в ВТО недавно (в 1999–2000 гг.), и необходимые исходные данные для оценок отсутствуют. Страны Восточной Европы, как и Россия, начали рыночные преобразования с относительно невысоким уровнем тарифной защиты по товарам обрабатывающих отраслей. В частности, в Польше средневзвешенный импортный тариф составлял 11,4%, в Венгрии – 13,0%. Либерализация импорта в ситуации, когда приток импортных товаров носил дополняющий, по отношению к внутреннему производству, характер и сочетался с интенсивным привлечением иностранного капитала в импортозамещающие производства, не привела к нежелательным экономическим последствиям. Иная ситуация в бывших республиках СССР, в том числе в России. Низкие (почти отсутствующие) собственные и незначительные, даже по сравнению с названной

выше группой стран, иностранные инвестиции обусловили опережающее увеличение импорта в ущерб отечественному производству, что ощутимо негативно отразилось на положении в экономике, уровне потребительских цен, обеспечении спроса населения.

Таким образом, анализ основных норм и правил функционирования ВТО, обязательных для выполнения всеми странами участниками, и обзор международного опыта по предупреждению негативных последствий от присоединения к ВТО свидетельствуют о том, что на этапе подготовки к вступлению в данную международную организацию важно не только грамотно провести переговорный процесс, но и начать интенсивную подготовку по адаптации национальной экономики к правилам мировой торговли. Для обеспечения либерализации торговли в России необходима концепция внутренней промышленной политики как основы для избирательной защиты отечественных производителей и поощрения конкуренции на внутреннем рынке. Значительные усилия должны быть предприняты с целью гармонизации национального законодательства, технических и технологических норм со стандартами ВТО. От решения этих вопросов во многом зависит масштаб возможных социальных издержек в первые годы функционирования по правилам ВТО.

Глава 2. Оценки возможных структурных и динамических изменений в экономике, связанных со вступлением в ВТО

Структурные сдвиги в экономике, обусловленные присоединением России к ВТО и значимые для сектора домашних хозяйств, связаны с рынком труда, уровнем жизни и структурой потребительских расходов населения. Прежде чем приступить к их детальному рассмотрению, остановимся на общих оценках возможных изменений.

Обсуждение выгод и потерь в связи со вступлением в ВТО уже имеет свою историю. Большинство работ по этой тематике содержат либо рекомендации по условиям приема, исходя из правил и стандартов, разработанных для различных отраслей, либо качественные оценки возможных последствий. С одной стороны, проигрывающие и выигрывающие стороны достаточно однозначно определены²⁴, с другой стороны, приводятся вполне убедительные аргументы в пользу того, что ни одна развитая страна не имеет исчерпывающего анализа плюсов и минусов от своего членства в ВТО²⁵. Любое исследование по данной тематике, особенно в разрезе отдельных отраслей экономики, не может быть полным и объективным в силу целого ряда причин и, прежде всего, потому что условия, на которых Россия присоединяется к ВТО, еще не согласованы, переговоры продолжаются, поэтому о сколько-нибудь точных оценках последствий присоединения можно будет говорить лишь после первых нескольких лет функционирования российской экономики в рамках ВТО.

Вместе с тем, нельзя оставлять без внимания уже имеющийся солидный багаж оценок, общая тональность которых сводится к тому, что нет факторов, зависящих преимущественно от вступления России в ВТО и способных заметно повлиять на развитие экономики в целом. Основные тенденции и темпы экономического развития в целом, отдельных отраслей и секторов, как в случае присоединения, так и неприсоединения к ВТО, будут определяться одними и теми же факторами, которые

---

²⁴ Отраслевой анализ присоединения России к ВТО. М.: Международная торговая палата, 2001. 120 с.;

Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Доклад Национального инвестиционного Совета. М.: Российская академия наук, 2002; Присоединение России к ВТО. Концепция торгово-промышленной палаты РФ // Российская газета. 2001. 2 февраля.

²⁵ Можно ли оценить последствия присоединения. Россия на пути в ВТО. Информационное бюро по присоединению России ко Всемирной торговой организации. Информационный бюллетень №4. 2002. Март – апрель. С. 7–10. <http://www.wto.ru>

преимущественно не связаны непосредственно с ВТО. Правильнее сказать, что принятый политический курс на вступление России в ВТО уже не позволяет откладывать на все более дальнюю перспективу решение ряда сложных вопросов, связанных с реструктуризацией экономики, неконкурентоспособностью российских промышленных товаров, кризисным состоянием нерыночных секторов экономики.

Поскольку ВТО всячески способствует усилению глобализационных процессов, за рамками данного рассмотрения не могут оставаться порождаемые ими социально-экономические риски, к числу которых, в первую очередь, относят рост неравенства и бедности. Вопрос о степени равенства в условиях глобальной рыночной экономики весьма актуален. Однако социальные параметры развития заметно подчинены экономическим, что в большей степени свойственно развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Если на глобальном рынке распределение доходов и в дальнейшем будет базироваться на уровне прибыльности, то экономические факторы будут воспроизводить и увеличивать неравенство.

Среди преимуществ, которые дает участие в ВТО, чаще всего отмечаются следующие²⁶.

- Получение лучших, в сравнении с существующими, и недискриминационных условий для доступа отечественной продукции на иностранные рынки. И на первоначальном этапе, сразу после вступления в ВТО, и в дальнейшем будет увеличиваться экономический выигрыш от последовательного ограничения дискриминационного нетарифного регулирования импорта. Увеличение годовых поступлений от экспорта в результате отмены квот и им подобных мер оценивается в 0,7–1,0 млрд. долл.
- Внедрение систематизированного делового законодательства, совместимого с международным правом.
- Расширение доступа отечественных потребителей к импортным товарам и услугам по конкурентным ценам.
- Участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов.

---

²⁶ Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Доклад Национального инвестиционного Совета. М.: Российская академия наук, 2002.

- Использование механизмов ВТО при разрешении торговых споров. Выигрыш от сокращения антидемпинговых процедур ориентировочно составит около 50% от теперешней суммы, или от 1,0 до 2,0 млрд. долл. Только это даст возможность определенного расширения российского экспорта, по предварительным расчетам на 1,5–2,0 млрд. долл.
- Улучшение делового имиджа страны как полноправного участника международной торговли.

В этом плане можно выделить ряд реальных и потенциальных конкурентных преимуществ России на уровне национальной экономики.

1. Экономически привлекательные, с точки зрения затрат, и относительно доступные природные ресурсы (энергоносителей, руд черных и цветных металлов и др.). По последним оценкам, валовые балансовые запасы России только по 50 видам основных природных богатств достигают в денежном выражении более 30 млрд. долл. На российские ресурсы энергоносителей приходится 12–13% разведанных мировых запасов угля и нефти, около 36% природного газа.

2. Особое геополитическое и территориальное положение страны как евразийского пространства, предопределяющие ее транспортный, коммуникационный потенциал в качестве межконтинентального транзитного моста.

3. Достаточно квалифицированная и относительно недорогая рабочая сила. Согласно оценкам ведущего финансового рейтингового агентства «Standard & Poor», Россия занимает третье место в мире по уровню грамотности и делит 2-3 место с Китаем по минимизации почасовой оплаты труда в обрабатывающей промышленности²⁷.

4. Высокий, по сравнению со многими странами, инновационно-технологический потенциал (сеть научных центров и академических исследовательских учреждений, количество квалифицированных ученых и исследователей и т.д.).

---

²⁷ Водопьянов А.А, Криночкин И.Ю., Кириченко И.А. Экономические аспекты интеграции России в мирохозяйственные связи и присоединения к ВТО. Материалы конференции журнала «Эксперт» «О национальной экономической стратегии в условиях мировой конкуренции. Некоторые результаты отраслевого анализа». М., 2002. С. 34.

5. Современные передовые технологии в некоторых структуроформирующих динамичных производствах и отраслях (ракетно-космическая, оборонная, биохимическая и т.п.).

6. Резерв неиспользуемых производственных мощностей в ряде отраслей и во многих регионах, ввод которых в эксплуатацию при незначительных затратах позволит получить быстрый и ощутимый экономический эффект.

Эти моменты глобального характера не могут не учитываться как нашими партнерами по международным связям при вступлении в ВТО, так и российскими хозяйствующими субъектами, предпринимателями.

Оценки возможных издержек, обусловленных присоединением России к ВТО, более противоречивы. Мы предлагаем обзор основных, оставляя за рамками анализа те, которые обслуживают лоббистские интересы отдельных отраслей. Указывая на методологию анализа, примененную в каждой из упоминаемых работ, и главные выводы авторов, основное внимание уделим полученным оценкам социальных последствий вступления России в ВТО – влияния либерализации внешней торговли на изменение уровня и характера занятости, уровня безработицы и уровня жизни.

Методология оценки социальных последствий либерализации внешней торговли пока находится в процессе становления. Для анализа влияния внешней торговли на экономическое положение страны, а зачастую и положение в социальной сфере, чаще всего используются модели вычислительного равновесия: модели общего равновесия и модели частичного равновесия²⁸.

В работе коллектива авторов Государственного университета – Высшей школы экономики²⁹, выполненной по заказу Министерства экономического развития и торговли РФ, разработана методология для прогноза экономической динамики на основе макроэкономической модели и модели межотраслевого баланса. Результаты прогнозирования позволяют, в числе прочего, оценить динамику занятости и безработицы. Пока же исследование последствий присоединения России к ВТО для рынка труда ограничилось в этой работе изучением опыта стран, осуществивших глубокую либерализацию внешней торговли, и выявлением тех факторов, которые

---

²⁸ Подробное описание этих моделей см., например, в работе: Карлова Н., Кобута И., Прокопьев М., Серова Е., Храмова И., Шик О. Агропродовольственная политика и международная торговля: российский аспект. М.: ИЭПП, 2001. С. 94–101. <http://www.iet.ru>

²⁹ Отчет о научно-исследовательской работе. Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации; Государственный университет – Высшая школа экономики. М.: 2002.

будут оказывать определяющее влияние в этом процессе на российский рынок труда.

Главный вывод данного исследования состоит в том, что одномоментная глубокая либерализация внешнеторгового режима не оказывает существенного негативного воздействия на уровень занятости и безработицы. В тех странах, где наблюдался негативный эффект, он носил кратковременный характер.

Для того, чтобы потенциальные негативные последствия вступления России в ВТО для уровня занятости были кратковременными, а не затяжными, необходима политика, направленная не на защиту имеющихся рабочих мест, а на устранение препятствий на пути перераспределения рабочей силы из свертывающихся производств в новые, быстрорастущие сектора экономики.

Основные опасности либерализации внешней торговли принято связывать с расширением торговых связей между странами с различным уровнем экономического развития. Считается, что для развитых стран расширение торговли со странами догоняющего развития чревато сокращением трудоемких производств, в то время как в развивающихся странах существует опасность свертывания национальной промышленности в результате экспансии иностранных производителей высокотехнологичных и более качественных товаров.

Как отмечают авторы исследования, Россия занимает особое положение в сфере международного разделения труда, так как по некоторым показателям она близка к развитым странам (уровень образования населения, наличие высокотехнологичных отраслей), а по другим – к развивающимся (преимущественное положение трудоемких производств, наличие большого сырьевого сектора). Следовательно, можно предположить, что негативные последствия, вменяемые этим группам стран, «погасят» друг друга в российской экономике.

Рассматривая воздействие либерализации внешней торговли на качество рабочей силы, авторы приводят данные исследований, свидетельствующих о возможном повышении спроса на квалифицированный труд при одновременном ухудшении положения менее квалифицированных групп рабочей силы на рынке труда. Последняя тенденция находит выражение в увеличении безработицы среди этих групп и увеличении разрыва в заработной плате по отношению к квалифицированным работникам. Проблема усугубляется двумя факторами: доля работников с более низкими качественными характеристиками сосредоточена

преимущественно в низкотехнологичных отраслях, к тому же эти производства зачастую концентрируются в отдельных регионах.

Неудивительно, что среди наиболее перспективных направлений исследования влияния присоединения России к ВТО авторы видят анализ микроданных, обосновывая это «точечным» характером возможных последствий, которые не находят отражения в доступных агрегированных данных.

В исследовании Международной организации труда (МОТ)³⁰, опирающемся на анализ в рамках частичного равновесия, полученные количественные оценки иллюстрируют воздействие изменений в импортных тарифах на различные отрасли промышленности.

В отсутствие точного набора условий вступления России в ВТО до окончания переговорного процесса были использованы возможные сценарии изменения импортных тарифов для сравнения их со сценарием статус-кво (импортные тарифы остаются неизменными). Первый сценарий предусматривает постепенное изменение таможенных тарифов до конечного уровня их связывания, начиная с 2003 г. в течение 5 лет. По второму сценарию, соответствующему переговорной позиции РФ, в 2003 г. происходит рост ставок импортных тарифов до начального уровня их связывания и постепенное их снижение до конечного уровня связывания в течение последующих четырех лет.

Согласно проведенным расчетам, общее снижение объемов промышленного производства в соответствии с первым сценарием составит 0,27% за 5 лет по сравнению со сценарием статус-кво. Наибольшее уменьшение объема производства прогнозируется в легкой промышленности – 3,39 % и пищевой промышленности – 0,94%. Среднегодовое сокращение занятости в промышленности может составить 5,6 тыс. чел. в начале переходного периода и 0,9 тыс. чел. в конце этого периода. Самое большое сокращение занятости может произойти в легкой промышленности: оно составит 13,8–14,1 тыс. чел. Указанное сокращение занятости по промышленности в целом может повлечь за собой либо близкий к нулю прирост численности безработных, либо некоторый небольшой дополнительный рост уровня безработицы.

В соответствии со вторым сценарием, рост импортных тарифов в среднем по всей промышленности на 7,95 процентных пунктов в 2003 г. приведет к увеличению

---

³⁰ Социальные последствия вступления России в ВТО / Бюро МОТ в Москве. М., 2003.

выпуска промышленной продукции в этом году на 4,79% по сравнению со сценарием статус-кво. А дальнейшее снижение импортных тарифов приведет к сокращению выпуска промышленной продукции на 1,3% в год и в целом за 5 лет переходного периода – на 0,41%. Прогнозируемый прирост занятости в целом по промышленности в 2003 г. на 2,10% по сравнению со сценарием статус-кво сменится ее среднегодовым сокращением на 0,6% в последующие годы переходного периода. Наибольшее снижение занятости прогнозируется в энергетике и легкой промышленности. Таким образом, в 2003 г. занятость может увеличиться на 311,6 тыс. чел., а в последующие четыре года уменьшаться на 83 тыс. чел. в год.

Результаты исследования МОТ продемонстрировали, что сокращение объемов производства и занятости в краткосрочной перспективе, вызванные предполагаемыми изменениями импортных тарифов в связи с вступлением в ВТО, будут небольшими в целом по стране. Однако, что неоднократно подчеркивают и авторы доклада, необходимо помнить, что эти макроданные не отражают высокой степени региональной дифференциации России. Воздействие изменения тарифов может быть разным в различных регионах в связи с высокой степенью региональной дифференциации.

Результаты сразу нескольких исследований представлены в работе Центра экономических и финансовых разработок (ЦЕФИР)³¹. В большинстве случаев производилась оценка эластичностей важнейших экономических показателей по ценам и тарифам. Для других оценок в качестве сценария принят вариант вступления в ВТО, предусматривающий незначительное снижение тарифов.

Один из важнейших выводов данной работы касается влияния вступления России в ВТО на потребление домохозяйств. Согласно расчетам авторов, снижение тарифов по потребительским товарам длительного пользования до 5% может привести к уменьшению расходов населения на эти товары от 7% (ткани) до 22% (транспортные средства). По восьми группам товаров, затраты на которые составляют около 70% затрат домохозяйств на непродовольственные товары, расходы на одного члена домохозяйства сократятся в совокупности на 540 руб. в год. Что, по мнению авторов, может иметь существенные последствия для роста благосостояния беднейших семей.

Результаты о влиянии снижения тарифов на объем выпуска и занятости в промышленности, полученные в рамках модели частичного равновесия (без учета эффекта дохода от снижения цен) свидетельствуют о том, что снижение всех тарифов в обрабатывающей промышленности будет иметь минимальный эффект на занятость в большинстве регионов. Лишь в нескольких регионах прямой эффект может превысить снижение на 1% общей занятости в промышленности (Ивановская и Курганская области, Еврейская автономная область и Адыгея). При этом в таких отраслях, как производство строительных материалов, легкая и лесная промышленность возможны положительные косвенные эффекты, например, за счет упрощения доступа к импортным материалам и комплектующим.

Таким образом, как свидетельствуют расчеты, критических последствий с точки зрения безработицы в связи с вступлением в ВТО не ожидается. Даже если вступление в ВТО послужит сигналом к высвобождению избыточной рабочей силы для некоторых отраслей, что не было учтено в расчетах вследствие отсутствия данных, сценарий с массовыми увольнениями представляется авторам маловероятным ввиду наблюдаемых высоких темпов экономического роста.

Авторы признают несовершенство проведенного регионального анализа, так как он лишь переводит отраслевые эффекты в региональные, что, впрочем, свойственно и другим подобным исследованиям.

Следует также отметить, что в рамках этой работы выполнена оценка влияния вступления в ВТО на изменение инвестиционного климата и привлечение иностранных инвестиций (прирост до 4 млрд. долл. в год при сегодняшнем состоянии экономических институтов) и либерализации финансового сектора на темпы экономического роста.

В исследовании Национального инвестиционного совета и Российской академии наук³² проведен количественный анализ последствий вступления России в ВТО как на макроуровне, так и в отраслевом и территориальном разрезах. Количественные оценки производились на основе методологии межотраслевого баланса и с использованием макроэкономической межотраслевой модели «RIM», разработанной в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, и отражают, главным

---

³¹ Юдаева К., Бессонова Е., Козлов К., Иванова Н., Соколов Д., Белов Б. Секторальный и региональный анализ последствий вступления России в ВТО: оценка издержек и выгод / Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 2003. №3. <http://www.carnegie.ru>

образом, воздействие на экономический рост изменений в уровне импортных пошлин. Оценка последствий присоединения России к ВТО для отдельных субъектов Федерации дана на основе учета степени их вовлеченности во внешнеэкономическую деятельность и регионального потенциала импортозамещения.

Согласно проведенным расчетам, ожидаемое изменение импортных пошлин при вступлении в ВТО может оказать лишь незначительное отрицательное влияние на макроэкономическую динамику – в пределах одного процентного пункта ВВП. Отраслевой анализ позволил выявить наиболее проблемные с точки зрения вступления в ВТО отрасли: пищевая, мебельная, фармацевтическая, металлургическая, химическая, автомобильная, авиационная и ряд других. Оценки прироста ВРП и создания новых рабочих мест в промышленности и сельском хозяйстве за счет фактора импортозамещения производились только по регионам, испытывающим наибольшее влияние тарифной политики, и носят лишь предварительный характер. А относительно последствий вступления в ВТО для сферы услуг приводятся лишь качественные оценки. Следует отметить, что данное исследование затрагивает исключительно тарифный аспект регулирования торговли и оценивает два варианта присоединения. Первый предполагает, что российской стороне удастся «выторговать» те уровни начальных «связанных» ставок импортного тарифа, которые заявлены в российской позиции по доступу на рынок товаров (средний уровень ставок импортного тарифа здесь 19,18%), и второй, который основывается на уровне тарифов, существующем на данный момент (в среднем 10,92%).

Таким образом, хотелось бы отметить, что результаты приведенных исследований опровергают распространенную точку зрения о катастрофическом падении производства и росте безработицы как наиболее вероятных последствиях вступления России в ВТО. Количественные оценки позволяют с большой уверенностью предположить, что даже в краткосрочной и среднесрочной перспективе обусловленное вступлением России в ВТО изменение уровня занятости на макроэкономическом уровне будет незначительным. Однако, учитывая фактор локализации отраслей, попадающих в группу риска, в небольшом числе субъектов

---

³² Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / РАН и Национальный инвестиционный совет. М., 2002. <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/NIC1.zip>

РФ, в которых они являются важнейшими отраслями специализации, особую значимость приобретают исследования социальных последствий либерализации внешней торговли на региональном уровне.

В период кризиса 1990-х гг. регионы России разделились на два типа: с одной стороны, это «открытые», связанные с мировой экономикой сырьевые регионы экспортной ориентации и крупнейшие города с быстро растущим третичным сектором, с другой стороны, – «закрытые» регионы внутренней экономики с наиболее сильным экономическим спадом. К последним относится около 70% всех субъектов РФ, в которых живет 2/3 населения страны.

Региональные экономические контрасты чрезвычайно велики: душевой ВРП³³ Тюменской области почти в 13 раз выше показателя Ингушетии. Средний показатель пяти регионов-лидеров в 5,5 раз выше душевого ВРП пяти регионов-аутсайдеров. Относительно благополучных регионов в России явное меньшинство, только в 22 субъектах из 78³⁴ уровень душевого ВРП превышает среднероссийский показатель. Четверть регионов – явные аутсайдеры, с ВРП ниже 2/3 от среднероссийского уровня.

Основой неравенства стали различия в отраслевой структуре региональной экономики. Регионы со специализацией на машиностроении, отраслях ВПК, легкой и пищевой промышленности имели наибольший спад, в них к 1996 г. осталось 20-45% промышленного производства от уровня 1990 г. В регионах со специализацией на отраслях топливно-энергетического комплекса и металлургии сохранилось 60-75% объемов производства. В крупнейших городах (прежде всего федеральных) высокие темпы спада промышленного производства были компенсированы быстрым развитием сектора услуг. Несмотря на то, что большинство экспертов придерживаются позиции, согласно которой серьезных социальных потерь, обусловленные издержками от вступления в ВТО³⁵, не ожидается, в проблемных отраслях, на региональном уровне эти оценки могут приобретать совершенно иной смысл.

---

³³ ВРП скорректирован на прожиточный минимум в регионе по методике, используемой в российских Докладах о развитии человеческого потенциала Программы развития ООН.

³⁴ Без учета автономных округов, по которым ВРП не рассчитывается, и Чеченской республики.

³⁵ Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. Доклад Национального инвестиционного совета. М.: Российская академия наук, 2002; Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО. Доклад группы экспертов под руководством д.э.н. А. Данильцева. М: Государственный университет управления, 2002.

Влияние вступления России в ВТО на сектор домашних хозяйств остается пока малоисследованной областью. Некоторые предварительные оценки в этой сфере сделаны только в отношении предполагаемого изменения импортных тарифов. В то время как основные опасения в отношении изменения структуры расходов домохозяйств в разрезе различных социальных групп связаны с изменением цен на энергоносители. В перспективе эта проблема может привести к очень серьезным экономическим и социальным последствиям. В принципе такая позиция имеет объективную основу, так как в результате существующего разрыва в уровнях этих цен осуществляется масштабное субсидирование экспорта не только энергоносителей, но и тех товаров, в затратах на производство которых доля энергоносителей более или менее значительна (в частности, продукции металлургической, химической промышленности и т.п.). В настоящее время внутренние цены и тарифы в России на нефть и нефтепродукты (автомобильный бензин), газ и электроэнергию в 5–10–15 раз ниже уровня мировых цен, их резкое повышение не только повлияет на цены изделий последующих переделов, но и, что особенно чревато опасностями, ударит по уровню жизни населения. Последствия резкого роста цен и тарифов на продукцию так называемых естественных монополий, куда относятся энергодобывающие производства (а также транспорт), к тому же совмещенные с реализуемым вариантом жилищно-коммунальной реформы, вызовут (а последняя уже кое-где вызвала) непредсказуемые социальные «результаты». Поэтому приведение внутренних цен на энергоносители к мировым может быть только постепенным, достаточно плавным и, стало быть, весьма продолжительным. Это, кстати, дополнительный неформальный аргумент для участия России в качестве члена ВТО в соответствующих переговорах³⁶.

Относительно меньшие угрозы связаны с возможным ростом цен на товары первой необходимости. По большинству сравнимых отечественных товаров такого рода потребительские цены в основном ниже, чем на импортные (традиционные овощи, фрукты, картофель, сливочное и растительное масло, крупы, многие хозяйственные и промышленные товары и т.п.), и у российских производителей этих товаров есть достаточный запас ценовой прочности. Снижение ставок таможенных импортных пошлин на этот круг товаров, тем более с учетом его возможных

---

³⁶ Тематическая программа «Дело и деньги» на радио «Свобода». 2001. 30 ноября // <http://www.svoboda.org>; ВТО – новые возможности и угрозы для российских отраслей и предприятий

размеров, не должно принести личному потреблению ощутимых денежных потерь. Хотя они возможны в связи с переносом покупательского спроса на импортную продукцию с учетом уменьшения разрыва между ценами на нее и на подобные отечественные изделия (исходя из соотношения «цена–качество»), а также вероятного повышения цен на некоторые отечественные товары, поводом для чего может послужить несколько более высокая цена импортных аналогов. Но массового характера подобная практика иметь не будет.

За рамками внимания исследователей остались вопросы возможного усиления неравенства в доступе населения к доходам и другим экономическим благам. В значительной степени это обусловлено тем, что индикаторы неравенства (фондовый коэффициент дифференциации и коэффициент Джини), продемонстрировав тенденцию резкого роста в период с 1992 по 1994 гг., в дальнейшем стабилизировались на достаточно высоком уровне и замерли, демонстрируя нечувствительность к таким серьезным экономическим событиям, как августовский кризис 1998 г. и последующий экономический рост. Напрашивается вывод о том, что все, что могло произойти с неравенством, уже произошло, и не стоит видеть здесь определенные угрозы. Вместе с тем, методология измерения дифференциации доходов в России не безупречна, и, возможно, именно здесь мы увидим причины столь длительной стабильности индикаторов неравенства.

Кратко суммируя результаты исследования возможных точек концентрации изменений социального характера, провоцируемых или стимулируемых присоединением России к ВТО и вытекающих из общеэкономических структурных и динамических изменений, отметим вопросы, которые заслуживают особого внимания.

1. Анализ возможностей эффективного мониторинга экономического неравенства в секторе домашних хозяйств и идентификация основных факторов, воздействующих на данный процесс на уровне домохозяйств. На значимость данного вопроса указывает то, что рост неравенства относится к главным социальным рискам в условиях расширения глобализационных процессов в экономике.

2. Оценка возможных динамических изменений на региональных рынках труда. Большинство экспертов указывает на необходимость развития данного

направления исследований, поскольку на макроэкономическом уровне проведенные прогнозные замеры не фиксируют значимого снижения уровня занятости и роста безработицы. Однако это не свидетельствует об отсутствии таковых в отдельных группах регионов.

3. Определение векторов изменения структуры потребительских расходов населения с учетом возможных реформ в энергетическом секторе. Ликвидация различий во внутренних и внешних ценах на энергоносители является одним из самых дискуссионных вопросов в ходе переговоров с ЕС. Любые реформы в данном направлении приведут к росту цен для населения на услуги ЖКУ и к общему росту потребительских цен. Вопрос в том, насколько это гармонизировано с уровнем доходов населения и какая политика способствует этой гармонизации.

На этих, приоритетных с социальной точки зрения, вопросах мы остановимся в следующих главах данной работы.

Глава 3. Динамика доходного неравенства в контексте расширения глобализационных процессов

В предыдущих главах мы уже отмечали, что ВТО – это глобальный рынок, на котором продаются и покупаются мероприятия торговой политики, служащие интересам тех или иных групп³⁷, и фактически происходит транслирование на наднациональный уровень ряда контрольных функций национальной политики. Поэтому важно понимать все соблазны и иллюзии глобального управления.

Рост неравенства возможностей в доступе к ресурсам рассматривается как один из основных социально-экономических рисков, порождаемых глобализационными процессами³⁸. В странах с переходной экономикой вклад неравенства доходов населения в объяснение динамики основных экономических и социальных процессов до сих пор остается слабо исследованным. Большинство представителей экспертного сообщества придерживаются известной гипотезы С. Кузнецца, согласно которой именно за счет роста производительности труда происходит увеличение неравенства в уровне благосостояния населения, что приводит к экономическому росту в рамках рыночной экономики, при этом в дальнейшем происходит снижение масштабов дифференциации доходов. Тенденции изменения ВВП и основных показателей уровня жизни населения России за последние 10 лет свидетельствуют о том, что наблюдаются несколько иные закономерности в условиях перехода от плановой экономики к рыночной.

За годы реформ распределительные процессы в России, как и вся система общественных отношений, претерпели серьезные изменения. Не секрет, что одним из результатов реформирования стало практически двукратное падение уровня жизни и масштабная концентрация доходов и богатства в руках относительно узких слоев общества. Переход от плановой экономики к рынку и должен был привести к росту дифференциации доходов, поскольку разрушились идеологические барьеры сдерживания материального неравенства. Однако масштаб произошедших изменений оказался очень большим: согласно официальным оценкам Госкомстата

---

³⁷ Афонцев С. Присоединение России к ВТО: экономико-политические перспективы // Pro et Contra. 2002. Том 7. № 2. Россия в мировой экономике. С. 8.

³⁸ Широков Г.К. Облик будущего мира // Глобальное сообщество: новая система координат. СПб., 2000. С. 190.

РФ, коэффициент дифференциации фондов, оценивающий разницу в доходах 10% самых бедных и самых богатых, за 10 лет увеличился более чем в три раза.

Официальные данные об уровне дифференциации доходов, представленные в таблице 3.1, демонстрируют процесс перераспределения объема денежных доходов между квантильными группами, начавшийся в 1992 г., когда доля доходов 20% наименее обеспеченного населения сократилась сразу в 2 раза: с 11,9% в 1991 г. до 6% в 1992 г.

Таблица 3.1

Распределение общего объема денежных доходов населения РФ, коэффициенты дифференциации за 1991-2001 годы, %³⁹

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,0	5,8	5,3	5,5	6,2	5,9	6,0	6,1	6,0	5,9	5,6
Вторая	15,8	11,6	11,1	10,2	10,2	10,7	10,2	10,4	10,4	10,4	10,4	10,4
Третья	18,8	17,6	16,7	15,2	15,0	15,1	14,1	14,8	14,7	14,8	15,0	15,4
Четвертая	22,8	26,5	24,8	23,0	22,4	21,6	21,6	21,2	20,9	21,2	21,7	22,8
Пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	41,6	46,3	46,9	46,4	47,5	47,6	47,9	47,6	47,0	45,8
Децильный коэффициент дифференциации (фондов)	4,5	8,0	11,2	15,1	13,5	13,0	13,5	13,8	14,0	13,8	13,8	14,0
Коэффициент Джини	0,260	0,289	0,398	0,409	0,381	0,387	0,401	0,399	0,400	0,399	0,396	0,398

Источники: Российский статистический ежегодник 2001 и 2002: Стат. Сб. / Госкомстат России; Россия в цифрах 2003: Краткий статистический сборник / Госкомстат России. М., 2003. С. 99, 106.

Таким образом, Россия стала относиться к странам с высокой дифференциацией доходов, что объективно для страны, территория которой простирается в столь разных географических зонах. В целом настораживает та ситуация, что с 1995 г. уровень дифференциации доходов как бы замер на достаточно высокой точке. Свидетельствует ли это о том, что произошли какие-то события экономического или политического плана, что позволило приостановить рост неравенства? На наш взгляд, произошло только одно значимое событие: была изменена методология расчета оценок дифференциации доходов. С 1995 г. коэффициент дифференциации

³⁹ За 1996-1999 г. данные уточнены в 2000 г. в связи с изменениями в методологии расчета.

оценивается по имитационной модели⁴⁰, практически игнорирующей региональные различия в стоимости жизни (что завышает реальный уровень неравенства) и региональные различия в неравенстве доходов (что занижает реальный уровень неравенства). Другими словами, в первую децильную группу российской выборки собираются все децильные группы региональных выборок, т.е. 10% самых бедных в Москве, объединяются с 10% самых бедных в Дагестане и пр., при этом считается, что покупательная способность доходов везде одинакова. Не имея в своем распоряжении баз данных бюджетных обследований Госкомстата РФ, мы не можем оценить общий эффект от этих двух ошибок, но можем констатировать, что региональные различия в стоимости жизни и уровне доходов с 1995 г. игнорируются при оценке неравенства.

Приблизительно можно оценить масштаб ошибки на основе сгруппированных данных за 2000 г. о распределении численности населения регионов по величине среднедушевых доходов⁴¹, пересчитав фондовый коэффициент дифференциации в среднем по России. Расчеты проводились путем суммирования соответствующих численностей по заданным интервальным группам по всем регионам. Полученное распределение численности населения РФ по величине среднедушевых доходов значительно отличается от официального, особенно в начале ряда. Вследствие этого разрыв в денежных доходах 10% самых бедных и 10% наиболее богатых россиян составляет не менее 17 раз, а не 13,8 раз, согласно по официальной статистике.

Альтернативные оценки масштабов неравенства в годы реформ значительно превышают данные Госкомстата РФ⁴². Эти различия также связывают с несовершенством официальной методики оценки неравенства. По расчетам одних исследователей⁴³, показатели неравенства в 1,5-2,0 раза превышают официальную статистику, по оценкам других исследователей⁴⁴, разрыв в доходах был еще выше и достигал 40.

---

⁴⁰ Великанова Т., Колмаков И., Фролова Е., Совершенствование методики и моделей распределения населения по среднедушевому доходу // Вопросы статистики. 1996. №5.

⁴¹ Регионы России. М., 2001. С. 130–131.

⁴² Надо отметить, что разногласия в оценках масштабов неравенства и бедности характерны не только для России, но и для многих стран, использующих не сплошные данные учета доходов (как в США и Англии), а данные выборочных обследований.

⁴³ Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002.

⁴⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 г. / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. М.: ИнтерДиалект, 2002. С. 43; Суворов А.В. Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса денежных доходов и

Межстрановой сравнительный анализ динамики показателей распределения доходов позволяет сделать вывод о том, что рост доходного неравенства был неодинаковым в разных странах. Например, в Венгрии коэффициент Джини за 10 лет увеличился совсем незначительно (с 0,21 в 1987 г. до 0,25 в 1997 г.)⁴⁵. В Чехии, Польше и Латвии увеличение неравенства было более существенным, но все же не таким масштабным. И только практически для всех стран СНГ рост неравенства оказался беспрецедентным и стал сопоставим с показателями стран Латинской Америки. Следует отметить, что в отличие от латиноамериканских стран, российский рост дифференциации произошел в течение нескольких лет. Все это заставляет нас тщательно проанализировать основные причины и факторы, способствующие увеличению доходной дифференциации.

Если рассматривать доходы населения как макроэкономическую характеристику, то приоритетность механизмов, регулирующих оплату труда, в общей структуре факторов неравенства не вызывает сомнения. Однако на уровне домашних хозяйств ситуация выглядит несколько иначе. Кроме того, фактор «место работы» все больше становится взаимосвязанным с фактором «место жительства». Мы сделали попытку посмотреть на проблемы доходного неравенства через призму социально-экономических и демографических характеристик домохозяйства.

Для оценки влияния социально-демографических факторов на неравенство использовалось среднее логарифмическое отклонение, – второй индекс Тейла, который обладает свойством декомпозиции, т.е. может быть разложен на компоненты на основе различных признаков для оценки их влияния на общее неравенство.⁴⁶

Среднее логарифмическое отклонение рассчитывается как:

расходов населения // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 65; Волкова Г., Мигранова Л. Социальная защита населения. М.: ИСЭПН, 2002. С. 42–44.

⁴⁵ Обратить реформы на благо всех и каждого: бедность и неравенство в странах Европы и Центральной Азии. Всемирный Банк, Вашингтон. С. 124–125.

⁴⁶ Среднее логарифмическое отклонение – второй индекс Тейла, принадлежащий к классу аддитивно разлагаемых индикаторов неравенства. Декомпозиция среднего логарифмического отклонения зависит от долей населения [population-weighted decomposability], в то время как декомпозиция первого индекса Тейла T(1), или энтропийного индекса, зависит от долей дохода [income-weighted decomposability]. См: Bourguignon, F. (1979) “Decomposable Inequality Measures”, *Econometrica*, vol. 47, issue 4.

$$T(0) = \frac{1}{n} \sum_i \text{Ln} \left(\frac{\mu}{y_i} \right),$$

где μ – средние эквивалентные доходы; y_i – доходы $i^{\text{ой}}$ семьи; n – размер выборки.

Если все семьи в выборочной совокупности разделить на j групп в соответствии со значениями, которые принимает анализируемый признак (т.е., $J = 1, 2, 3$), среднее логарифмическое отклонение может быть разложено на компоненты, отражающие неравенство между группами, и неравенство, существующее внутри каждой из групп:

$$T(0) = \underbrace{\sum_j w_j \cdot T(0)_j}_{\text{inequality-within}} - \underbrace{\sum_j w_j \text{Ln} \left(\frac{y_j}{\mu} \right)}_{\text{inequality-between}},$$

где внутригрупповое неравенство представляет собой сумму $T(0)_j$ каждой из групп J , взвешенных по их доле в общей структуре населения w_j , а неравенство между группами – это отношение средних доходов группы y_j к среднему уровню доходов по выборке μ .

Межгрупповая компонента неравенства интерпретируется как доля общего неравенства, объясненного данным признаком, внутригрупповая компонента – как доля общего неравенства, которое не объясняется данным признаком. В совокупность факторов, определяющих уровень расходов и неравенства домохозяйств, мы включили переменные, характеризующие демографическую структуру, социальный статус и территориальные характеристики домохозяйств. По принципу доминирования того или иного признака в домохозяйстве в выборочной совокупности были выделены декомпозиционные группы и построена единая типология домохозяйств (см. табл. 3.2), которая использовалась для сравнительного межстранового и динамического анализа факторов неравенства.

Социально-демографические факторы неравенства

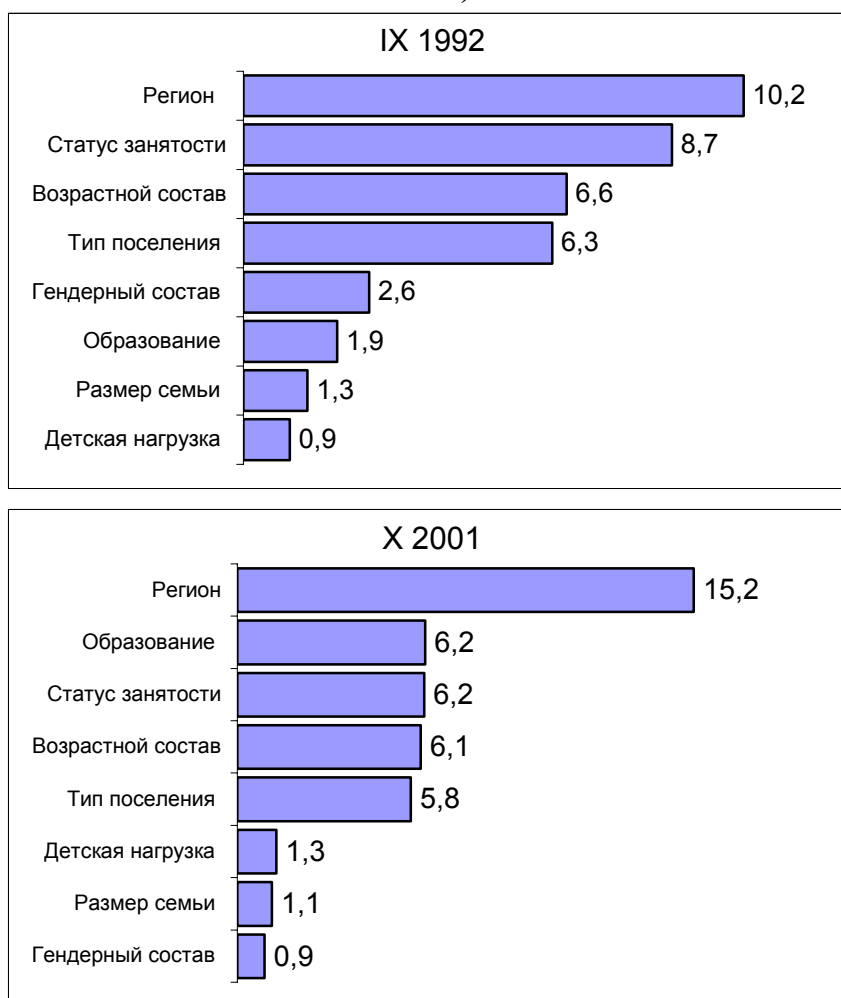
	<i>Фактор неравенства</i>	<i>Декомпозиционные группы</i>
1	Размер семьи	1 2 3 4 5+
2	Гендерная структура семьи	только мужчины преобладают мужчины равное число мужчин и женщин преобладают женщины только женщины
3	Возрастная структура семьи	только 18–64 лет только 65+ лет смешанная
4	Уровень иждивенческой нагрузки на работающих	0 0.1 - 0.5 0.6 – 1 1,1 – 2 2.1+
5	Образование	у всех взрослых высшее ни у кого нет высшего смешанный тип
6	Статус занятости	все взрослые работают никто не работает смешанный тип
7	Тип поселения	столица город село
8	Регион	Для декомпозиции по фактору «регион» использовались выборочные районы: в обследовании «Бедность в странах с переходной экономикой» Россия – 27, Болгария – 9, Румыния – 11, Польша - 16, Словакия – 8, Венгрия – 6. В обследовании РМЭЗ 1 этапа исследования (1–4 волны) – 21 регион РФ, 2 этапа (5–10 волны) – 38 регионов РФ ⁴⁷

Результаты декомпозиционного анализа неравенства в России в 1992–2001 гг. на основе данных Российского мониторинга экономического благосостояния и

⁴⁷ Необходимо отметить, что наши выборочные совокупности являются репрезентативными для населения страны в целом, однако их размер не обеспечивает репрезентативности выборки в разрезе регионов. Поэтому возможности их использования для декомпозиции неравенства на основе регионального фактора несколько ограничены. Однако они позволяют оценить, насколько значимы межрегиональные различия в среднем уровне эквивалентных денежных расходов.

здоровья населения (РМЭЗ), представленные на рис. 3.1, позволяют сделать вывод о том, что в течение всего переходного периода определяющим фактором дифференциации российских домохозяйств по уровню расходов было региональное неравенство⁴⁸.

Рис.3.1. Вклад факторов в объяснение неравенства в России в 1992 и 2001 г. (величина межгрупповой компоненты среднего логарифмического отклонения, %)⁴⁹

Источник: рассчитано по 1 и 10 волнам РМЭЗ.

Данный результат заставляет еще раз вернуться к вопросу о том, что с 1995 г. в России практически не меняется уровень дифференциации доходов, и это происходит в условиях игнорирования самого главного фактора неравенства –

⁴⁸ Расчеты на основе данных восьми волн обследования РМЭЗ, проведенных в 1992–2001 гг. В качестве основного показателя уровня жизни домохозяйств использовались текущие расходы домохозяйства в расчете на одного эквивалентного члена (шкала эквивалентности ОЭСР, согласно которой первый взрослый в домохозяйстве получает вес 1; остальные взрослые – вес 0,7; дети – вес 0,5).

⁴⁹ Для наших выборочных совокупностей значимыми считаются факторы, получившие вес более 5%.

регионального. Такая высокая значимость данного фактора позволяет предположить, что учет региональных различий в стоимости жизни и уровне доходов, в конечном итоге, приведет к увеличению официальных показателей неравенства в уровне экономического благосостояния российских семей.

Помимо межрегиональных различий на неравенство влияют факторы, связанные с типом поселения, образованием, занятостью членов семьи. Демографические характеристики, за исключением возрастной структуры семей, не являются значимыми факторами для объяснения динамики неравенства в период рыночной трансформации.

Вторым по значимости фактором после межрегиональных различий является статус занятости, который зависит от соотношения работающих и неработающих взрослых в домохозяйстве. Средний вклад этого фактора в объяснение неравенства в рассматриваемый период составляет около 6%, т.е. меньше половины среднего вклада регионального фактора. В 1992 г. фактор занятости был сравним по своему эффекту с региональным фактором. Впоследствии различия в расходах семей с разным уровнем занятости стали сокращаться. Хотя после экономического кризиса 1998 г. вклад фактора занятости в объяснение общего неравенства снова вырос, в целом за период трансформации он уменьшился.

Практически одинаковый вес для объяснения общего неравенства имеют поселенческие различия, структура семьи в зависимости от уровня образования и возраста членов семьи (в среднем около 6%). За исключением двух лет, 1995 г. и 1996 г., когда все факторы, кроме региональных различий, потеряли свою значимость, вклад поселенческого фактора в объяснение неравенства оставался стабильным. Что касается фактора, связанного с наличием высшего образования у членов семьи, то до 1998 г. он не был значимым для объяснения неравенства, однако в последние годы занял второе по значимости место после регионального фактора. Анализ неравенства в зависимости от возраста членов семьи также говорит о снижении влияния этой компоненты на неравенство в середине 1990-х гг. и росте ее значимости после экономического кризиса 1998 г.

Таким образом, проведенный нами анализ свидетельствует о том, что в период трансформации произошли существенные изменения в структуре формирования неравенства на макроуровне. В 1998–2001 гг. по сравнению с 1992 г. выросло число значимых факторов неравенства, что говорит об увеличении

неравенства между отдельными группами домохозяйств. В основе этого процесса лежит усиление неравномерности экономического развития российских регионов. За последние несколько лет, прошедших после экономического кризиса, существенно увеличилось значение факторов неравенства, характеризующих связи семьи с рынком труда, и уровень социального капитала семей.

Рис. 3.2. Средний вклад социально-демографических факторов в объяснение неравенства для шести стран с переходной экономикой в 2000 г. (величина межгрупповой компоненты среднего логарифмического отклонения, % от общего неравенства)

Источник: рассчитано на основе данных обследования «Бедность, этничность и гендер в странах с переходной экономикой» 2000 г.

Мы также провели сравнительный декомпозиционный анализ неравенства для России и стран Восточной Европы в 2000 г.⁵⁰, чтобы оценить, какие факторы являются значимыми для объяснения неравенства в других странах с переходной экономикой (см. рис. 3.2. и Приложение 5). Результаты этого анализа показали, что для России и стран Восточной Европы значимыми для объяснения неравенства являются одни и те же факторы.

⁵⁰ Информационной базой для данного анализа послужили данные международного проекта «Бедность, этничность и гендер в странах с переходной экономикой», организованного при участии авторского коллектива и при поддержке Йельского университета (США) в 2000 г. В рамках этого проекта были проведены национально репрезентативные обследования семей в России и пяти странах Восточной Европы – Болгарии, Румынии, Польше, Словакии и Венгрии. Всего было опрошено около 2500 семей в России и по 1000 семей в остальных странах. Достоинством этой базы данных является то, что она специально разработана для проведения сравнительных межстрановых исследований: все опросы проводились одновременно, на основе единой методологии сбора данных об уровне жизни семей.

Демографические характеристики домохозяйств, которые в рамках плановой экономики оказывали определяющее влияние на уровень благосостояния, в период трансформации утратили свою силу, уступив место таким факторам, как уровень развития региона и населенного пункта, состояние рынка труда. Средний вклад демографических факторов в объяснение неравенства в странах с переходной экономикой варьируется в пределах 3–6%. В России и Болгарии наибольшее значение среди демографических факторов неравенства имеет структура семьи по возрасту, в Болгарии и Словакии – гендерные различия в уровне жизни домохозяйств (причем в Болгарии различия между гендерными группами сравнимы с поселенческими различиями). Исключение из общего правила представляет собой только Польша: демографическая ситуация здесь сложилась таким образом, что определяющее влияние на уровень неравенства оказывают именно демографический фактор – размер семьи. Вес этого фактора в объяснении общего неравенства составляет 14.5%, т.е. по значимости этот фактор сильнее, чем факторы, связанные с занятостью и уровнем образования семьи. Значимым демографическим фактором в Польше также является уровень иждивенческой нагрузки в семье.

Большую значимость для объяснения неравенства в посткоммунистических странах приобрели факторы, связанные с социальным капиталом и занятостью членов семьи: наличие высшего образования (средний вклад фактора 7%) и положение на рынке труда (средний вклад 10%). Наиболее высокая дифференциация расходов домохозяйств в зависимости от уровня образования характерна для России, где этот фактор сильнее, чем статус занятости, и по своей объяснительной силе равен поселенческому фактору. В то время как в странах Восточной Европы больший вклад в неравенство вносит фактор занятости. В Болгарии и Румынии различия в уровне расходов между семьями в зависимости от статуса занятости объясняют около 15% общего неравенства.

Однако, несмотря на рост значимости достижимого статуса и снижение значимости аскриптивных (связанных с демографией семьи) характеристик, наибольший вклад в объяснение неравенства в странах с переходной экономикой вносят «внешние» по отношению к домохозяйству характеристики – региональные и поселенческие различия.

Таким образом, представленные выше результаты анализа указывают на наличие скрытой от учета части доходного неравенства, обусловленной

региональными различиями в стоимости жизни и уровне доходов населения. Следовательно, сложившаяся на уровне официальной статистики система мониторинга неравенства уже сейчас не соответствует научной и практической значимости данной проблемы и не обеспечивает лиц, принимающих политические и управленческие решения, информацией, необходимой для разработки политики, ориентированной на снижение неравенства и бедности. Вступление России в ВТО, скорее всего, сделает эту проблему более актуальной. Вместе с тем, требуемые изменения в системе статистического учета условий жизни не так малы, поэтому их реализация потребует существенных временных и материальных затрат.

Основным источником официальной информации по этим вопросам в настоящее время являются данные обследования бюджетов домашних хозяйств, для которых проблемы бедности и неравенства не являются основными, поскольку их основная цель – отслеживание динамики индекса потребительских цен. За полем зрения официальной статистики остаются и многие факторы неравенства, на чем мы уже подробно останавливались выше. Официальная интерпретация имеющихся данных исходит из того, что: (1) мы имеем хорошую статистику доходов и расходов населения; (2) нет значимых реальных региональных различий в уровне жизни; (3) компонента текущих официальных доходов наиболее полно отображает уровень жизни, и все остальные компоненты тесно коррелируют с ней. Такая концепция измерения основных индикаторов уровня жизни не соответствует действительности, и даже переоценка существующих данных может значительно расширить аналитические возможности лиц, принимающих решения при выработке политики, направленной на снижение дифференциации и бедности. Следовательно, первым шагом такой политики может стать гармонизация системы официального мониторинга неравенства и бедности и аналитических потребностей тех, кто разрабатывает политику.

Мы уже указывали на то, что концентрация выигравших и проигравших отраслей от присоединения России к ВТО наблюдается в различных типах регионов, поэтому одним из эффектов от реализации данного шага станет рост межрегиональных различий. Если используемые индикаторы доходного неравенства в секторе домашних хозяйств будут нечувствительны к этим процессам, мы не сможем отследить изменения в сфере, которую связывают с максимальными социальными издержками глобального мироустройства.

Глава 4. Социальные последствия вступления России в ВТО: региональный анализ

Если вернуться к отраслевому анализу плюсов и минусов присоединения России к ВТО, четко выделяются две группы отраслей с различными последствиями. Отрасли, ориентированные на экспорт – металлургия, часть химической промышленности, в том числе производство минеральных удобрений, отрасли ТЭК – потенциально выигрывают от присоединения России к ВТО. Однако большая группа отраслей пока не готова к открытию рынков, поскольку, как уже отмечалось, их продукция неконкурентоспособна по сравнению с ведущими мировыми производителями. К этой группе чаще всего относят отрасли машиностроения (прежде всего автомобильную и авиационную промышленность), легкую и пищевую промышленность, сельское хозяйство (особенно животноводство), многие виды услуг (страховые, банковские, новые сетевые формы торговли).

Специфика России в том, что многие отрасли, попадающие в группу риска, локализованы в небольшом числе регионов, где они являются важнейшими отраслями специализации. Особенно велик уровень локализации автомобильной промышленности – свыше 80% всех российских автомобилей производится в двух субъектах РФ. В текстильной промышленности на долю трех субъектов приходится более 65% производства тканей. Подавляющая часть банковских и страховых услуг сосредоточена в Москве. Даже в такой территориально децентрализованной отрасли, как животноводство, на 10 субъектов РФ приходится более трети производства мяса в стране.

В результате, помимо различных отраслевых эффектов, последствия вступления в ВТО будут иметь и региональное измерение, как экономическое, так и социальное. Регионы России существенно различаются по специализации экономики и состоянию рынка труда. Это означает, что на региональном и особенно на локальном, поселенческом уровне социальные последствия вступления в ВТО могут различаться в очень широком диапазоне. В тех регионах и муниципальных образованиях, где концентрируются наиболее уязвимые отрасли экономики, возможное сокращение производства товаров и услуг вследствие возросшей конкуренции может привести к негативным социальным последствиям – росту безработицы, снижению доходов населения, сокращению налоговых поступлений в

региональные бюджеты и, соответственно, снижению государственных расходов на образование, здравоохранение и социальную защиту населения.

Подобный сценарий вполне вероятен, особенно при слабости защитных мер и отсутствии четкой переговорной позиции. Но все же представляется, что переоценивать угрозу не следует. Предстоящее вступление в ВТО вряд ли можно рассматривать как более сильное воздействие, чем шоковые перемены начала 1990-х годов – системный кризис и включение российской экономики в глобальный рынок, сопровождавшиеся сильнейшим спадом производства, прежде всего в неконкурентоспособных отраслях обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Повторный спад подобной глубины маловероятен, но определенную опасность представляет тот факт, что перечни отраслей, наиболее пострадавших в 1990-е гг., и отраслей, попадающих в группу риска при вступлении в ВТО, во многом совпадают, т.е. возможен новый «удар» по слабым звеньям российской экономики.

Накопленный за 1990-е гг. опыт позволяет лучше прогнозировать возможные последствия.

Во-первых, он служит основой для оценки форм адаптации региональных экономик и экономически активного населения к предполагаемым изменениям. В переходный период в регионах РФ различным образом изменялись и объемы производства, и отраслевая структура экономики, и основные характеристики рынка труда (формы занятости, перераспределение работников между секторами экономики, уровень безработицы).

Во-вторых, ретроспективный анализ позволяет выявить роль отдельных факторов, воздействующих на развитие регионов и адаптацию к изменениям экономических условий. На основании исследований динамики регионального развития 1990-х гг., проведенных разными авторами⁵¹, можно утверждать, что помимо структурно-отраслевых различий существует более широкий круг факторов, способствующих или противодействующих адаптации.

---

⁵¹ Вардомский Л.Б., Тревиш А.И. Проблемы устойчивости экономического пространства России в контексте внешнеэкономической либерализации / Внешнеэкономические связи и региональное развитие в России. М.: Эпикон, 1999. С. 189–205; Зубаревич Н., Тревиш А. Социально-экономическое положение регионов // Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова. Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001. С. 61–74; Территориальные различия человеческого потенциала в России // Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 1998 г. / Под ред. Ю.Е. Федорова. М.: Права человека, 1999. С. 75–113.

4.1. Факторы регионального развития

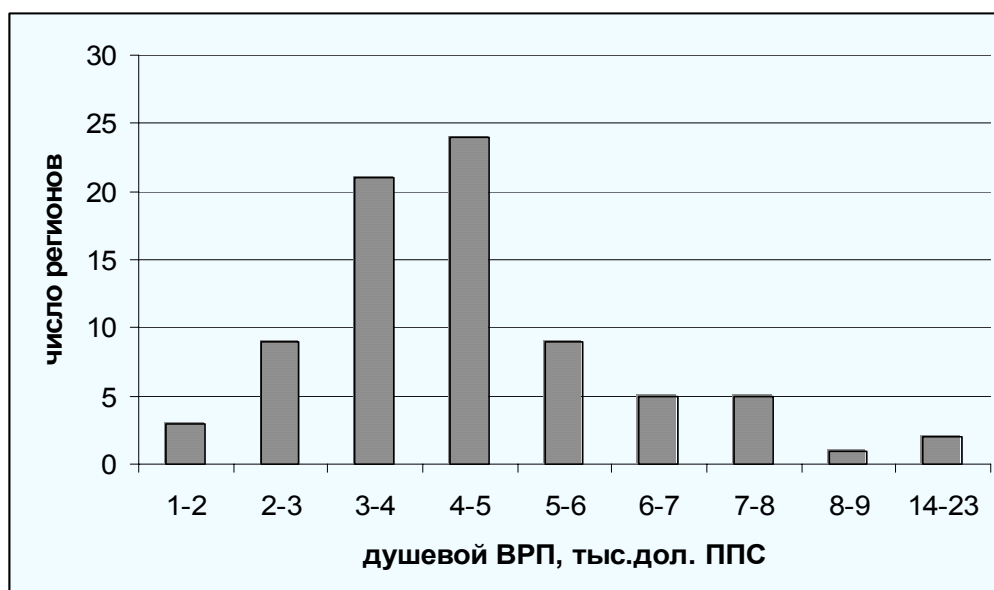
Среди множества факторов, влияние которых будет значимым при вступлении России в ВТО, можно выделить наиболее очевидные – *отраслевую структуру экономики регионов* и *состояние рынка труда*. Эти параметры будут рассмотрены как базовые при разработке типологии регионов. Но представляется, что прежде следует рассмотреть более широкий круг факторов, не менее важных для понимания механизмов адаптации. Эти факторы можно определить как экономические, потребительские, социальные (качество населения) и географические (расселенческие).

Экономические факторы. На основании исследований кризисного периода 1990-х гг. можно выделить ряд факторов, оказывающих стабилизирующее или дестабилизирующее воздействие на социальные процессы.

Уровень экономического развития региона. В отличие от развитых стран, для России характерна сильнейшая дифференциация регионов по уровню экономического развития, что само по себе является дестабилизирующим фактором. По показателю душевого валового регионального продукта (ВРП) с поправкой на региональный прожиточный минимум пять наиболее и наименее развитых субъектов РФ в 1999–2001 гг. различались в 4,5–5 раз, а лидер (Тюменская область) и аутсайдеры (Ингушетия и Агинский Бурятский АО) – в 12–14 раз. Столь же велики и различия по душевому объему промышленного производства. Несмотря на это распределение регионов по уровню экономического развития близко к нормальному: преобладающая часть субъектов РФ образует плотную группу со средними показателями, к группе лидеров можно отнести 10-12 регионов, а группа аутсайдеров включает в себя до 20 субъектов РФ с учетом автономных округов (см. рис. 4.1). Данное распределение носит устойчивый характер и с небольшими изменениями воспроизводится с первой половины 1990-х гг.

Анализ динамики переходного периода показывает, что низкий уровень развития экономики региона прямо влияет на ее устойчивость. В периоды спада экономически слабые регионы первыми и сильнее всего сокращали объемы производства, а в период роста конца 1990-х гг. позже других получили импульс развития.

Рис. 4.1. Распределение регионов РФ⁵² по величине душевого ВРП в 2001 г.

Примечание. В среднем по регионам РФ душевой ВРП составляет 6,3 тыс. долл. по ППС.

Несмотря на три последних года с позитивной динамикой, *достигнутый уровень промышленного производства* (2001 г. по сравнению с 1990 г.) все еще определяется не различиями в темпах роста, а глубиной спада кризисного периода первой половины 1990-х гг. Экспортные регионы, избежавшие сильного спада промышленного производства, быстрее приближаются к уровню 1990 г. (см. табл. 4.1). Среди аутсайдеров – те же типы регионов с максимальным спадом: слаборазвитые республики и автономные округа с неконкурентоспособной промышленностью, более развитые машиностроительные и текстильные регионы, которые не смогли преодолеть депрессивность, и столица страны, где промышленные функции замещаются сервисными, а в самой промышленности устойчиво развивается только пищевое производство, имеющее огромный рынок сбыта.

Это означает, что при возможных неблагоприятных изменениях макроэкономической ситуации после вступления в ВТО именно регионы-аутсайдеры, в числе которых наименее развитые республики и автономные округа, а также большая часть регионов юга Сибири и Дальнего Востока, первыми проявят негативную динамику из-за общей недоразвитости и уязвимости их экономики.

⁵² Без девяти автономных округов и Чечни.

Таблица 4.1

Динамика промышленного производства (2001 г. к 1990 г., %)

«Лидеры»	Темпы роста	«Аутсайдеры»	Темпы роста
Ненецкий АО	132	г. Москва	42
Белгородская область	101	Республика Тыва	41
Республика Татарстан	92	Брянская область	41
Архангельская область	89	Воронежская область	39
Республика Саха (Якутия)	87	Корякский АО	38
Ленинградская область	85	Псковская область	37
Вологодская область	82	Чувашская Республика	36
Астраханская область	80	Пензенская область	36
Томская область	78	Агинский Бурятский АО	36
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	78	Карачаево-Черкесская Республика	35
Самарская область	78	Ивановская область	34
Ямало-Ненецкий АО	78	Амурская область	34
Мурманская область	76	Читинская область	32
Республика Хакасия	76	Курганская область	32
Новгородская область	75	Республика Алтай	32
Тюменская область	73	Республика Калмыкия	30
Липецкая область	72	Эвенкийский АО	26
Красноярский край	72	Республика Дагестан	22
Пермская область	70	Усть-Ордынский Бурятский АО	22
В среднем по РФ	61	Еврейская автономная область	17

Степень «открытости» экономики. Вхождение в ВТО неизбежно активизирует развитие большинства проявлений глобализационного процесса: рост внешнеторгового оборота, приток иностранных инвестиций и др. Но далеко не все регионы России уже накопили опыт взаимодействия с мировым рынком товаров и услуг. По уровню внешнеторгового обмена субъекты РФ можно условно разделить на три группы: открытые, полуоткрытые и закрытые.

Для «открытых» регионов, включенных в мировой обмен (преимущественно экспортно-сырьевых и транзитных), вступление в ВТО мало что меняет, так как с середины 1990-х гг. они уже начали адаптироваться к конъюнктурным изменениям на мировых рынках. Но к данному типу относится менее четверти субъектов РФ, в которых проживает треть населения страны. Для двух федеральных городов (Москвы и Санкт-Петербурга), входящих в эту группу, последствия вступления в ВТО будут все же более проблемными, чем для сырьевых регионов этой группы, поскольку в столицах развиты такие отрасли экономики, как банковский и страховой бизнес, которые относятся к группе риска.

Наиболее сложно прогнозировать воздействие вступления в ВТО на так называемые «полуоткрытые» регионы, где наряду со отдельными экспортными

производствами сохранились крупные импортозамещающие. Прежде всего это регионы Урала и Поволжья. До дефолта эти регионы выживали в основном за счет первой группы отраслей, а после августа 1998 г., благодаря диверсификации экономики, они смогли обеспечить более устойчивый, длительный и высокий по темпам рост производства. В целом худшим прогнозом для полуоткрытых регионов будет переход с опоры на «две ноги» в менее устойчивое положение, но одна из опор все же остается.

К «закрытым» регионам относится почти треть субъектов РФ со специализацией на отраслях импортозамещения (машиностроение, пищевая и легкая промышленность). В последние годы экономика многих регионов все же менялась в сторону большей открытости: в текстильных отраслях значительное распространение получило производство тканей на давальческом сырье для последующего экспорта (толлинговые схемы), часть машиностроительных предприятий ВПК также переориентировалась на экспорт военной продукции, возрос экспорт нефтеперерабатывающей продукции из-за переполненности внутреннего рынка нефтепродуктов. Это характерно в основном для старопромышленных областей Центра и Северо-Запада, Волго-Вятки. В то же время юг Западной Сибири и особенно слаборазвитые республики и округа без минеральных ресурсов остаются наименее защищенными для вновь возникающих угроз – они не имеют конкурентных преимуществ и не готовы к контактам с мировыми рынками.

Диверсификация экономики. Поскольку подробный анализ отраслевой структуры дается ниже, можно выделить только общее воздействие данного фактора. *В целом регионы с диверсифицированной структурой более жизнеспособны, а наиболее благоприятным является сочетание нескольких экспортных отраслей или экспортных с динамично растущими импортозамещающими. Наименее благоприятна моноотраслевая структура, представленная неконкурентоспособными отраслями импортозамещения (легкой промышленностью, машиностроением).*

Важно также оценивать характер трансформации отраслевой структуры в переходный период. До финансового кризиса 1998 г. в структуре промышленного производства регионов повсеместно увеличивалась доля экспортноориентированных производств и снижалась доля обрабатывающих отраслей импортозамещения.

Подобные изменения привели к росту монофункциональности экспортноориентированных регионов, что негативно воздействует на устойчивость их экономики в периоды конъюнктурных кризисов на мировых рынках сырья. Для регионов импортозамещения, наоборот, было характерно «сглаживание» специализации и вынужденный рост диверсификации экономики по причине деградации ведущих отраслей в 1990-е гг. После дефолта ситуация в регионах импортозамещения изменилась, за последние три года частично была восстановлена докризисная структура экономики с более выраженной специализацией, и создан небольшой «запас прочности» для возможных структурных изменений.

Можно ожидать, что вступление в ВТО даст импульс аналогичным структурным сдвигам, что неизбежно скажется на рынке труда. В регионах импортозамещения под воздействием конкуренции растущего импорта вновь начнется «сглаживание» специализации и высвобождение рабочей силы из ведущих отраслей. Но при этом негативные последствия могут частично компенсироваться накопленным опытом альтернативной занятости населения (в том числе в неформальной экономике) и наличием более развитой инфраструктуры, дающей рабочие места, поскольку эти регионы в основном расположены в Европейской части страны.

Для экспортных сырьевых регионов, расположенных в слабоосвоенных частях страны, конкуренция растущего импорта, казалось бы, не опасна. Но это не совсем так, поскольку экспортные регионы отличаются сверхмонопрофильностью экономики, а ранее существовавшие в них производства товаров внутреннего спроса в значительной степени уничтожены кризисом переходного периода. При любых конъюнктурных спадах цен на экспортное сырье, когда крупным экспортным производствам потребуется уменьшать численность занятых для сокращения издержек, высвобождаемая рабочая сила не будет иметь альтернативных рабочих мест из-за неразвитости других отраслей промышленности и сферы услуг. Так, всплеск безработицы уже отмечался в Ханты-Мансийском АО в период резкого снижения цен на нефть (1997–1998 гг.). При вступлении в ВТО развитие отраслей внутреннего спроса будет еще больше тормозиться конкуренцией дешевого импорта. Следовательно, будущие конъюнктурные спады в базовых сырьевых отраслях экономики районов нового освоения еще более усилят проблему

избыточной рабочей силы и приведут к росту возвратной миграции в староосвоенные регионы.

Роль крупнейших предприятий в доходах региональных и местных бюджетов. Прimitивизация структуры экономики, особенно в экспортноориентированных регионах, привела к росту зависимости региональных бюджетов от одного–двух крупнейших налогоплательщиков, это еще более характерно для местных бюджетов. Таких регионов более десяти⁵³, но чаще всего бюджетоформирующими являются металлургические и нефтегазовые предприятия, а они относятся к отраслям, не имеющим негативных последствий при вступлении в ВТО.

Регионов, в которых значительную часть бюджетных доходов дают предприятия, попадающие в группу риска, немного. Можно выделить Самарскую (АвтоВАЗ) и Нижегородскую (ГАЗ) области, Хабаровский край (авиазавод в Комсомольске-на-Амуре), в гораздо меньшей степени Владимирскую (Покровская кондитерская фабрика и Ковровский механический завод) и Ярославскую (Рыбинский и Ярославский моторные заводы) области, Мордовию (Саранский электроламповый завод). Явно выделяется Самарская область, где АвтоВАЗ дает более половины налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и более 80% налоговых доходов муниципального бюджета г. Тольятти (с учетом налогов от посреднических фирм, торгующих автомобилями)⁵⁴. В случае ухудшения экономических условий после вступления в ВТО, налоговые потери бюджета области и города обернутся резким сокращением социальных расходов. В большинстве остальных регионов с преобладанием импортозамещающих производств таких разрушительных последствий, скорее всего, не будет, так как бюджетные доходы более диверсифицированы и при этом немалую долю налоговых поступлений дают акцизы на алкогольную продукцию, которые вряд ли уменьшатся при изменении экономических условий после вступления в ВТО.

Развитие малого бизнеса. Занятость в малом бизнесе, как один из наиболее значимых факторов, рассматривается в следующем разделе в числе параметров

---

⁵³ Красноярский край, Таймырский АО, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Якутия, Хакасия, Липецкая, Вологодская, Самарская, Омская области, Хабаровский край.

⁵⁴ Зубаревич Н. Экономические корни политических проблем в Самарской области / Российский региональный бюллетень Ин-та Восток-Запад. 2002. Том 4. № 1. С. 10–13.

типологии регионов. Но для того, чтобы понять, в какой степени малый бизнес в регионах способен дать рабочие места при возможном сокращении занятости в базовых секторах экономики, следует более детально проанализировать его развитие.

Институциональные проблемы малого бизнеса в России общеизвестны. Количество малых предприятий сокращается с 1999 г., эта же тенденция характерна почти для половины регионов (43%). В среднем по РФ *распространенность малого бизнеса крайне низка* (6 предприятий на 1 тыс. чел. в начале 2001 г.). Более высокими показателями выделяются только федеральные города (21–23), выше среднего показатели их агломераций (Московская и Ленинградская области – 7), отдельных регионов с крупнейшими городскими агломерациями (Самарская, Новосибирская области – 8), территорий с большим объемом приграничной торговли (Калининградская область, Приморский край – 8) и некоторых отдаленных регионов (Магаданская и Сахалинская области – 8–12). В наименее развитых республиках Северного Кавказа легальный малый бизнес практически отсутствует (менее 1).

Экономическую роль малого бизнеса оценить достаточно сложно по причине высокой теневой составляющей этого сектора экономики. Данные статистики отражают только часть объемов производства товаров и услуг, поэтому роль малого бизнеса в России выглядит незначительной⁵⁵, за исключением строительства. Хотя очевидно, что в секторе услуг, особенно в торговле, данные явно занижены. Неадекватность статистических материалов на уровне всей страны не позволяет проводить региональные сопоставления экономических показателей малого бизнеса.

Состояние потребительского рынка и уровень доходов населения. Ситуация на потребительском рынке определяется в первую очередь платежеспособным спросом, зависящим от уровня доходов населения⁵⁶. Необходимо представлять, как менялся уровень доходов в переходный период и какой «запас прочности» заложен ростом доходов населения различных регионов в последние годы.

Начавшийся с осени 1998 г. экономический рост только через год привел к повышению реальных доходов населения, причем этот рост лишь отчасти

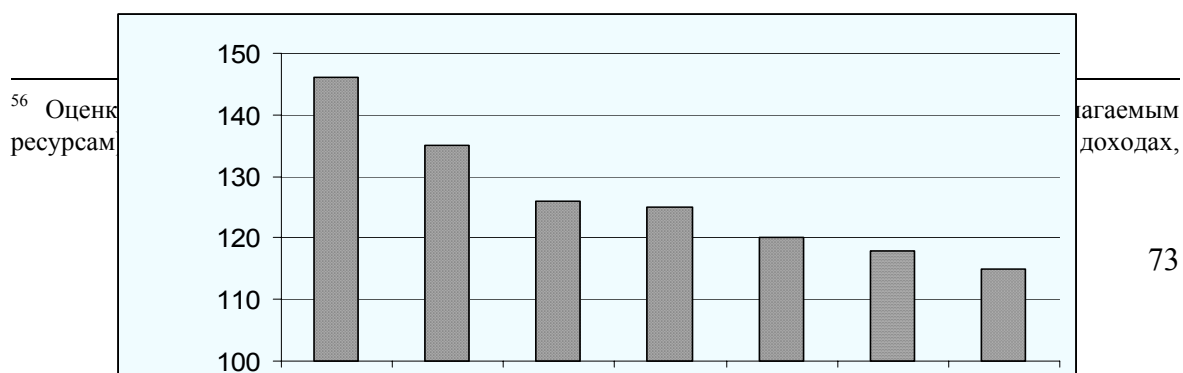
⁵⁵ В промышленном производстве – 3,2%, в сельскохозяйственном – менее 5% (с фермерскими хозяйствами), в строительстве – 24,7%, в торговле – 5,6%, бытовом обслуживании – 3,2%.

способствовал сглаживанию региональных диспропорций в доходах. Первым рост доходов ощутило население нефтеэкспортных регионов и крупнейших городов, а также южных аграрных регионов с развитой пищевой промышленностью. Затем благодаря увеличению бюджетных трансфертов стали расти доходы населения наименее развитых республик, но в таких регионах отставание в доходах настолько велико, что его невозможно компенсировать трансфертами. Несмотря на значительно возросшие объемы бюджетного перераспределения, в 2001 г. удалось только затормозить нарастание различий в доходах между лидерами и аутсайдерами (см. рис. 4.2). В импортозамещающих регионах темпы роста денежных доходов были ниже средних, а на Дальнем Востоке они уже несколько лет минимальны. В результате проблемы бедности в регионах «внутренней» экономики, особенно имевших максимальный спад производства за 1991–96 гг., до сих пор наиболее велики.

Следовательно, наибольший «запас прочности» получили нефтегазодобывающие регионы, слаборазвитые республики Северного Кавказа и юга Сибири (прежде всего благодаря росту объемов трансфертов слабейшим регионам), а медленнее всего росли доходы преимущественно в регионах машиностроительной и текстильной специализации. Это означает, что именно те регионы, отраслевая структура экономики которых наиболее уязвима при вступлении в ВТО, не получили за годы промышленного подъема заметного роста доходов населения, поэтому при возможном спаде производства снижение уровня жизни населения будет в них наиболее болезненным.

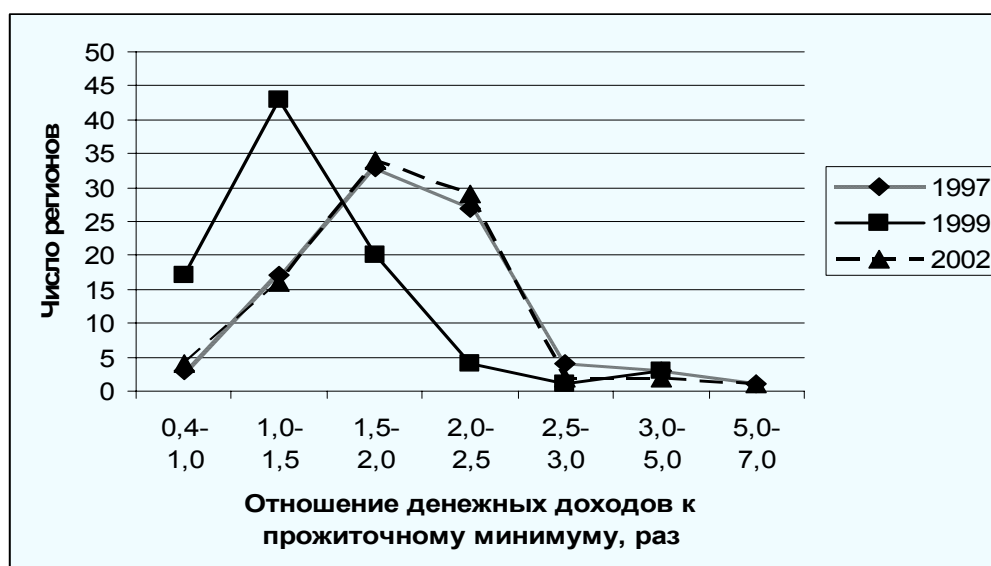
Рис. 4.2. Динамика реальных душевых денежных доходов в регионах разного типа (2001 г. к 1999 г., %)

⁵⁶ Оценка ресурсов

полагаемым доходам,

Рис. 4.3. Распределение регионов по отношению денежных доходов и прожиточного минимума

Помимо динамики роста доходов, важно соотнести их величину с прожиточным минимумом в регионах, чтобы оценить покупательную способность денежных доходов. Эти показатели были рассчитаны за ряд лет по всем регионам РФ (см. рис. 4.3). Расчеты показывают, что в 2001 г. покупательная способность доходов населения почти всех регионов вернулась к уровню 1997 г., но сам этот уровень в большинстве регионов крайне низкий. Дифференциация крайних значений между Москвой и Ингушетией менялась от 8 раз в более стабильные годы до 12 раз в период наибольшего снижения доходов (1999 г.), то есть ухудшение экономической ситуации сильнее сказывалось на беднейших регионах. В 2001 г. зона наибольшей

рассчитанных балансовым методом.

бедности переместилась в Сибирь, разрыв между Москвой и Усть-Ордынским Бурятским АО составил 10 раз.

Огромный отрыв столицы и нефтегазовых автономных округов Тюменской области при незначительных различиях в доходах населения большинства регионов отражают устойчивую картину территориальных диспропорций. При этом *регионы со специализацией на отраслях с высоким риском негативных последствий при вступлении в ВТО, за исключением Самарской области, относятся к группам с низкой или ниже средней покупательной способностью доходов, для которых характерна наиболее сильная реакция на ухудшение экономической ситуации.* Для существенных изменений региональной картины неравенства доходов нужны очень большие объемы межбюджетного перераспределения финансовых ресурсов, а это в обозримом будущем вряд ли возможно.

Данные бюджетных обследований показывают, что региональные различия заметны и в структуре доходов. В среднем по стране *доля заработной платы* в денежных доходах составляет около 39%, с дооценкой на скрытую заработную плату – 65%. Но в северных и восточных регионах доля заработной платы гораздо выше (50–80% без дооценки на скрытую заработную плату), чем на аграрном юге (20–30%), где важную роль по-прежнему играют доходы от товарного личного подсобного хозяйства. В крупнейших городах доходы от вторичной и скрытой занятости слабо фиксируются статистикой, поэтому доля заработной платы формально низка (в Москве – 21%). Статистика показывает, что происходит территориальное перераспределение доходов от предпринимательской деятельности. Если в середине 1990-х гг. концентрировались в столице, на которую приходилось 30% всех доходов от этого вида деятельности в стране, то в 2001 г. на Москву приходилось только 22% всех предпринимательских доходов россиян. В региональной структуре доходов населения более высокой долей предпринимательских доходов теперь выделяются республики Северного Кавказа (20–30%). Для большинства регионов старопромышленного центра характерна пониженная доля предпринимательских доходов, что говорит о слабом развитии легального малого бизнеса.

Региональная дифференциация заработной платы остается важнейшей причиной неравенства по доходу и уровню бедности. По данным обследования 1999 г., соотношение средней заработной платы 10% работающих с наибольшей и

наименьшей зарплатой составило 32,1 раза, эта разница определяется дифференциацией заработной платы на конкретных предприятиях (10–15 раз), внутриотраслевой поляризацией (20–40 раз), межотраслевой (8–10 раз) и межрегиональной (20–45 раз), т.е. вклад региональной дифференциации заработной платы максимален⁵⁷.

Динамика доходов влияет на потребительский спрос, причем двояко. При снижении доходов спрос сокращается, но в последнюю очередь – на более дешевую отечественную продукцию. Однако при росте доходов спрос на многие виды продукции импортозамещения также сокращается. Различные маркетинговые исследования⁵⁸ показывают, что при увеличении доходов возрастает доля импортных товаров в потреблении, особенно товаров непродовольственной группы. Следовательно, население регионов с более высокими доходами уже сейчас переориентируется на потребление импортных товаров. К сожалению, существующая статистика потребления не позволяет оценить его структуру и выявить регионы, на потребительском рынке которых уже доминирует импорт. Но можно предположить, что это прежде всего федеральные города, другие крупнейшие города-миллионеры (Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Пермь, Казань, Уфа и Омск) и нефтегазовые регионы Севера. Либерализация таможенных норм при вступления в ВТО и удешевление стоимости импортной продукции приведет к еще большему смещению потребления в сторону импорта, в первую очередь в продвинутых по потребительским стандартам регионах. При этом существующие в более «богатых» регионах и городах предприятия потребительского сектора (кроме Севера, где их почти нет) окажутся под двойным прессом – конкуренции импорта и сужения спроса населения на свою продукцию.

Качество экономически активного населения. Оценки качества населения (здоровье, образование, инновативность, мотивация к труду и др.) позволяют прогнозировать поведение работников при изменении ситуации на рынке труда. Очевидно, что более образованное, здоровое и активное население быстрее адаптируется к новым условиям, поэтому можно считать, что регионы с более

---

⁵⁷ Римашевская Н.М. Стратегии социальной защиты населения // Народонаселение. 2001. № 1. С. 12.

⁵⁸ См., например: Гурова Т. Стиль жизни среднего класса // Эксперт. 2001. № 45 (305).

высоким качеством населения способны легче пережить возможные негативные последствия вступления в ВТО.

Опыт 1990-х гг. показал, что более образованное и активное население (причем не только крупнейших городов, что вполне очевидно, но и небольших городов науки, ВПК) быстрее адаптировалось к рыночной экономике и находило альтернативные формы занятости в бизнесе. Например, в закрытых городах ядерной и ракетной промышленности почти половина работников предприятий этих отраслей молодого и среднего трудоспособного возраста (25–39 лет) за период с 1992 по 1999 гг. ушла в коммерческие структуры, а доля подрабатывающих увеличилась с 11% до 70% занятых на оборонных предприятиях⁵⁹. Основной формой адаптации для регионов и городов с низким качеством населения стала стратегия выживания с помощью расширения личного подсобного хозяйства, в таких регионах резко увеличилась маргинализация населения и алкоголизм.

Оценить качество населения довольно сложно. В связи с длительной обработкой результатов переписи 2002 г. для региональных оценок пока доступен очень скудный статистический материал. Статистику заболеваемости сложно агрегировать, а для оценок уровня образования можно использовать только материалы выборочных обследований по проблемам занятости, проводимых Госкомстатом. Репрезентативность региональных выборок в этих обследованиях недостаточна, но некоторые представления о различиях в образовании они все же дают.

По данным обследований Госкомстата⁶⁰, наиболее высоким уровнем образования отличаются федеральные города (37–45% экономически активного населения имеют высшее и незаконченное высшее образование), столичная агломерация (Московская область – 27%), Томская и Магаданская область (29–33%). Самую низкую долю экономически активного населения с высшим образованием имеют некоторые промышленные области Европейской части России (Ивановская, Тверская, Ярославская, Тамбовская, Липецкая, Вологодская, Новгородская, Кировская, Ульяновская – 16–19%) и некоторые республики (Тыва, Удмуртия, Башкортостан – 17–19%).

---

⁵⁹ Тихонов В. Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность / Рабочие материалы Московского Центра Карнеги, 2000. №1.

⁶⁰ Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2002 г. М.: Госкомстат РФ.

Однако представляется, что более точную картину дают показатели переписи 1989 г. по занятому населению. Помимо федеральных городов с их агломерациями выделяются два типа регионов с высоким уровнем образования:

- крупногородские с развитыми вузовскими центрами (Самарская, Саратовская, Ростовская, Новосибирская, Томская, Воронежская области);
- некоторые северные регионы нового освоения с высокой долей занятых, имеющих высшее и средне специальное образование (Мурманская область, округа Тюменской области, почти весь Дальний Восток).

Для последних это связано со значительным миграционным притоком населения с высоким уровнем образования в предшествующие десятилетия. Из республик резко выделяется Северная Осетия, также имеющая очень высокую обеспеченность вузами.

Самое малообразованное население проживает в:

- старопромышленных областях, особенно с большим миграционным оттоком в течение XX в. (Вологодская, Псковская, Брянская, Ивановская, Костромская, Кировская);
- регионах с большой долей сельского населения (почти все области Черноземного Центра, Ульяновская, Курганская области, Алтайский край, республики Чувашия, Алтай и Тыва);
- местах концентрации занятых тяжелым физическим трудом, особенно в угольной и лесной промышленности (Кемеровская область, Республика Коми, Архангельская область, большинство регионов Урала, Хакасия).

В этом перечне проблемных по качеству населения регионов значительная их часть имеет также уязвимую структуру экономики с высокой долей машиностроения, пищевой или текстильной промышленности (см. табл. 4.2).

Таблица 4.2

Группировка полярных регионов по доле занятых в промышленности

Доля занятых в промышленности	Субъекты РФ
Высокая (27–34%)	<i>Владимирская*</i> , Ивановская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Кировская, Нижегородская, Пермская обл., Удмуртия, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская обл.
Низкая (7–16%)	Москва, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Краснодарский, Ставропольский край, Астраханская, Алтай, Тыва, Читинская, Амурская, Еврейская АО

*Курсивом выделены регионы, наиболее проблемные по специализации промышленности.

Примечание. Для справки: РФ – 22,7% в 2001 г.

Таким образом, *фактор низкого качества населения регионов Центра, Урала, Европейского Севера и юга Сибири будет усугублять негативные социальные последствия при вступлении в ВТО, а в крупногородских регионах с развитой сетью высших учебных заведений они будут смягчаться благодаря более высокому качеству населения.*

Расселенческий фактор. Густая сеть городов и внутриагломерационные связи повышают возможности трудоустройства. Показателен пример Московской агломерации, население которой в период кризиса усилило ориентацию на рынки труда столицы. Границы зоны тяготения трудовых мигрантов вышли за пределы области и увеличились до 2–3 часовой доступности, резко возросла миграция недельного цикла из соседних областей Центрального района.

Но наиболее явно влияние расселенческого фактора проявляется на уровне отдельных поселений. Самыми уязвимыми в переходный период стали монопрофильные города при депрессивных промышленных предприятиях, в основном текстильной, лесной промышленности и машиностроения. Эти города в основном невелики (74% имеют менее 50 тыс. жителей), без развитой городской инфраструктуры и социокультурной среды. В России 1990-х гг. депрессивность стала следствием не столько структурного, сколько длительного системного кризиса, она усугублена низкой плотностью городов, удаленностью альтернативных рынков труда для маятниковой миграции и низкой подвижностью населения при неразвитом рынке жилья. В результате депрессивные города превратились в «мышеловки» для своих жителей в период кризиса 1990-х гг.

Промышленный рост последних лет снизил остроту ситуации в большинстве депрессивных монопрофильных городов, но *при любом ухудшении экономической конъюнктуры они первыми ощутят негативные социальные последствия.* Поэтому

география монопрофильности важна для оценки возможных последствий вступления в ВТО.

В 13 регионах РФ доля таких городов превышает 60%, это и старопромышленные регионы Центра, Урала, и регионы нового освоения (см. табл. 4.3).

Таблица 4.3

Регионы с наибольшей долей монофункциональных городов

Регион	Количество городов, всего	В том числе монофункциональных	Доля монофункциональных городов, %
Чукотский АО	3	3	100
Республика Хакасия	5	4	80
Республика Карелия	13	10	77
Ивановская область	16	12	75
Свердловская область	47	33	70
Кемеровская область	20	14	70
Нижегородская область	25	17	68

Источник: Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсица. М.: Издательский дом «Хроникер», 2000. С. 28.

Только в Свердловской области в монофункциональных городах проживает 1,5 млн человек (42% городского населения), в моногородах республик Хакасия и Коми, Тюменской, Вологодской, Архангельской областей – более половины всего городского населения. Среди регионов с самой высокой долей монопрофильных городов можно выделить те, в которых специализацией таких городов являются отрасли группы риска: это *Ивановская область (текстильная промышленность), Свердловская и Нижегородская области (машиностроение)*.

4.2. Подходы к разработке типологии регионов и основные индикаторы

Территориальный анализ экономических, потребительских, социально-трудовых и расселенческих факторов, проведенный в предыдущем разделе, позволяет выявить рамочные условия и основные тенденции регионального развития предшествующих лет. Но строить на этой основе расчетные модели последствий предстоящего вступления России в ВТО для регионов крайне сложно. Как показало проведенное в 2002–2003 г. исследование Московского Центра Карнеги, количественные оценки на основе многофакторного моделирования не дают однозначно интерпретируемых результатов⁶¹. Это объясняется прежде всего тем, что в переходный период, наряду с

⁶¹ Юдаева К и др. Секторальный и региональный анализ последствий вступления России в ВТО: оценка издержек и выгод / Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. 2003. №3. С. 42.

общими трендами, регионы разного типа (экспортно-сырьевые, старопромышленные, аграрные, слаборазвитые и т.д.) отличались специфической реакцией на макроэкономические изменения, что проявлялось в разной динамике социально-экономических индикаторов.

Представляется, что более обоснованным подходом является разработка типологии регионов с учетом как рамочных факторов, рассмотренных выше, так и количественных показателей структуры экономики и состояния рынка труда. Это позволяет провести интегральную оценку последствий и выявить регионы с наиболее негативной реакцией на предполагаемые изменения.

Опыт региональных исследований показывает, что многофакторные типологии весьма уязвимы из-за трудностей их смысловой интерпретации, поэтому необходим отбор важнейших факторов и индикаторов для комплексной типологии. С учетом поставленной задачи – оценки социальных последствий вступления в ВТО – типология, на наш взгляд, должна содержать три основных компонента:

- *специализация экономики региона*: от структуры хозяйства в значительной степени зависит соотношение негативных и позитивных последствий вступления в ВТО для экономики региона;
- *структура занятости населения*: в связи с разной трудоемкостью отраслей структура занятости значительно отличается от отраслевой структуры экономики, поэтому социальные последствия (воздействие на рынок труда) будут отличаться от собственно экономических;
- *состояние рынка труда* (уровень безработицы и его динамика в переходный период): оценки существующего уровня занятости и анализ трендов предыдущих кризисов 1990-х гг. в сфере занятости дают возможность оценить «запас прочности» в преддверии возможного роста напряженности, для этой цели необходим также анализ трендов прохождения предыдущих кризисов 1990-х гг. в сфере занятости.

Выбранные компоненты требуют более детального рассмотрения и оценки территориальных различий с помощью конкретных индикаторов.

Отраслевая структура и специализация экономики. Основываясь на данных об отраслевой структуре экономики каждого региона (приложение 6, табл. 2), можно разделить их на несколько групп.

1. Регионы с концентрацией отраслей, для которых вступление в ВТО является, скорее, преимуществом:

- регионы ТЭК, металлургии, химии, лесной и бумажной промышленности;
- транзитные регионы, по территории которых проходят основные экспортные и импортные потоки.

2. Регионы, в которых сочетаются производства с неоднозначным воздействием вступления в ВТО (сочетание угроз и преимуществ).

3. Регионы с неопределенными последствиями (одной из отраслей специализации является энергетика или четкая специализация не выражена).

4. Регионы с концентрацией отраслей, для которых вступление в ВТО является угрозой:

- автомобильной и авиационной промышленности (Нижегородская, Самарская, Ульяновская области, Хабаровский край);
- других видов машиностроения (Владимирская, Калужская, Пензенская, Курганская, Новосибирская области, Мордовия);
- легкой промышленности (Ивановская, Владимирская области);
- пищевой промышленности (Краснодарский, Ставропольский, Алтайский края, республики Северного Кавказа);
- сельскохозяйственные (регионы Черноземного Центра, Поволжья, Северного Кавказа, юга Урала и Сибири);
- банковского и страхового бизнеса (единственным субъектом, в котором развиты эти отрасли, является Москва, но столица имеет широкий спектр других отраслей постиндустриальной экономики).

5. Слаборазвитые республики, на которых изменения институциональных условий, как правило, отражаются негативно.

Как отмечалось в докладе Российского Союза Промышленников и Предпринимателей, специализация на отраслях импортозамещения является наиболее неблагоприятной, что позволяет выделить регионы 4-й группы (за исключением Москвы). Кроме того, проведенный выше анализ показал особую уязвимость наименее развитых регионов, составляющих 5-ю группу. Таким образом, эти группы субъектов РФ потенциально могут столкнуться с наиболее значительными проблемами при вступлении России в ВТО.

Структура занятости. Этот показатель играет важную роль для оценок социальных последствий вступления в ВТО. Отраслевая структура промышленного производства не дает адекватного представления о структуре занятости, так как занятость в добывающих отраслях существенно ниже их доли в выпуске продукции, и, наоборот, обрабатывающие отрасли гораздо более трудоемки. К сожалению, публикуемая статистика позволяет оценить занятость только по укрупненным группам – в промышленности в целом, в сельском хозяйстве и т.д. Вследствие этого приходится косвенно оценивать структуру занятых, сопоставляя долю занятых в промышленности с показателями специализации экономики регионов.

Результаты вполне очевидны: *наибольшая занятость в промышленности характерна для регионов со специализацией на текстильной промышленности, машиностроении (наиболее проблемные отрасли) и черной металлургии;* наименьшая – для слаборазвитых и аграрных регионов, а также столицы страны с развитым сектором услуг (см. табл. 4.2).

Потенциальной угрозой при вступлении в ВТО является усиление конкуренции со стороны импортной сельхозпродукции, что создает проблемы в первую очередь для регионов с аграрной специализацией и способно дестабилизировать рынок труда в сельской местности. До дефолта эта проблема уже возникала, рынки столицы и ряда других крупнейших городов страны были практически закрыты для ввоза отечественного продовольствия как из хозяйств пригородной зоны и соседних областей, так и из основных аграрных регионов юга вследствие сильной конкуренции со стороны импорта. В первый год после дефолта темпы экономического роста в аграрных регионах юга были одними из самых высоких, но из-за медленного хода реформ и низкой эффективности сельхозпроизводства конкурентоспособность этого сектора остается невысокой. При этом *в большинстве аграрных регионов с 1995 по 2000 гг. доля занятых в сельском хозяйстве возросла, особенно в Центральном Черноземье, на Северном Кавказе и в регионах степной зоны Урала и Западной Сибири.* Следствием этого стала проблема аграрной перенаселенности России⁶², усугубленная крайне низкими заработками в сельском хозяйстве. Но эта проблема, хотя и медленно, стала разрешаться благодаря росту

---

⁶² Этой же точки зрения придерживается Е.В. Серова. См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2001 г. / Под ред. С.Н. Бобылева. М.: Интердиалект, 2002. С. 39.

подвижности сельского населения. В 2001–2002 гг. началось сокращение занятости в сельском хозяйстве (с 15% в конце 90-х годов до 10,5% в 2002 г.).

Различия занятости в агросекторе тесно связаны с природно-климатическими условиями и уровнем урбанизации регионов (см. табл. 4.4). Рост объемов сельскохозяйственного импорта после вступления в ВТО может создать угрозу незанятости сельского населения, но негативные последствия не стоит преувеличивать. В русских областях с возрастной структурой, смещенной в сторону пожилых возрастов, эта угроза смягчается преобладанием среди занятых работников предпенсионного возраста. В республиках юга, уже давно испытывающих аграрную перенаселенность, возможное сокращение сельскохозяйственного производства, скорее всего, ускорит уже идущую трудовую миграцию в города России.

Таблица 4.4

Группировка полярных регионов по доле занятых в аграрном секторе

Доля занятых в аграрном секторе	Субъекты РФ
Сверхвысокая (33-48%)	Дагестан, Усть-Ордынский, Агинский Бурятский АО
Высокая (20-28%)	Белгородская, Воронежская*, Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская обл., Марий Эл, Чувашия, Мордовия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Краснодарский, Ставропольский края, Оренбургская, Курганская обл., Алтай, Алтайский край, Коми-Пермяцкий АО
Минимальная (2-8%)	а) старопромышленные и высокоурбанизированные регионы – Московская, Владимирская, Ивановская, Нижегородская, Пермская, Самарская, Свердловская, Кемеровская обл.; б) северные регионы – Карелия, Коми, Архангельская, Мурманская, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Иркутская обл., Хабаровский, Приморский кр., Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл., Чукотский АО

* Курсивом выделены регионы, наиболее проблемные по специализации промышленности.

Примечание. Для справки: РФ – 12,3% в 2001 г. В Ингушетии сокращение аграрной занятости в 4,5 раза произошло по внеэкономическим причинам.

Однако наложение проблемной промышленной и аграрной специализации, характерное для отдельных регионов Черноземного Центра, республик Северного Кавказа и Волго-Вятки, а также Алтайского края, может привести к тому, что потенциально возможное высвобождение занятых в пищевой промышленности и машиностроении будет дополнено кризисом сельской аграрной занятости. Особо следует выделить Псковскую область и три республики Волго-Вятки (Чувашия, Мордовия и Марий Эл). Они имеют высокую занятость в машиностроении при повышенной аграрной занятости, т.е. два негативных фактора при вступлении в ВТО. Для аграрных пригородных зон вблизи крупнейших агломераций (Московская, Самарская, Нижегородская области) рост конкуренции импортной

сельхозпродукции также может оказать ощутимое воздействие на сельский рынок труда, несмотря на невысокую занятость в сельском хозяйстве населения этих регионов.

Рост *занятости в малом бизнесе* способен стать альтернативой возможному сокращению рабочих мест в базовых отраслях. Пока эта сфера приложения труда развита недостаточно, что явно говорит о наличии барьеров. Но это не только общие для всей страны институциональные барьеры, но и достаточно дифференцированные по регионам характеристики предпринимательского климата, деловой активности населения, отношения властей и общества к малому бизнесу и др. Следовательно, существующий уровень занятости в малом бизнесе (при относительной достоверности статистики) все же может служить индикатором потенциальной емкости этого сегмента экономики и, более того, общей благоприятности бизнес-среды. Логика здесь простейшая – те регионы, где в малом бизнесе уже работает значительная часть занятых, имеют явно лучшие условия для его последующего развития, и наоборот.

Группировка регионов по доле населения, занятого в малом предпринимательстве, чрезвычайно любопытна, так как она отражает многие факторы, стимулирующие или дестимулирующие развитие малого бизнеса (см. табл. 4.5). *Для регионов с наиболее развитым малым бизнесом более важны объективные факторы местоположения* (наличие или соседство крупнейших городов, приграничное положение), хотя на развитие влияют и субъективные факторы – льготы, полученные от федеральных или местных властей, выбор схем организации бизнеса. *Для регионов со слабо развитым малым бизнесом институциональные ограничения субъективного характера более значимы* (тип политического режима, традиционная роль теневой экономики), в то же время заметную роль играют и объективные ограничения – трудности развития малого бизнеса при слабой заселенности территории, альтернативные возможности трудоустройства в экспортных отраслях экономики.

С точки зрения социальных последствий вступления в ВТО достаточно четко разделяются:

- крупногородские регионы, в которых перспективы расширения занятости в малом бизнесе достаточно велики;

- регионы Центральной России и республики Поволжья и юга, в которых для расширения занятости в малом бизнесе нужно изменять политику местных властей и создавать условия для легализации теневого бизнеса.

Таблица 4.5

Группировка регионов по доле населения, занятого на малых предприятиях (от среднесписочной численности занятых в отраслях экономики)

Доля занятых на малых предприятиях	Субъекты РФ
Максимальная (26–27%)	Москва, Санкт-Петербург
Повышенная (10–16%)	а) регионы при крупнейших городах и агломерациях: Московская, Ленинградская, <i>Калужская*</i> , Рязанская, <i>Воронежская</i> , <i>Самарская</i> , <i>Новосибирская</i> , Омская обл.; б) приграничные: Калининградская, Оренбургская, Приморский, <i>Хабаровский</i> края, Сахалинская обл.; в) с особым налоговым режимом: республика Алтай, Магаданская обл.; г) с развитием, иницилируемым бизнесом или властями: <i>Пензенская обл.</i> , Хакасия
Минимальная (2–6%)	а) с консервативными властями: <i>Смоленская</i> , <i>Орловская</i> , Курская, <i>Тамбовская</i> обл., Башкортостан, Татарстан, <i>Марий Эл</i> , <i>Мордовия</i> , <i>Кировская</i> , <i>Ульяновская</i> , <i>Курганская</i> обл.; б) с преобладанием теневой экономики: Дагестан, Ингушетия, <i>Кабардино-Балкария</i> , Калмыкия, Северная Осетия; б) с худшими условиями развития из-за низкой плотности населения: Архангельская, Бурятия, Тыва; Таймырский, Эвенкийский, Корякский, Чукотский, Бурятские АО; в) сырьевые экспортные: Мурманская обл., Коми, Липецкая, Пермская обл., Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Якутия

* Курсивом выделены регионы, наиболее проблемные по специализации промышленности.
Примечание. Для справки: в среднем по РФ – 10,0% в 2001 г.

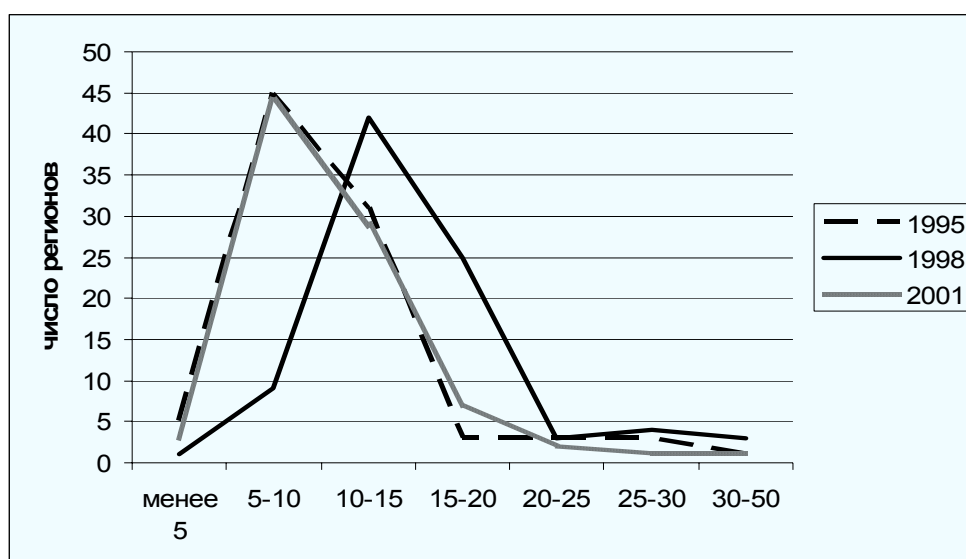
Состояние рынка труда. Основным индикатором состояния рынка труда является уровень безработицы, однако использование показателей безработицы в региональном разрезе затрудняется рядом методических причин. Данные по *зарегистрированной безработице* с ужесточением процедуры регистрации становятся все менее адекватными. Если в середине 1990-х гг. по ним достаточно четко выделялись депрессивные старопромышленные регионы, то в дальнейшем из-за проблем с выплатой пособий, увеличения скрытой безработицы и постепенного перетока занятости в другие сектора экономики депрессивная зона утратила заметные отличия от других регионов. Затем максимальные значения зарегистрированной безработицы стали наблюдаться в северных регионах, в том числе и успешно развивающихся, где по причине лучшей обеспеченности финансами региональных служб занятости применяются более простые процедуры

регистрации. В последние годы с общим снижением уровня зарегистрированной безработицы ее региональная дифференциация стала еще менее заметной.

Показатели *общей безработицы*, получаемые по данным выборочных обследований занятости, в региональном разрезе недостаточно точны из-за малых объемов выборки. С их помощью можно выделить регионы с незавершенным демографическим переходом (республики Северного Кавказа, юга Сибири и Калмыкию), в которых напряженность на рынке труда сохраняется по причине несоответствия числа рабочих мест постоянно растущей численности молодежи трудоспособного возраста. В остальных регионах с устойчивым сокращением численности населения показатели общей безработицы менее дифференцированы или дают трудно объяснимые отклонения вследствие небольших объемов выборки, но все же в целом они отражают изменения региональной ситуации на рынке труда.

Динамика общей безработицы с опозданием реагировала на ухудшение экономической ситуации, максимум пришелся на 1998–99 гг., при этом региональная дифференциация уменьшалась. С улучшением состояния рынка труда к 2001 г. межрегиональные различия выросли, так как в наиболее трудоизбыточных регионах ситуация улучшалась медленней, чем в наиболее экономически сильных. В период максимальной безработицы (1998 г.) полярные субъекты РФ – Москва и Ингушетия – различались в 10,5 раз, в 2001 – в 12,5 раз, а в 2002 г. – в 33 раза. В целом распределение регионов по уровню безработицы в 2001 г. почти повторяло картину 1995 г. (см. рис. 4.4).

Рис. 4.4. Распределение регионов по уровню общей безработицы, %

Из анализа динамики общей безработицы можно сделать вывод о том, что при ухудшении экономической ситуации наиболее заметное сокращение занятости происходит не в слабейших регионах, где ситуация устойчиво неблагоприятная, а в регионах со средними показателями безработицы, к которым относится большинство старопромышленных областей с импортозамещающей экономикой.

Таблица 4.6

Группировка регионов, проблемных по уровню безработицы

Общая безработица	Зарегистрированная безработица		
	Высокая 6–8%	Повышенная 3–5%	Средняя или низкая
Сверхвысокая (20–44%)	<i>Дагестан*</i> , <i>Ингушетия</i> , Тыва, Агинский АО		
Высокая (12–20%)	Корякский АО	<i>Калмыкия</i> , Читинская обл., Коми-Пермяцкий АО, Усть-Ордынский АО	<i>Кабардино-Балкария</i> , <i>Карачаево-Черкесия</i> , <i>Адыгея</i> , Северная Осетия, <i>Пензенская обл.</i> , <i>Марий Эл</i> , Бурятия, Камчатская обл.
Средняя или низкая		<i>Владимирская обл.</i> , <i>Мордовия</i> , Кировская обл., Карелия, Мурманская обл., Коми, Ненецкий АО, Таймырский АО, Магаданская обл.	

* Курсивом выделены регионы, наиболее проблемные по специализации промышленности.

Примечание. Для справки: в среднем по РФ уровень общей безработицы – 8,6% в ноябре 2002 г., зарегистрированной – 1,6% в декабре 2001 г.

Для более точной оценки проведен сопряженный анализ обоих показателей безработицы (см. табл. 4.6). В таблицу включены только те регионы, в которых хотя бы один из показателей безработицы (общей или зарегистрированной) остается высоким.

Сведенные воедино показатели безработицы позволяют выявить зоны острого кризиса занятости (наименее развитые республики и автономные округа) и близкую к ним Читинскую область. В остальных регионах индикатором неблагоприятия служит только один из показателей безработицы, но он очень устойчив в динамике: эти регионы имели повышенную безработицу со второй половины 1990-х гг. *Помимо южных республик (проблемных по всем индикаторам) и северных регионов, следует отметить староосвоенные области – Владимирскую и Пензенскую, а также республики Марий Эл и Мордовию, в которых напряженность на рынке труда дополняется проблемной отраслевой структурой промышленности.*

4.3. Выделение наиболее проблемных регионов

За основу комплексной типологии проблемных регионов приняты уровень их экономического развития и отраслевая структура промышленности, которые дополнены показателями занятости в основных отраслях и малом бизнесе, а также обобщенной оценкой уровня безработицы. Полученные пять типов проблемных регионов проранжированы по душевым показателям ВРП и специализации экономики (см. табл. 4.7). С точки зрения последствий вступления в ВТО пока трудно однозначно определить, какой из типов окажется наиболее уязвимым, – для этого необходимы дополнительные исследования и мониторинг процессов адаптации к новым условиям.

Тем не менее, некоторые предварительные выводы все же можно сделать. Во-первых, следует учитывать, что население наименее развитых республик за последние два года получило максимальную прибавку доходов (в основном благодаря возросшим объемам трансфертов), а в машиностроительных и текстильных регионах рост доходов был самым низким. Во-вторых, с учетом более благоприятных условий для ведения личного подсобного хозяйства в южных аграрных регионах, адаптационные возможности населения в них намного выше, чем в урбанизированных индустриальных областях.

Таким образом, для наименее развитых республик, особенно Северного Кавказа, уже частично созданы или естественно сложились условия, демпфирующие возможные негативные последствия.

Каждый из выделенных типов имеет свою специфику. Регионы первого типа отличаются максимальной вероятностью обострения проблем на рынке труда, но при этом имеют лучшие возможности перетока занятых в другие сектора экономики (за исключением Ульяновской и Владимирской областей). В Ивановской области, выделенной во второй тип, вероятность обострения также максимальна, при этом возможности межсекторального перетока понижены. Среди остальных трех типов регионов вероятность обострения проблем занятости наиболее значительна в третьем, и возможности перераспределения занятости также невелики, за исключением республик Северного Кавказа. Как следствие, наиболее проблемными можно считать регионы первого, второго и третьего типов.

Таблица 4.7.

Типология наиболее проблемных регионов

Регионы	Душевой ВРП в 2001 г., тыс. руб.	Специализация промышленности (доля в объеме промышленного производства региона, %)		Доля занятых (от среднесписочной численности занятых в отраслях экономики региона, %) в			Безработица, %	
		машиностроение	пищевая и легкая	промышленности	сельском хозяйстве	малом бизнесе	общая (2002 г.)	зарегистрированная
<i>1. Более развитые машиностроительные регионы с промышленной занятостью и в основном с лучшими условиями для малого бизнеса</i>								
Самарская область	62,4	56	9	29	9	12	5	1,3
Хабаровский край	54,5 / 40,4*	50	9	22	4	11	7	2,7
Нижегородская область	46,5	47	12	30	8	10	8	0,7
Удмуртия область	42,4	45	9	28	15	9	8	2,6
Новосибирская область	39,1	26	23	19	16	11	11	1,0
Тверская область	32,5	28	23	26	15	8	5	0,7
Калужская область	31,8	43	22	26	12	11	7	0,9
Владимирская область	28,3	42	26	34	10	7	10	2,9
Ульяновская область	28,1	55	13	29	16	6	6	1,8
<i>2. Депрессивный регион с текстильной специализацией и высокой промышленной занятостью</i>								
Ивановская область	18,4	15	36	33	10	9	7	1,3
<i>3. Менее развитые регионы со смешанной специализацией и занятостью, преимущественно неразвитым малым бизнесом</i>								
Тамбовская область	26,8	28	27	18	29	5	10	2,5
Мордовия	26,6	41	20	24	18	6	9	2,0
Псковская область	26,2	30	30	19	16	7	8	2,2
Воронежская область	26,0	23	27	20	24	11	9	1,5
Чувашия	25,0	43	22	24	25	7	10	2,0
Алтайский край	24,3	24	29	20	26	8	8	2,3
Курганская область	23,3	48	15	19	29	5	11	1,6
Пензенская область	22,9	34	27	23	20	11	7	1,7
Брянская область	22,5	33	24	21	19	5	9	1,9
Марий Эл	20,6	25	24	24	20	6	14	3,1
<i>4. Менее развитые регионы с пищевой специализацией и преобладанием аграрной занятости</i>								
Алтай	27,5**	5	38	8	31	12	12	2,9
Кабардино-Балкария	27,1	28	41	23	27	5	18	2,4
Карачаево-Черкесия	17,1	5	26	20	19	7	12	1,3
Адыгея	15,3	11	48	17	22	8	14	1,5
<i>5. Наименее развитые аграрные регионы с самыми острыми социальными проблемами</i>								
Калмыкия	38,1**	2	7	8	28	5	18	2,8
Тыва	16,2 / 14,5*	1	10	9	16	3	21	8,5
Дагестан	14,5	19	25	14	34	4	24	6,9
Ингушетия	10,7	5	8	8	7	2	44	7,6

* Второй показатель дан с корректировкой на стоимость жизни в регионе (прожиточный минимум).

** Данные ВРП по Калмыкии и республике Алтай не отражают реальной экономической ситуации из-за функционирования этих республик в режиме внутренних офшоров.

Среди регионов, относящихся к этим типам, можно провести дополнительные процедуры отбора. Критериями, на наш взгляд, должны быть:

- максимальная степень специализации на проблемной отрасли с приоритетным выделением машиностроения (в типологии 10 таких регионов);
- наиболее высокая занятость в промышленности (Самарская, Нижегородская, Ульяновская и Владимирская области);
- наибольшая острота проблемы монопрофильных городов в регионе (максимальна в Нижегородской и Ивановской областях);
- худшие возможности развития малого бизнеса (Ульяновская, Владимирская, Брянская, Тамбовская, Курганская области, республики Волго-Вятки и Северного Кавказа).

В заключение данного раздела отметим, что по всем вышеперечисленным критериям отбора наиболее проблемными могут считаться *Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Курганская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Самарская, Ульяновская области, республики Мордовия, Удмуртия и Чувашия.*

Важно подчеркнуть, что *более половины из 13 потенциально наиболее проблемных регионов расположены в Приволжском федеральном округе.* Это объясняется концентрацией в округе импортозамещающего машиностроения, наличием достаточно развитой пищевой промышленности, высокой промышленной и значительной аграрной занятости при слабом развитии малого бизнеса в большинстве проблемных регионов. Центральный округ является вторым по числу регионов с наиболее значительной угрозой негативных последствий, обусловленных теми же причинами.

Крайне маловероятно, что тенденции экономического спада, вследствие ухудшения условий для предприятий импортозамещения, будут сопоставимыми с самыми неблагоприятными для рынка труда 1998–1999 гг. Но при допущении повторения негативных тенденций безработица в наиболее проблемных регионах может вырасти на 460 тыс. чел., в том числе в Приволжском округе – на 245 тыс. чел., а в Центральном – на 195 тыс. чел.. Эти цифры не являются прогнозными, они только обозначают максимально возможный уровень роста безработицы. Более существенно то, что многие наиболее проблемные регионы имеют значительное число монофункциональных городов с импортозамещающими предприятиями, и на

муниципальном уровне негативные социальные последствия возможного спада будут ощущаться значительно сильнее, чем в регионе в целом.

Выделение территорий максимального риска не означает, что негативные последствия неизбежны. Управлять процессами глобализации невозможно, но смягчение ее негативных последствий должно быть частью региональной политики в России. Проведенный анализ и сделанный на его основе прогноз позволяет вносить необходимые уточнения в переговорные позиции и выработать меры, способствующие снижению издержек для проблемных регионов и городов при вступлении России в ВТО.

Глава 5. Оценка влияния роста цен на электроэнергию на структуру расходов домохозяйств

Тональность большинства исследований, посвященных анализу потерь и выгод, обусловленных вступлением России в ВТО, сводится к тому, что, во-первых, не следует ожидать масштабных потрясений, во-вторых, многие условия вступления (открытость и транспарентность экономики, структурные реформы, сокращение нерыночного сектора, снижение административных барьеров для бизнеса и пр.) созвучны с заявленными приоритетами развития на национальном уровне. Вступит или не вступит Россия в ВТО – без соответствующих реформаторских шагов в этих направлениях, которые не просты с точки зрения социальных издержек, трудно рассчитывать на устойчивый экономический рост. Другой вопрос, что присоединение к ВТО будет стимулировать запуск механизмов ускоренного решения поставленных задач и поиск оптимальной национальной стратегии развития.

Как мы уже отмечали, в социальном контексте, помимо проблем рынка труда, со вступлением России в ВТО связывают рост цен на электроэнергию. На первый взгляд, кажется, что правительство и экспертное сообщество определились с оптимальной стратегией в этом направлении. Необходимо настаивать на том, что низкие цены на энергоносители – это естественное преимущество России, и переговорщики будут стараться вывести этот вопрос из зоны дискуссий в связи с присоединением к ВТО. Однако также необходимо проводить реформу энергетики и ЖКХ с целью сокращения нерыночного сектора экономики, что, в свою очередь, приведет к росту стоимости ЖКУ для населения. Для сдерживания негативных социальных последствий в секторе домашних хозяйств будет работать действующая программа жилищных субсидий, которая позволит защитить малоимущие слои, а финансовые ресурсы для ее функционирования в условиях роста цен на ЖКХ можно изыскать за счет отмены категориальных льгот. Данный механизм поддержки населения уже действует, и по состоянию на 2002 г. его нормативная и институциональная основа представляется вполне эффективной в нынешних условиях:

- размер субсидий не конкурирует с оплатой труда, так как среднемесячный ее размер на одного человека составляет 82 руб.;
- в этой программе участвует 11,4% домохозяйств;
- годовой бюджет программы – 14,9 млрд. руб.

Мы попытались смоделировать действие этого эффективного на текущий момент механизма в условиях известных нам сценариев динамики доходов населения и роста цен на ЖКУ:

- рост цен на ЖКУ при условии приведения к единому уровню внутренних и внешних цен на энергоносители;
- реализация сценария роста доходов, соответствующего прогнозным расчетам Министерства экономического развития РФ.

В дальнейшем мы попытаемся понять, является ли текущая эффективность достаточным основанием для того, чтобы оставаться таковой в заявленных сценариях роста доходов населения и цен на жилищно-коммунальные услуги.

В целом объем платежей за ЖКХ складывается под влиянием целого ряда факторов, в числе которых не только доходы домохозяйств и государственные программы компенсации населению затрат на коммунальные услуги, но и утвержденные тарифы на оплату ЖКХ, размер и качество занимаемого жилья (см. рис.5.1).

Рисунок 5.1. Платежи населения за ЖКУ: схема макроэкономических взаимосвязей.

Сочетание этих факторов накладывает определенные ограничения на выбор оптимальной стратегии действий в данном направлении, и они поддаются формальному моделированию, что мы и сделали в рамках данной работы.

5.1. Что мы знаем о доходах и расходах российских домохозяйств

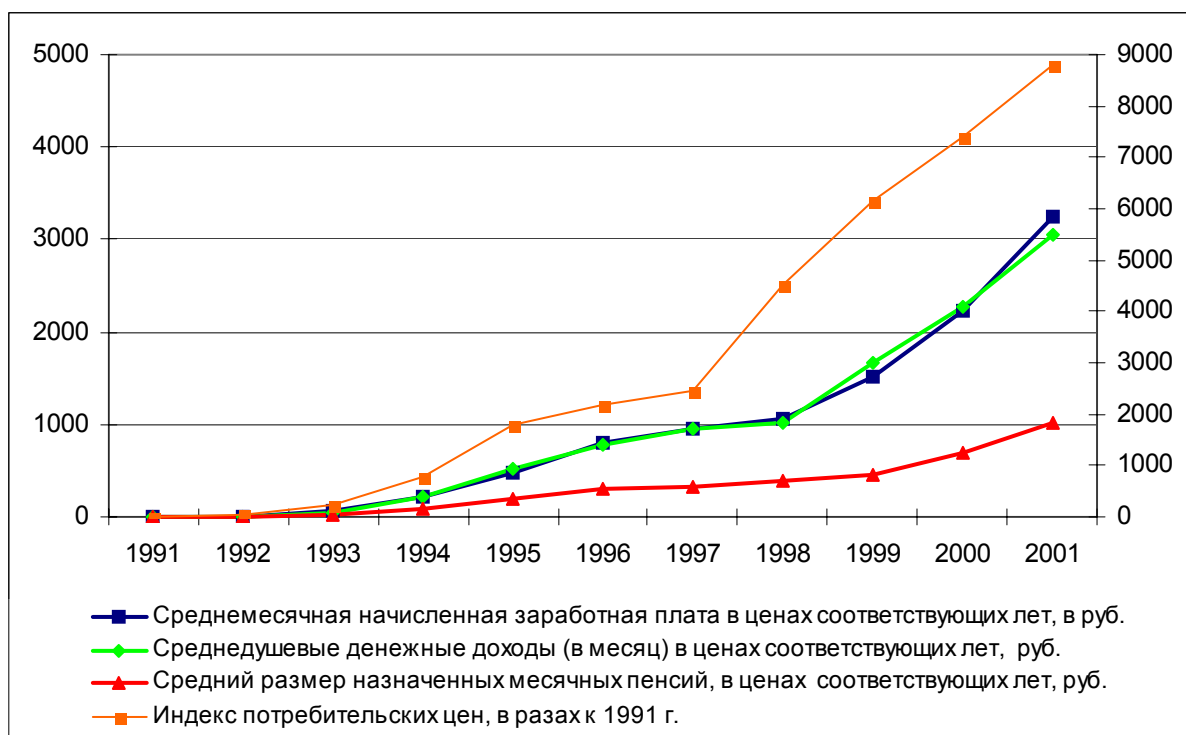
Если посмотреть на структуру расходов российских семей через призму международных сопоставлений, становится очевидным, что доля расходов на ЖКУ в структуре конечного потребления сектора домашних хозяйств очень низкая – 6,2%⁶³. Для сравнения, в Латвии эта доля составляет 13,2%, в Венгрии – 16,7%, в США – 15,8%, в Великобритании – 17,8% и, наконец, в Швеции – 21,4%. В значительной степени это обусловлено низкими ценами на энергоносители, при этом, в условиях сложившейся сегодня системы платежей за услуги ЖКХ, население оплачивает всего 59% их реальной стоимости. В таком контексте политика, стимулирующая распространение рыночного сектора экономики на жилищно-коммунальное хозяйство и энергетический сектор, выглядит обоснованной. Но нельзя оставлять за рамками анализа тот факт, что сложившаяся система платежей за ЖКУ сбалансирована с доходными возможностями населения. Чтобы убедиться в этом, коротко остановимся на тенденциях изменения основных показателей уровня жизни.

Анализ динамики доходов за годы реформ (см. рис. 5.2 – 5.3) свидетельствует о том, что еще *не удалось достичь предреформенного уровня*, несмотря на достаточно высокие темпы роста доходов после августовского кризиса 1998 г. С 1991 г. по 2001 г. при росте индекса потребительских цен в 8,8 раз (с учетом деноминации 1998 г.) реальная официальная заработная плата уменьшилась в 1,5 раза, реальная пенсия – в 1,6 раза, реальные денежные доходы, соответственно, – в 1,3 раза. Таким образом, для основной массы населения достижение дореформенного уровня благосостояния в ближайшей перспективе весьма проблематично.

---

⁶³ Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2002. С. 430.

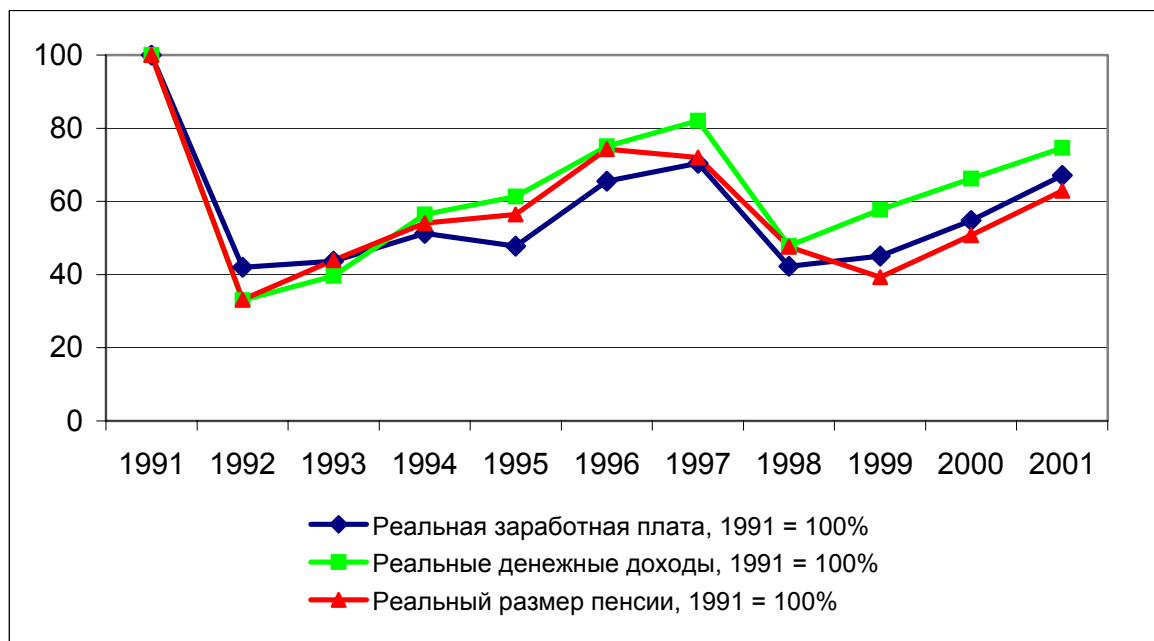
Рис. 5.2. Динамика номинальных показателей уровня жизни населения в 1991-2001 гг.*

* до 1998 г. – тыс.руб.

Источник: рассчитано по данным Российского статистического ежегодника (1999, 2001, 2002). Стат. сборник / Госкомстат России.

Рис. 5.3. Динамика реальных показателей уровня жизни населения в 1991-2001 гг.

Изменения в динамике доходных показателей *сопровождались трансформацией их структуры по источникам поступления*, которая во многом была обусловлена

появлением новых форм доходов. Прежде всего, это доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности. В состав последних вошли дивиденды (в результате приватизации и создания частных корпораций), проценты по новым видам ценных бумаг и проценты по депозитам в частных банках (до реформ депозиты физических лиц аккумулировал государственный банк и его сберегательные подразделения). В результате в структуре денежных доходов устойчиво снижалась доля заработной платы и увеличивался удельный вес доходов от предпринимательства и собственности. Так, по данным Госкомстата РФ, в 1991 г. на долю заработной платы приходилось более 70% среднестатистического денежного дохода, а в 2000 – 2002 гг. – 63-66% (с учетом включения скрытой, официально неучтенной заработной платы). Доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности и другие доходы выросли за этот период примерно в 3,0-3,5 раза⁶⁴. Следует также отметить, что по оценкам Госкомстата РФ⁶⁵, около 30% оплаты труда носит скрытый от учета характер.

Эти процессы на фоне общего снижения доходов населения *определили их значительную дифференциацию*, в основе которой лежит обеднение живущих на официальную заработную плату и социальные трансферты (доля которых, как и заработной платы, сократилась), а также рост экономического благосостояния получателей доходов от предпринимательства и от собственности. Стремительный рост богатства последних, в первую очередь за счет доходов от предпринимательской деятельности и доходов от собственности, позволил части из них выйти на характеристики уровня жизни, превосходящие дореформенные и даже отвечающие высоким мировым стандартам. Подробно вопросы доходного неравенства в контексте вступления России в ВТО мы уже рассматривали выше.

Поскольку в России, как и во всех странах с переходной экономикой, динамика показателей официальных доходов перестала быть приоритетной при оценке масштабов изменений в уровне жизни из-за серьезных ограничений в учете доходов и высокой доходной мобильности населения, обратим наше внимание к анализу потребительских расходов. *Структура потребления российских домохозяйств в целом соответствует изменениям в доходах, о которых было сказано выше (см. табл. 5.1)*. Мы имеем достаточно высокую долю расходов на питание, что свидетельствует о том,

---

⁶⁴ Россия в цифрах. М., 2003. С. 102.

⁶⁵ Российская газета. 2003. 1 декабря.

что Россия является страной с весьма низкими стандартами потребления, и динамика этого показателя аналогична динамике доходных характеристик.

Таблица 5.1

Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 1997 – 2001 гг., %

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003 ⁶⁶
Располагаемые ресурсы	100	100	100	100	100	100	100
Из них:							
Денежный доход	82,0	84,9	85,6	85,2	87,5	88,6	87,9
Стоимость натуральных поступлений продуктов питания	9,6	9,9	9,1	7,9	7,4	7,1	8,3
Стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	1,3	1,3	1,4	1,6	2,0	1,9	1,8
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	3,8	3,8	3,8	5,3	3,0	2,4	2,6
Расходы на конечное потребление	100	100	100	100	100	100	100
Из них:							
Стоимость питания	51,3	57,9	57,8	53,2	52,7	48,3	47,2
Расходы на покупку непродовольственных товаров	31,5	26,2	27,0	30,4	31,1	32,3	32,1
Расходы на покупку алкогольных напитков	2,4	2,2	2,1	2,2	2,2	2,3	2,2
Расходы на оплату услуг	12,9	12	11,4	12,2	13,4	14,6	18,1
Стоимость предоставленных работодателем в натуральном выражении дотаций и льгот	1,6	1,6	1,7	2,0	0,6	0,6	0,4

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России – 2001–2002. Стат. сборник / Госкомстат России. М., 2002; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2002 году (по итогам выборочных обследований бюджетов домохозяйств). Июль 2003. М: Госкомстат РФ, 2003; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 1 квартале 2002–2003 гг. (по итогам выборочных обследований бюджетов домохозяйств. Сентябрь 2003. М.: Госкомстат РФ, 2003.

В контексте оценки влияния роста цен на энергоносители на сектор домашних хозяйств наибольший интерес представляет динамика расходов на оплату услуг и доли предоставляемых в натуральном выражении дотаций и льгот в располагаемых ресурсах домашних хозяйств. Удельный вес расходов на оплату услуг, как свидетельствуют данные таблицы 5.1, имеет тенденцию к росту, начиная с 1999 г. В значительной

степени это обусловлено ростом цен на жилищно-коммунальные услуги. Следует также отметить, что предоставляемые в натуральном выражении дотации и льготы не являются значимым источником экономического благосостояния российских домохозяйств и составляют не более 2% в их располагаемых ресурсах.

Таблица 5.2

Распределение общего объема располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление по 10-процентным группам, 2002 г., % (данные обследований бюджетов домохозяйств Госкомстата РФ)

	1-я ⁶⁷	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я
Располагаемые ресурсы	2,7	4,0	5,0	6,0	7,2	8,6	10,6	12,9	16,2	26,8
Денежные доходы	2,8	4,1	5,1	6,1	7,2	8,7	10,8	13,1	16,4	25,7
Стоимость натуральных поступлений продуктов питания	5,0	6,8	8,1	9,0	9,7	10,5	11,0	11,2	12,7	16,0
Стоимость предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот	4,4	6,0	7,5	8,5	9,8	10,5	10,9	10,5	11,1	20,8
Стоимость привлеченных средств и израсходованных сбережений	2,3	2,7	3,2	3,0	3,9	4,4	5,0	5,4	8,3	61,8
Расходы на конечное потребление	2,9	4,2	5,2	6,2	7,4	8,9	10,8	13,1	16,4	24,9
Расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг	5,2	6,8	7,9	8,8	9,4	9,9	10,8	11,6	13,9	15,7

Сравнительный анализ структуры расходов на конечное потребление в разрезе децильных групп свидетельствует о существенных структурных различиях в потреблении низко и высоко обеспеченных слоев населения. По мере роста уровня обеспеченности сокращается доля расходов на питание и увеличивается удельный вес расходов на непродовольственные товары. Так, у 10% самых бедных в 2002 г. доля расходов на питание составляла 65,4% от общего уровня расходов на конечное

⁶⁶ Данные за 1 квартал.

⁶⁷ С наименьшими доходами и расходами на конечное потребление.

потребление, в то время как у 10% самых богатых – 38,1%⁶⁸. Доля расходов на покупку непродовольственных товаров составляла у первого и последнего дециля 17,1% и 46,1%, соответственно.

Наиболее значительная дифференциация между 10%-ными группами существует по расходам на транспортные средства (в последнем дециле они составляют 14% от общих расходов, в 9-ом – 2,4%, в первом – 0,1%).

Услуги в общей структуре потребительских расходов низкообеспеченных слоев населения составляют большую долю (16,1% от общих расходов в первой 10%-ной группе и 15,4% в десятой 10%-ной группе), однако это обусловлено только расходами на минимально необходимые услуги. Так, в первой 10%-ной группе более 60% общих расходов на оплату услуг приходится именно на жилищно-коммунальные платежи, тогда как в десятой группе расходы на жилищно-коммунальные услуги составляют менее 25% в общих расходах на оплату услуг.

Оценки общего уровня неравенства, полученные на основе данных о потреблении домохозяйств, ниже соответствующих показателей, полученных на основе данных о совокупных доходах населения. Так, по данным статистики обследований бюджетов домохозяйств за 2002 г. индекс Джини по располагаемым ресурсам оценивался на уровне 0,362, по расходам на конечное потребление – на уровне 0,337. Общий размах поляризации между наиболее и наименее обеспеченными группами населения (коэффициент фондов) составлял по этим данным, соответственно, 10 и 8,4 раза. Здесь еще раз отметим, что оценки неравенства по данным бюджетных обследований в принципе ниже официальных показателей неравенства (см. главу 3), поскольку, как уже отмечалось, для их исчисления используют приемы имитационного моделирования, а не прямые данные обследований.

Что касается отдельных компонент располагаемых ресурсов (см. табл. 5.2), то также следует отметить значимые различия в доступе к ним у бедных и обеспеченных слоев населения. В частности, если мы посмотрим на натуральные поступления продуктов питания, то их распределение является более равномерным по сравнению со всеми остальными компонентами располагаемых ресурсов: доля первой 10%-ной группы в общем объеме натуральных поступлений составляет 5%, на верхнюю 10%-ную группу приходится около 16% (индекс Джини по этому показателю равен 0,171;

---

⁶⁸ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2002 году (по итогам выборочных обследований бюджетов домохозяйств. Июль 2003 г. М.: Госкомстат РФ, 2003. С. 36.

коэффициент фондов – 3,2 раза). С другой стороны, существует огромная дифференциация в распределении общего объема сбережений: на крайне бедных приходится только 2,3% сбережений, расходуемых на текущее потребление, в то время как в последней децильной группе концентрируется 61,8% данного ресурса. Из других исследований⁶⁹ мы знаем, что бедные, имеющие некоторый объем сбережений, чаще всех остальных используют их на текущее потребление, поэтому низкая доля бедных в общем объеме данного материального ресурса, прежде всего, обусловлена отсутствием сбережений у бедного населения.

Важно отметить, что при существующей огромной дифференциации по уровню располагаемых ресурсов, общий объем расходов на жилищно-коммунальные услуги распределен между децильными группами гораздо более равномерно (индекс Джини по этому показателю расходов оценивается на уровне 0,178). Фондовый коэффициент дифференциации равен 3,2: в общих расходах домохозяйств на ЖКУ на долю самого обеспеченного, десятого дециля, приходится около 16%, на долю первого, самого бедного, – около 5%. Таким образом, это еще раз подтверждает тот факт, что жилищно-коммунальные платежи ложатся несоразмерно большим грузом на бюджет малообеспеченных семей.

Различия в уровне жизни социально-демографических групп. Поскольку мы рассматриваем вопросы уровня жизни в связи с возможным ростом цен на оплату услуг ЖКХ и перспективами использования процедур жилищных субсидий для защиты населения, имеющего большие потери доходов, важно понимать, кто представлен среди бедных слоев населения. Если в данной группе будут широко представлены домохозяйства, где все трудоспособные работают, то приоритетность жилищных субсидий как инструмента поддержки доходов населения в условиях ускоренного роста жилищно-коммунальных тарифов станет проблематичной. Работающие, как правило, не участвуют в таких программах, или их участие обусловлено какими-либо семейными факторами (например, большое число проживающих совместно иждивенцев). Для данных категорий семей нужны другие меры компенсации потери доходов, в основном, связанные с оплатой труда.

---

⁶⁹ Анализ сберегательного поведения населения России. Отчет по проекту. Министерство финансов РФ, Бюро технической помощи Казначейства США. М. 119 с.

Для оценки доходов различных социально-демографических типов домохозяйств мы использовали данные 10-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), проведенной в октябре 2001 г.

Чтобы оценить разрыв в уровне жизни различных социально-демографических категорий, была построена типология домашних хозяйств в зависимости от наличия детей и супружеских пар, числа взрослых членов семьи и пенсионеров и т.п. В целом, среди социально-демографических категорий, согласно децильному распределению по доходам⁷⁰, можно выделить группы со следующими особенностями доходной обеспеченности (см. табл. 5.3):

- с наибольшей концентрацией только в первых, наибеднейших децилях – это многодетные и неполные семьи;
- с наибольшей концентрацией в средних доходных децилях – пенсионеры (одинокое и супружеские пары);
- имеющие наибольший сдвиг в сторону верхних децилей – одиночки и супружеские пары в трудоспособном возрасте без несовершеннолетних детей;
- все остальные, имеющие два пика концентрации – в первых и в последних децилях.

Данные результаты свидетельствуют о социально-демографической неоднородности различных доходных групп и указывают на то, что семьи с детьми имеют максимальный риск бедности, особенно если это многодетные и неполные семьи. При этом семьи пенсионеров смещены в сторону среднеобеспеченных домохозяйств.

Таблица 5.3

---

⁷⁰ При построении децильного распределения по доходам использовался показатель совокупных доходов домохозяйств. По данным РМЭЗ, среднедушевые совокупные доходы составили 2561,9 руб. (согласно данным бюджетных обследований Госкомстата РФ среднедушевые денежные доходы в III квартале 2001 г. составили 1957,1 руб. См.: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 1-4 кварталах 2001).

Распределение общего объема доходов социально-демографических категорий в разрезе 10%-ных групп в обследовании РМЭЗ, 2001 г.

Социально-демографические категории домохозяйств	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Одиноким пенсионеры	2,6	8,2	12,7	15,1	16,4	15,0	11,9	8,5	5,3	4,2	100
Одиноким граждане в трудоспособном возрасте	7,8	1,8	2,8	6,4	6,4	8,7	11,0	14,7	15,6	24,8	100
Супруги пенсионеры	1,2	3,9	10,8	17,2	18,0	13,3	9,9	10,6	7,9	7,1	100
Супруги пенсионеры с другими родственниками	1,9	7,5	18,9	7,5	13,2	15,1	10,4	10,4	10,4	4,7	100
Супруги в трудоспособном возрасте без детей	8,6	6,0	8,3	4,9	5,3	7,9	8,3	12,8	14,3	23,7	100
Супруги в трудоспособном возрасте без детей с другими родственниками	8,1	9,5	5,1	11,5	7,8	6,8	11,9	12,2	15,3	11,9	100
Супруги с 1-2 детьми	14,0	12,1	9,5	8,3	8,4	8,9	9,0	9,9	10,5	9,4	100
Супруги с 1-2 детьми и другими родственниками	12,9	10,2	12,9	10,4	8,9	8,9	10,0	8,2	8,8	8,9	100
Супруги с 3 и более детьми	28,0	12,0	22,0	8,0	6,0	2,0	2,0	2,0	12,0	6,0	100
Супруги с 3 и более детьми и другими родственниками	32,7	14,3	12,2	4,1	6,1	6,1	0,0	4,1	4,1	16,3	100
Неполные семьи с детьми в возрасте до 18 лет	16,4	18,7	8,2	9,1	6,4	6,8	7,3	8,7	8,7	9,6	100
Неполные семьи с детьми в возрасте до 18 лет и другими родственниками	15,8	18,2	9,1	10,9	7,3	7,3	7,9	7,9	8,5	7,3	100
Супруги, один из которых пенсионер	6,1	5,3	5,3	9,2	11,5	10,7	14,5	13,7	13,7	9,9	100
Супруги с взрослыми детьми	7,7	12,8	5,1	6,4	7,7	3,8	20,5	15,4	14,1	6,4	100
Неполные семьи с детьми в возрасте 18 лет и старше	11,7	12,5	9,9	6,2	6,2	11,7	9,9	8,4	11,7	11,7	100
Прочие	15,6	16,3	11,9	3,7	9,6	11,1	9,6	11,1	6,7	4,4	100

Источник: 10-я волна РМЭЗ, октябрь 2001 г.

Важно также отметить, что социально-демографические группы существенно различаются по структуре доходов. Этот факт необходимо учитывать, принимая решение о внедрении той или иной схемы компенсации роста цен на ЖКУ. Данные Госкомстата, обобщенные по всем категориям населения, указывают на то, что основной частью доходов является оплата труда. Однако, рассматривая структуру доходов одиноких пенсионеров или неработающих пенсионеров, несложно заметить, что оплата труда составляет незначительную долю совокупных доходов этих домохозяйств (см. табл. 5.4). Соответственно, если будет предпринята попытка компенсировать населению рост цен на ЖКУ через рост заработной платы, такая политика будет несостоятельной для семей пенсионеров. Вместе с тем, данная идея достаточно часто выдвигается политиками и экспертами, которые исходят из того, что из-за низких цен на услуги ЖКХ работникам еще в советское время не доплачивалась заработная плата. Однако рост заработной платы не дает адекватного прироста пенсий за счет прироста отчислений социального налога.

Таблица 5.4

Структура доходов населения в 2001 г., %

	Оценка Госкомстата РФ	По данным РМЭЗ					
		Все население	Одинокие пенсионеры	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Супружеские пары с детьми	
						с 2-мя и более работниками	с 1-им работником
Оплата труда	64,6	42,4	8,2	48,6	0,9	69,9	43,8
Государственные социальные трансферты	15,3	12,5	57,4	34,2	62,8	4,8	5,8
Межсемейные трансферты	-	5,0	6,2	4,6	4,8	3,7	4,5
Предпринимательский доход	12,4	18,7	11,6	8,9	17,6	10,9	16,4
Другие доходы	7,7	21,4	16,6	3,7	13,8	10,7	29,5
Контролируемые денежные доходы*		58,9	65,7	81,5	63,6	70,9	28,7
Неконтролируемые денежные доходы		41,1	34,3	18,5	36,4	29,1	71,3

* Контролируемые доходы (по сценарию жилищных субсидий) – заработная плата на основном месте работы, пенсии, стипендии, пособия. Методика оценки доходов Госкомстата не позволяет определить долю неконтролируемых доходов. Все скрытые доходы учитываются официальной статистикой в статье «оплата труда», что приводит к завышению вклада заработной платы в совокупный объем доходов.

Возвращаясь к вопросам доходной обеспеченности, но уже на базе данных РМЭЗ, позволяющих оценить структуру доходов, мы можем измерить соотношение контролируемой и неконтролируемой составляющих денежных доходов. Необходимость рассмотрения этого вопроса обусловлена тем, что система жилищных субсидий функционирует на основе принципа контроля доходов домохозяйств, а примерно треть заработной платы скрыта от формального учета. Это создает предпосылки для массовых ошибочных включений в число участников данной социальной программы тех, кто имеет скрытые заработки.

Данные таблицы 5.4 показывают, что на этапе контроля доходов органами социальной защиты доступны данные только о 60% доходов, что в принципе ставит под сомнение приоритетность программ, основополагающим принципом которых являются заявленные домохозяйствами данные о доходах. Кроме того, в домохозяйствах с детьми, где один трудоспособный родитель не имеет регулярной работы (примерно 30% домохозяйств данного типа), неконтролируемые доходы составляют более 70%. Принципиально и то, что среди семей с детьми именно эти

семьи, как правило, претендуют на жилищные пособия, так как из-за отсутствия (как видим, часто формального, а не реального) второго заработка они имеют низкие официальные доходы.

Таким образом, достаточно беглый взгляд на уровень, динамику и структуру доходов населения, а также механизмы их формирования в сложившихся экономических и институциональных условиях в контексте присоединения России к ВТО, стимулирующего ускоренный рост цен на услуги ЖКХ, позволяет нам увидеть ряд немаловажных ракурсов, способных разрушить иллюзии о возможности реформирования ЖКХ без адекватных изменений в доходах населения. Еще раз отметим два наиболее значимых результата: во-первых, существующие цены сбалансированы с доходными возможностями домохозяйств; во-вторых, за годы реформ произошло снижение доходов населения, и рост цен на ЖКУ предполагается именно на таком фоне и при условии, что для бедных семей уже существующие цены – это серьезная проблема; в-третьих, не все механизмы действующей программы жилищных субсидий надежны (в частности, механизмы контроля доходов), и не факт, что в условиях большей привлекательности этих субсидий для населения данная программа будет эффективной. На последнем вопросе остановимся более подробно, рассмотрев его в контексте всей действующей системы социальной защиты.

5.2. Насколько существующая система социальной защиты населения способна демпфировать ускоренный рост цен на оплату жилья и коммунальных услуг

Сегодня в России насчитывается огромное число различных пособий, дотаций, выплат, предназначенных для 236 категорий населения (от ветеранов до учащейся молодежи). Однако только 3 вида выплат (ежемесячные пособия для детей, адресные пособия по бедности и жилищные субсидии) и отдельные льготы на покупку лекарств, медицинские и образовательные услуги, основываются не на категориальном принципе и предоставляются тем домохозяйствам, чей среднедушевой доход не достигает уровня прожиточного минимума. Следовательно, пока еще действующая система социальной защиты населения не работает, в основном, на поддержку бедных, и внутри ее существует конфликт между категориальным и доходным принципами установления прав на участие в социальных программах.

В рамках рассматриваемой темы интерес представляют такие виды социальной помощи, как дотации и льготы, предоставляемые домашним хозяйствам на:

- питание;
- оплату транспортных расходов;
- оплату жилья и коммунальных услуг;
- оплату отдыха;
- медицинское обслуживание;
- на содержание детей в детских дошкольных учреждениях, обучение детей.

Таблица 5.5

Доля домашних хозяйств, получивших дотации и льготы, 1997-2002 гг., данные обследования бюджетов домохозяйств

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Домашние хозяйства, получающие дотации и льготы на:						
питание;	8,7	5,8	4,4	5,3	7,3	3,6
оплату транспортных расходов;	15,6	17,2	18,4	20,3	25,7	25,5
оплату жилья и коммунальных услуг;	10,8	14,9	17,8	20,0	25,6	26,6
оплату отдыха;	1,1	0,8	0,9	1,2	1,3	0,8
медицинское обслуживание;	1,1	0,9	0,7	1,2	3,8	3,5
содержание детей в детских дошкольных учреждениях, обучение детей	2,9	3,0	2,9	3,4	3,9	1,5
другие цели	5,4	5,3	6,4	8,3	9,3	1,7
Домашние хозяйства, получавшие хотя бы один из перечисленных видов дотаций и льгот	31,1	32,2	33,8	37,4	43,6	39,8

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России / Госкомстат России. М., 2002. С. 170; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2002 году (по итогам выборочных обследований бюджетов домохозяйств. Июль 2003. М.: Госкомстат РФ, 2003. С. 42.

Следует заметить, что льготы и субсидии на жилищно-коммунальные услуги являются одними из самых распространенных форм социальной поддержки населения,

а согласно данным учреждений ЖКХ, в 2002 г. примерно треть всего населения получала льготы на оплату их услуг (см. табл. 5.6). Из них⁷¹:

- 24,3% получили данное право в соответствии с действующим законодательством об инвалидах, включая инвалидов ВОВ и приравненных к ним;
- 46,5% пользуются данной льготой на основании Федерального закона №5-ФЗ «О ветеранах», в том числе 42,4% ветераны труда;
- 10,2% военнослужащие и члены их семей;
- 4,6% многодетные семьи;
- 6% на основе других законодательных актов;
- 3,6% специалисты, проживающие в сельской местности;
- 4,8% по другим основаниям.

Таблица 5.6

Размер льгот на оплату жилья и коммунальных услуг, 1999-2001 гг.

	1999	2000	2001	2002
Число граждан, пользующихся льготами, млн. чел.	42,3	46,0	48,8	49,8
Средний размер льгот на одного пользователя	11,9	17,5	27,4	40,3
Размер средств, затраченных на предоставление гражданам льгот, млрд. руб.	11,9	17,5	27,4	40,3
% от денежных доходов населения	0,41	0,44	0,52	0,6
доля в валовом внутреннем продукте (ВВП), %	0,25	0,24	0,30	0,37

Расчитано по: Жилищное хозяйство в России / Госкомстат России. М., 2002. С. 76; Статистический бюллетень №2 (95). 2003. Июль. М. С. 176.

Как видно из таблиц 5.5-5.6, данные, полученные от домохозяйств и предприятий ЖКУ, не совпадают: домохозяйства сообщают о меньшем участии в программе жилищных субсидий и льгот. О получении льгот и субсидий в 2002 г. заявили только 26,6% домохозяйств, а «коммунальщики» считают, что 34% населения имеют льготы на оплату ЖКХ и еще 11,4% получают субсидии. Мы не ставили перед собой цели детального изучения тонкостей статистического учета участия населения в программах компенсации населению части расходов на оплату ЖКУ, лишь

⁷¹ Статистический бюллетень №2 (95). 2003. Июль. М. С. 175–176.

обратим внимание, что здесь есть проблемы, и они не должны оставаться незамеченными в условиях ускоренного роста цен на ЖКУ. Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из самых непрозрачных сфер экономики. В условиях, когда не понятно, где реальные издержки, а где результат неэффективной работы – рост цен может стать не стимулом, а тормозом для трансляции рыночных механизмов в данную отрасль.

Как уже стало понятно, параллельно с системой льгот, которые предоставляются без контроля доходов населения, действует программа жилищных субсидий для бедных семей. В данной программе могут участвовать домохозяйства, расходы которых на оплату услуг ЖКХ в пределах социальной нормы жилья превышают 22% от денежных доходов семьи. По сравнению со льготами, жилищные субсидии распространяются на меньшую долю населения, и сама программа имеет меньший объем финансирования (см. табл. 5.7). Согласно действующему законодательству, регионы могут использовать свои стандарты санитарной нормы площади и предельной максимальной доли расходов домохозяйства на ЖКУ.

Таблица 5.7

**Предоставление гражданам субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг,
1998-2001 гг.**

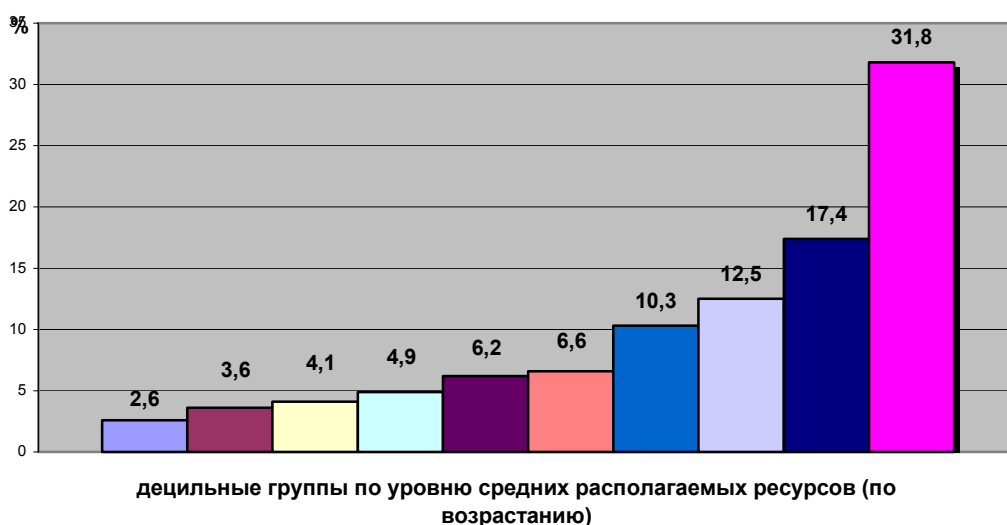
	1998	1999	2000	2001	2002
Число семей, получающих субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, млн.	2,67	2,63	3,21	3,96	5,92
% от общего числа семей	7,1	6,5	7,7	9,1	11,4
Общая сумма начисленных субсидий на оплату услуг ЖКХ, млрд. руб.	1,23	1,96	3,08	5,92	14,9
доля в ВВП, %	0,045	0,041	0,042	0,065	0,37

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России / Госкомстат. М., 2002; Статистический бюллетень №2 (95). 2003. Июль. М. С. 175–176.

Итак, в настоящее время действуют две программы поддержки доходов населения при оплате услуг ЖКХ: дотации и льготы для отдельных категорий граждан и субсидии для малоимущих семей, порядок предоставления которых определен постановлением Правительства Российской Федерации № 887 от 02.08.99 г. «О совершенствовании оплаты жилья и коммунальных услуг». Согласно нашим расчетам на основе данных Госкомстата РФ, льготы и субсидии в 2001 г. составляли 18,3% от общей суммы начисленных населению платежей за ЖКУ.

Анализ распределения домашних хозяйств по числу представителей льготных категорий в зависимости от демографического типа домохозяйства показывает, что в большей степени льготополучатели концентрируются в семьях, состоящих только из пенсионеров, пенсионеров с другими иждивенцами, а также в сложных семьях, в состав которых входят родственники старших возрастов. Это объясняется тем, что перечень основных категорий льготополучателей охватывает в основном пожилую часть населения страны, так как именно люди преклонного возраста имеют заслуги перед государством, которые дают право на получение определенного количества закрепленных в законодательном порядке льгот и услуг. Социальная помощь в виде льгот и дотаций в меньшей степени затрагивает молодое поколение: по нашим оценкам средний возраст льготополучателей – 62 года, в то время как средний возраст населения, не охваченного льготами, в два раза меньше.

Рисунок 5.4. Стоимость предоставляемых в натуральном выражении дотаций и льгот, 2001 г.

Расчеты на основе данных обследования Госкомстатом РФ бюджетов домашних хозяйств за 2001 г. показывают, что натуральные льготы, также как и большинство социальных выплат, в большей степени доступны для более обеспеченных слоев населения: 10% самых бедных домохозяйств получают 2,6% от общего объема натуральных льгот, а 10% самых обеспеченных – 31,8% (см. рис. 5.4). Подытоживая, еще раз отметим, что в группе наибольшего риска обеднения находятся семьи с детьми (причем, многодетные семьи и неполные семьи имеют максимальные риски бедности), но они не являются приоритетной группой социальной поддержки, когда речь идет о программах компенсации населению части расходов на оплату услуг ЖКХ.

Однако в рамках разговора о моделировании роста тарифов за услуги жилищно-коммунального хозяйства необходимо учитывать не только доходные возможности домохозяйств, но также и размер, и качество занимаемого ими жилья, так как эти факторы являются основными для определения объема платежей, вносимых домохозяйствами за услуги ЖКХ. Особое значение этот факт приобретает в силу того, что многие домохозяйства с низкими доходами проживают в благоустроенном жилье, цены на которое будут расти быстрее, чем в среднем по всему жилому фонду.

5.3. Размер и качество занимаемого жилья

Ни для кого не секрет, что нынешнее состояние жилищно-коммунального хозяйства в России оставляет желать лучшего: нарастает износ как жилого фонда, так и всей коммунальной инфраструктуры.

Кроме учащения аварий, влекущих за собой отключение тепла, электроэнергии, газа и т.д., неудовлетворительное состояние коммунального хозяйства провоцирует утечку важнейших ресурсов. Так, например, потери воды составляют порядка 40%, потери теплоносителя – 25%. Соответственно, расход электроэнергии на выработку и транспортировку «потерянных» ресурсов также становится необоснованной тратой. Надо заметить, что, по оценкам экспертов, интенсивная модернизация ЖКХ способствовала бы существенной экономии как тепло- и водоснабжения, так и электроэнергии, и если в ближайшем будущем никакие меры предприняты не будут, потери ресурсов будут расти в геометрической прогрессии⁷².

Согласно информации, публикуемой Госкомстатом, доля жилого фонда, приходящаяся на ветхое и аварийное жилье, составляла в 2001 г. 3,1%. Причем в последние годы фиксировалось значительное увеличение числа жилищ, нуждающихся в ремонте и реконструкции. Так, по сравнению с 2000 г. ветхий жилой фонд увеличился в 2001 г. фактически в 1,5 раза (см. табл. 5.9).

Таблица 5.9

Ветхий и аварийный жилищный фонд (по состоянию на конец года), 1990-2001 гг.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Ветхий и аварийный жилищный фонд, тыс. кв. м.	32 179,2	37 723,5	40 288,8	42 350,0	45 563,7	49 622,9	65 603,6	87 826,1
в том числе:								

⁷² Ясин Е.Г. Нерыночный сектор. Структурные реформы и экономический рост. М: Фонд «Либеральная миссия», 2003. С. 49–54.

ветхий	28 932,8	32 828,6	34 834,8	36 504,4	38 424,6	41 402,2	56 144,3	79 964,1
аварийный	3 246,4	4 894,9	5 454,0	5 845,6	7 139,1	8 220,7	9 459,3	7 862,0
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде, %	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	2,4	3,1

Источник: Жилищное хозяйство в России / Госкомстат РФ. М., 2002. С. 87.

По данным обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), в среднем на одного жителя приходится 18,5 кв.м. жилой площади. При этом 90% проживают в домах, оборудованных центральным отоплением, 85% – водоснабжением, 79% – канализацией. Горячее водоснабжение и газ подведены к 67% и 65% домов, соответственно (см. табл. 5.10). При достаточно высоких средних показателях благоустроенности жилья, лишь немногим более половины домохозяйств (55,4%) проживают в домах со всеми коммунальными удобствами. В то же время, ни одним из коммунальных удобств не оснащены жилища 13,7% домохозяйств.

Сопоставляя данные РМЭЗ о площади жилищ, в которых проживают домохозяйства, со стандартом социальной нормы площади, получаем следующее: 55% домохозяйств занимают площадь ниже социальной нормы.

Таблица 5.10

Размер и качество занимаемого жилья, 2001 г.

	Источник данных	2001
Размер общей площади жилища, в среднем на проживающего, кв. м.	ОБДХ	18,5
Доля домохозяйств (%), проживающих в домах, оборудованных:	ОБДХ	
- центральным отоплением		90
- водопроводом		85
- канализацией		79
- горячим водоснабжением		67
- газом		65
Доля домохозяйств (%), проживающих в жилище со всеми коммунальными удобствами	РМЭЗ	55,4
Доля домохозяйств (%), проживающих в жилище без коммунальных удобств	РМЭЗ	13,7
Доля домохозяйств (%), проживающих в жилище, площадь которого ниже социальной нормы	РМЭЗ	55,0

Отдельно остановимся на социально-демографических группах, характеризующихся наибольшим риском бедности, к которым, в первую очередь, относятся семьи с детьми и домохозяйства пенсионеров. Здесь, согласно данным таблицы 5.11, тенденция такова: *пенсионеры проживают в жилье большего размера, но менее благоустроенном, а семьи с детьми, наоборот, чаще проживают в жилье меньшего размера, но уровень комфортабельности жилья у них выше.* Так, в домах без каких-либо коммунальных удобств живут 16,7% одиноких пенсионеров и 22,7% супружеских пар пенсионеров.

Большинство семей с детьми имеют жилище с площадью менее социальной нормы: 77% супругов с детьми и 62,2% неполных семей. Среди одиноких пенсионеров более 70%, напротив, проживают в жилищах, соответствующих социальной норме или превосходящих ее. Почти такая ситуация у супружеских пар пенсионеров.

Таблица 5.11

Размер и качество занимаемого жилья у отдельных социально-демографических типов домохозяйств, 2001 г., %

	Одинокие пенсионеры	Супружеские пары пенсионеров	Супруги с детьми до 18 лет	Неполные семьи
проживающие в жилище со всеми коммунальными удобствами	52,0	43,8	52,9	58,9
проживающие в жилище без коммунальных удобств	16,7	22,7	13,1	9,6
проживающие в жилище, площадь которого ниже социальной нормы	26,6	30,5	77,0	62,2

С точки зрения моделирования влияния на население роста цен на ЖКУ этот результат очень важен, поскольку для семей с детьми рост цен в расчете на 1 кв.м окажется более существенным, так как они занимают более комфортабельное жилье. Пенсионеры окажутся уязвимыми по причине того, что их жилье превышает социальную норму, а жилищные субсидии для бедных предоставляются только исходя из социальной нормы жилья.

5.4. Расходы домашних хозяйств на ЖКУ

Прежде чем перейти к детальному анализу уровня и структуры расходов домашних хозяйств на ЖКУ, необходимо сказать несколько слов о надежности существующей статистической базы по данному вопросу.

Существует официальная статистика Госкомстата РФ, полученная на основе данных предприятий жилищно-коммунального хозяйства, но она содержит данные только о той части населения, которую обслуживает: 95 млн. чел., или 66% всего населения. Согласно этим данным, в 2001 г. в среднем возмещаемая населением величина затрат на оплату жилищно-коммунальных услуг составляла 224,54 руб. на человека или 11,5 рублей за кв. метр в месяц⁷³. В данном случае речь в основном идет о городском населении, проживающем в жилище, обслуживаемом предприятиями ЖКХ, а значит это более благоустроенное жилье, чем в среднем по России. Если строить модели по этим данным, мы получим завышенные оценки влияния роста цен на ЖКУ на сектор домашних хозяйств. С другой стороны, есть не менее официальные данные о расходах населения на оплату услуг ЖКУ, полученные на основе обследования бюджетов домохозяйств. Эти данные репрезентируют население России в целом, и согласно им в 2001 г. население в расчете на душу на оплату услуг ЖКУ тратило 86,3 руб. в месяц, или 4,6 руб. за квадратный метр в месяц, что практически в три раза ниже данных предприятий ЖКХ⁷⁴. Возможно, это следствие различий в платежах городского и сельского населения, но если перейти к городскому населению в базе данных обследования бюджетов домохозяйств, то получаем, что платежи населения в месяц составляют 119,6 рублей на душу или 7 рублей за квадратный метр, что соответствует 60% уровня, заявленного предприятиями ЖКХ. Кто в большей степени прав, мы пока не можем ответить. Скорее всего, есть издержки измерения в каждой из двух официальных статистических систем, и для их оценки необходимо специальное исследование. Здесь отметим, что в условиях отсутствия репрезентативных данных о расходах населения и бюджета на оплату услуг ЖКУ очень сложно проводить реформы, поскольку противоречивые данные становятся предметом политических и экономических спекуляций. Мы протестировали с этой точки зрения базу данных РМЭЗ и получили следующие результаты: в октябре 2001 г. за благоустроенное жилье население платило 11,4 руб. за квадратный метр, а в среднем по всему жилому фонду –

---

⁷³ Жилищное хозяйство России. 2002: Стат. сборник / Госкомстат России. М., 2002. С. 67.

⁷⁴ Рассчитано по: Доходы, расходы, потребление домашних хозяйств в 2002 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). 2003. Июль. М., 2003. С. 29, 34, 92.

9,1 руб. за квадратный метр. Эти оценки ближе к оценкам предприятий ЖКХ, но все же несколько ниже, так как характеризуют ситуацию в октябре, но практически совпадают с данными предприятий ЖКХ в среднем за год. Вероятно, свой вклад в расхождение оценок вносит задолженность населения по оплате услуг ЖКУ: согласно данным Госкомстата РФ, в 2001 г. размер задолженности населения составил 12% от общего объема начисленных платежей, а обследования бюджетов домохозяйств учитывают только реальные платежи. Так или иначе, данные РМЭЗ выглядят как некоторая средняя оценка между двумя официальными, что и определило наш выбор в пользу этой базы данных. Однако в настоящем разделе нам придется неоднократно обращаться и к цифрам официальной статистики.

Итак, макроэкономический анализ динамики структуры расходов домохозяйств свидетельствует о том, что за период реформ происходили значимые изменения в доле расходов населения на оплату ЖКУ (см. табл. 5.12). В самом начале рыночных реформ, в связи с эффектом отложенной инфляции, произошло резкое снижение доли расходов на ЖКУ в общем объеме потребительских расходов. До 1995 г. этот показатель удерживался ниже уровня последних лет советского периода. Далее наблюдается достаточно быстрый рост, который был приостановлен августовским кризисом 1998 г., и начиная с 2000 г. наблюдаются высокие темпы роста доли расходов населения на ЖКУ (см. табл. 5.12).

Надо заметить, что тарифы на оплату ЖКУ начиная с 1999 г. росли быстрее общего индекса потребительских цен, следствием чего и явилось увеличение доли затрат на жилищно-коммунальные услуги в совокупных расходах домохозяйств (см. рис. 5.2). В результате, в 2002 г. 33% прироста доходов домохозяйств было направлено на компенсацию роста цен на услуги жилищно-коммунального хозяйства. Для отдельных типов домохозяйств компенсация роста цен на ЖКУ потребовала еще большего объема доходов. В частности, у одиноких пенсионеров, не имеющих льгот на оплату ЖКУ (8% от общего числа пенсионеров), в среднем на покрытие роста цен на ЖКУ было направлено 57% прироста пенсий. В самой же структуре расходов на ЖКУ радикальных перемен не произошло. Иными словами, изменение расходов на жилищно-коммунальные услуги происходило за счет пропорционального изменения расходов на все составляющие ЖКУ, главными из которых являются оплата жилья, электроэнергии, газа, центрального отопления.

Таблица 5.12

Расходы домохозяйств на жилищно-коммунальные услуги, 1980-2002 гг.

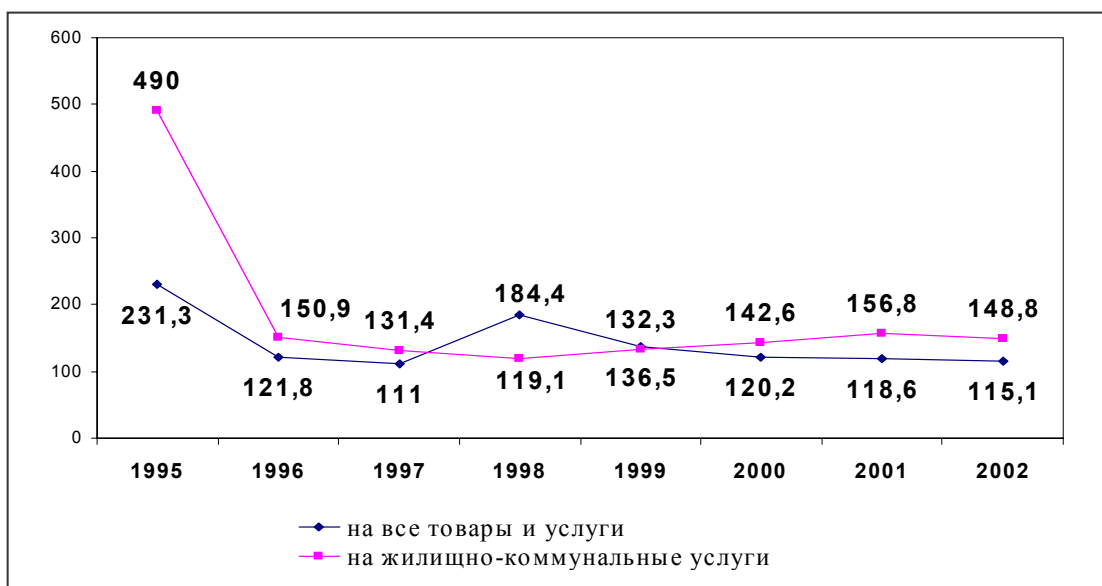
	1980	1990	1992	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Потребительские расходы домашних хозяйств, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе										
расходы на жилищно-коммунальные услуги	3,7	3,1	0,9	4,3	5,1	5,2	4,7	4,6	5,2	6,2
из них на оплату:										
жилья	1,2	1,0	0,2	1,3	1,6	1,5	1,6	1,2	1,0	1,2
электроэнергии	-	-	-	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,9	1,0
газа	-	-	-	0,3	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6
центрального отопления	-	-	-	0,9	0,8	0,8	0,6	0,7	1,0	1,3
прочих коммунальных услуг	-	-	-	1,1	1,3	1,4	1,2	1,3	1,7	2,1

Источники: Российский статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 2003. С. 192; Россия в цифрах. 2003: Краткий статистический сборник / Госкомстат РФ. М. С. 110.

Разумеется, приведенные выше данные демонстрируют средние показатели по всем домохозяйствам Российской Федерации. Однако имеет место существенная разница в оплате услуг ЖКХ в региональном разрезе. Выше уже упоминалось, что уровень возмещения населением затрат по предоставлению услуг ЖКХ не превышает 59% реальной их стоимости. Разумеется, это усредненный показатель, и в действительности домохозяйства одних регионов оплачивают 100% стоимости ЖКУ (например, Республика Ингушетия), другие – менее 30% (например, Чукотский автономный округ)⁷⁵.

Рисунок 5.2. Динамика индексов потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %

⁷⁵ Источник: Жилищное хозяйство в России / Госкомстат РФ. М. 2002. С. 74–75.

Кроме того, ставки тарифов на ЖКУ варьируются по регионам. Причем, разрыв в тарифах весьма существенный. Например, стоимость горячего водоснабжения для жителя Южно-Сахалинска в 29,4 раза превышает тариф стоимости этой коммунальной услуги для жителя Назрани. Проживающие в Южно-Сахалинске платят в 23,6 раза больше жителей Самары за отопление 1 кв.м. общей площади. В Иркутске 100 кВт/ч электроэнергии обходятся в 20 раз дешевле, чем в Петропавловске-Камчатском. Тарифы на водоснабжение и канализацию в Самаре и Якутске соотносятся почти как 1:10. Жители Калининграда платят за сетевой газ в 6,8 раза больше проживающих в Туле. Наконец, разрыв в стоимости оплаты 1 кв.м. общей площади в домах муниципального жилья, при сравнении тарифов действующих в Якутске и Москве, составляет 7,8 раз (см. табл. 5.13).

Ранее мы уже отмечали, что у бедных домохозяйств расходы на ЖКУ составляют большую долю, однако анализ динамики структуры расходов на конечное потребление 10%-ных групп населения показывает, что доля расходов на жилищно-коммунальные услуги увеличивается у всех децильных доходных групп равномерно.

Таблица 5.13

Тарифы на отдельные виды жилищно-коммунальных услуг, 1995-2001 гг., руб. (в масштабе цен, действующих с 1 января 1998 г.)

	В среднем по России	Максимальный тариф	Минимальный тариф	Разрыв в тарифах в размах
Оплата жилья в домах муниципального жилого фонда, за 1 кв.м. общей площади	2,15	6,22 Якутск	0,80 Москва	7,8
Водоснабжение и канализация, за месяц с одного человека	25,94	48,67 Якутск	5,18 Самара	9,4
Отопление за 1 кв.м. общей площади	2,87	15,36 Южно-Сахалинск	0,65 Самара	23,6
Горячее водоснабжение, за месяц с одного человека	30,91	90,00 Южно-Сахалинск	3,06 Назрань	29,4
Электричество (основной тариф), за 100 кВт/ч	52,31	200,00 Петропавловск-Камчатский	10,00 Иркутск	20,0
Газ сетевой, за месяц с одного человека	6,89	20,41 Калининград	3,01 Тула	6,8

Источник: Жилищное хозяйство в России / Госкомстат РФ. М., 2002. С. 66.

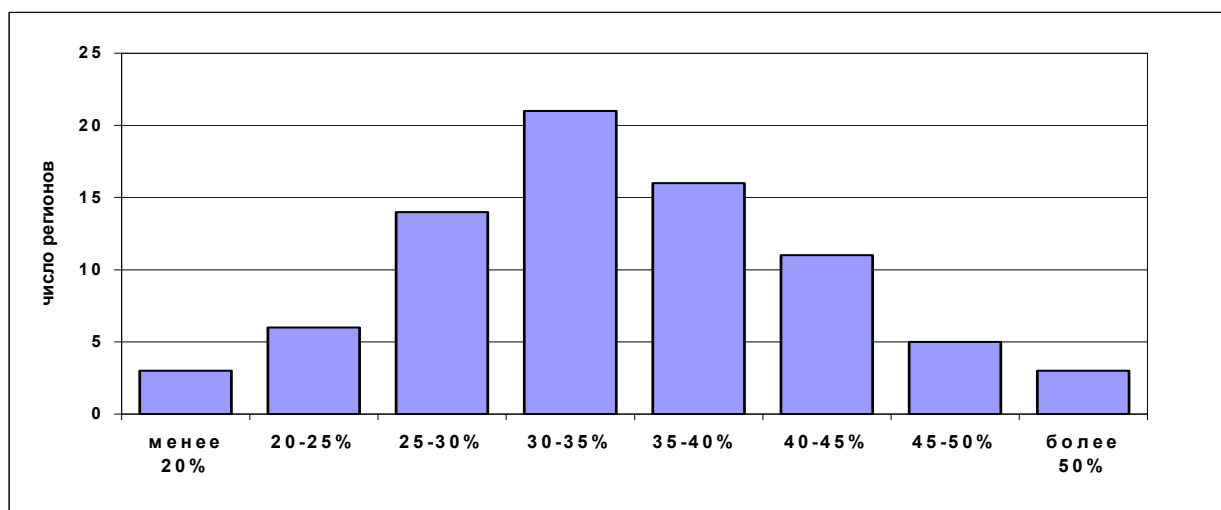
Что касается различных социально-демографических групп населения, то в наиболее тяжелом положении оказались семьи одиноко проживающих пенсионеров, у которых удельный вес жилищно-коммунальных платежей в доходах в 1,5 раза выше среднероссийского уровня. Ранее мы уже указывали на то, что в доходной иерархии они тяготеют к средним группам и с точки зрения доходов они не самые уязвимые, но с точки зрения прироста расходов на оплату ЖКУ одинокие пенсионеры несут максимальные потери.

При среднем для России удельном весе расходов на ЖКУ в общих расходах на услуги на уровне 33%, значимые различия наблюдаются в региональном разрезе (см. рис. 5.3). Это происходит главным образом в силу следующих причин.

- Для России характерна значительная дифференциация доходов населения и тарифов на различные виды коммунальных услуг. При этом в регионах с высокими доходами не всегда самые высокие тарифы.

- Уровень бюджетных дотаций на ЖКХ сильно различается по регионам и зависит от региональной политики. Нередко максимальный размер дотаций и льгот имеют наиболее развитые субъекты, что еще более увеличивает региональные диспропорции уровня доходов.

Рисунок 5.3. Распределение регионов (без автономных округов) по объему расходов на жилищно-коммунальные услуги в общей структуре расходов на услуги, III квартал 2001 г.

Источник: Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I – IV кв. 2001 г. / Госкомстат РФ. М., 2002.

Существует значительная региональная дифференциация тарифов на различные виды коммунальных услуг. Так, разрыв стоимости обслуживания 1 кв.м. жилья в домах муниципального жилого фонда в разных регионах достигает 7,8 раз, разрыв оплаты водоснабжения и канализации – 9,4 раза, электричества – 20 раз и т.д.

Итак, рассмотренные выше тенденции изменения благосостояния населения, тарифов на оплату услуг ЖКХ и масштабы предоставления социальной помощи на оплату квартиры и коммунальных услуг подтверждают: сегодня низкие тарифы на услуги ЖКУ существуют при низких доходах домохозяйств. Следовательно, реформировать одно без другого практически невозможно. В следующем разделе мы проанализируем, как планы Правительства РФ по повышению доходов координируются с требованиями о выравнивании внутренних и внешних цен на энергоносители, выдвигаемыми ЕС при вступлении России в ВТО, и намерениями властных структур в реформировании энергетики и ЖКХ.

5.5. Моделирование параметров программ поддержки доходов населения в условиях роста цен на ЖКУ, ориентированного на выравнивание внутренних и внешних цен на энергоносители

В контексте вступления России в ВТО некоторые члены этой организации считают, что Россия должна взять на себя обязательство по устранению двойственного установления цен на энергоносители в качестве условия для принятия ее в ВТО⁷⁶. Это требование об унификации внутренних и экспортных цен на энергоносители воспринимается в России как влекущее за собой огромные и неприемлемые экономические издержки в виде потери прибыли от продаж в Европе (включая Турцию) в результате снижения экспортных цен, роста безработицы, а также в виде потерь от нерационального распределения ресурсов внутри России в результате введения более высоких внутренних цен или комбинации обоих сценариев их унификации.⁷⁷

Рассматривается много прогнозных сценариев оптимизации цен на энергоносители⁷⁸, предполагающие 2-4 кратное увеличение внутренних цен. В основном дискуссия разворачивается по проблемам, связанным с конкурентоспособностью российских товаров и реформой энергетики и рынка газа. При этом сектор домашних хозяйств остается за рамками анализа выгод и потерь. Параллельно идет обсуждение реформирования ЖКХ, предполагающего ликвидацию перекрестного субсидирования, эффекта отложенной инфляции и перехода к 100% покрытию населением расходов на жилищно-коммунальные услуги. По оценкам Комитета по строительству РФ, в 2002 г. население покрыло 47,4% стоимости предоставленных ему услуг, т.е. сам факт перехода к 100% оплате означает для населения рост цен минимум в 2 раза. Кроме того, реструктуризация энергетики с целью внедрения в данном секторе рыночных механизмов также ставит вопрос о росте цен на электроэнергию. В ходе подготовки данного проекта мы попытались понять возможный общий эффект для населения от реализации этих трех шагов (выравнивание внутренних и внешних цен на энергоносители; реформа энергетики и реформа ЖКХ) и пришли к выводу, что в случае старта всех этих мер в 2003 г. и проведения основных мероприятий в течение 5 лет, рост цен для населения к концу данного периода составит

---

⁷⁶ Тарр Д., Томсон П. Достоинства двойственного установления цен на природный газ в России. Всемирный банк. 2002. 25 с.

⁷⁷ Кроме того, Россия считает, что поскольку ценовая дискриминация не направлена на конкретные отрасли, то правила ВТО не запрещают своим членам устанавливать различные цены для потребителей на внутреннем и зарубежном рынках

⁷⁸ См.: Энергетическая стратегия России на период до 2020. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.; Тарр Д., Томсон П. Достоинства двойственного установления цен на природный газ в России. Всемирный банк. 2002. 25 с.; Ясин Е.Г. Нерыночный сектор: структурные реформы и экономический рост. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.

4-8 раз в ценах соответствующего года. Далее мы стали пытаться понять, какой же сценарий лучше, поскольку уровень неопределенности всех этих трех действий достаточно высок. Для оценки последствий в секторе домашних хозяйств мы остановились на весьма умеренном варианте, предполагающем пятикратное увеличение цен за период 2003–2007 гг. включительно. Таким образом, читателям предлагаются результаты вероятностного моделирования влияния роста цен на ЖКУ при следующих исходных условиях:

- прогнозируемый период – 2003 –2007 гг. включительно;
- пятикратный рост цен на ЖКУ для населения;
- динамика доходов населения и инфляции в соответствии с основными показателями прогноза Министерства экономического развития и торговли по социально-экономическому развитию РФ, согласно которому предполагается двукратное номинальное увеличение доходов населения за рассматриваемый период;
- структура доходов, размер и качество занимаемого жилья и социально-демографический состав домохозяйств рассматривались как неизменные переменные;
- в качестве исходных параметров для модели использовались данные РМЭЗ на уровне домашних хозяйств за 2001 г., описание которых представлено в Приложении 8;
- большинство расчетов выполнено для всех домохозяйств и базовых социально-демографических типов семей, существенно отличающихся по структуре формирования доходов и расходов: семей пенсионеров; неполных семей; супружеских пар с детьми; семей с работниками, занятыми в бюджетном секторе;
- для моделирования параметров жилищных субсидий использовались региональные правила установления социальной нормы жилья и предельной максимальной доли расходов домохозяйств на оплату услуг ЖКУ в общих денежных доходах.

Реализация такого подхода к моделированию влияния роста цен на ЖКУ на расходы домашних хозяйств и возникающих в связи с этим потерь доходов позволила нам получить ряд значимых результатов.

Таблица 5.14

Распределение домохозяйств по доле расходов на оплату ЖКУ в совокупных доходах домохозяйств

Расходы на ЖКУ в пределах социальной нормы, % от совокупных доходов	2002	2007
До 5	27,4	4,5
5,1 – 10	36,2	13,4
10,1 – 15	23,1	27,2
15,1 - 22	5,5	22,1
более 22	7,8	32,8
Число претендентов на жилищные субсидии	14, 2	51,9

1. *Расходы населения на оплату услуг ЖКХ.* Основные результаты моделирования представлены в таблицах 5.13 и 5.14 показывают, что при заданных параметрах модели к 2007 г. мы наблюдаем практически зеркальный поворот распределения доли расходов на оплату ЖКУ.

Это означает, что расходы населения только на оплату ЖКУ к 2007 г. превысят долю расходов населения на услуги в целом, сложившуюся по состоянию на 2002 г. (16%), и это при сохранении действующей системы жилищных субсидий и льгот.

Более 50% домохозяйств в 2007 г. будут иметь долю расходов на оплату услуг ЖКХ на уровне, превышающем предельно допустимую долю данного вида расходов населения в их совокупных доходах, установленную действующим региональным законодательством. При этом прирост жилищно-коммунальных платежей на 1 кв.м жилья со всеми удобствами к 2007 г. составит 71 руб., а семья, состоящая из двух родителей и 2 детей, проживающая в жилье со всеми удобствами, к 2007 г. в среднем получит прирост платежей в сумме 2868 руб. Учитывая то, что медианная заработная плата в 2002 г. составляла 2800 руб., и, следуя прогнозируемому сценарию роста доходов, согласно которому ожидается двукратное номинальное их увеличение, мы получим следующий результат. Только у половины работников в таких семьях прирост их зарплаты будет больше, чем прирост расходов на оплату ЖКУ, при условии, что второй трудоспособный член семьи не будет иметь работы. Согласно нашим расчетам на основе данных РМЭЗ за 2002 г., примерно у трети семей с 1-2 детьми один из родителей не имеет работы.

2. *Система категориальных льгот.* Несмотря на то, что в последние годы наблюдался рост численности граждан, получающих льготы на оплату услуг ЖКХ, в своих модельных расчетах мы исходили из того, что данный процесс будет

приостановлен, поскольку властные структуры все чаще высказывают намерения о реформировании системы льгот с целью их сокращения. Поэтому расчеты сделаны на основе предположения, что показатели участия населения в программе льгот останутся на уровне 2002 г., изменятся только финансовые параметры системы. Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что к 2007 г. данная программа будет стоить 202 млрд. руб., но по сравнению с программой жилищных субсидий она станет менее значимым финансовым институтом.

Таблица 5.15

Результаты моделирования: параметры прироста стоимости ЖКУ по отношению к 2002 г., руб.

	2003	2004	2005	2006	2007
Прирост платежей населения за ЖКУ на 1 кв.м всего жилого фонда	5,4	12,9	23,2	37,4	57,1
Прирост платежей населения за ЖКУ на 1 кв.м жилья со всеми коммунальными удобствами	6,8	16,0	28,9	46,6	71,0
Прирост платежей за ЖКУ для одиноких пенсионеров, проживающих в жилье со всеми удобствами , в расчете на душу	128,8	281,8	459,2	649,5	860,6
Прирост платежей за ЖКУ для супружеских пар пенсионеров, проживающих в жилье со всеми удобствами , в расчете на душу	102,3	232,0	391,0	576,6	783,3
Прирост платежей за ЖКУ для супружеских пар с 1-2 детьми до 18 лет, проживающих в жилье со всеми удобствами , в расчете на душу	89,5	202,7	343,8	514,9	717,2
Прирост платежей за ЖКУ для неполных семей с детьми до 18 лет, проживающих в жилье со всеми удобствами, в расчете на душу	80,0	182,7	313,6	470,6	653,6

Наблюдаются также значимые изменения в доходных характеристиках получателей льгот: они все больше смещаются в сторону низко обеспеченных слоев населения, и к 2007 г. мы уже не можем говорить о том, что льготы на оплату ЖКУ в большей степени предоставляются более обеспеченным домохозяйствам. И этому процессу есть объяснение, смысл которого сводится к тому, что основными получателями льгот являются пенсионеры, а как показал анализ их жилищных условий, они становятся самой уязвимой группой при ускоренном росте цен на ЖКУ. Необходимо также отметить, что около 30% домохозяйств к концу рассматриваемого прогнозного периода одновременно становятся получателями двух социальных дотаций: категориальных льгот и жилищных субсидий для бедных. В 2002 г. получатели льгот и жилищных субсидий – это практически непересекающиеся группы. Это означает, что две системы, оказывающие, по сути, одинаковую поддержку одним и

тем же семьям, функционируют параллельно, с соответствующими административными издержками.

3. *Действующая система жилищных субсидий* для малоимущих семей рассматривается большинством экспертов как наиболее перспективная форма поддержки доходов населения в условиях роста цен на ЖКУ, поскольку базируется на контроле доходов населения и обеспечивает приоритетный доступ к социальной поддержке для бедных семей. Как уже отмечалось, по состоянию на 2002 г., 11,4% всех семей участвовали в данной социальной программе, и, при среднемесечном размере субсидии на уровне 237 руб., субсидии составляли 10,5% от доходов их получателей. В случае реализации рассматриваемого варианта роста доходов и цен на услуги ЖКХ в 2007 г. число претендентов на жилищные субсидии достигнет 52% (см. табл. 5.14) от общего числа домохозяйств, а средний размер субсидии составит 1390 руб., или 21,4% от доходов их получателей. В случае отмены льгот получателями жилищной субсидии станут 58% домохозяйств, а средний размер субсидии поднимется до 1600 руб. (см. табл. 5.16) При таком развитии событий программа жилищных субсидий перестает быть похожей на адресную программу для бедных, так как она распространяется на большую часть населения, и среднеобеспеченные слои населения становятся ее активными участниками. В сопоставимых ценах 2002 г. объем жилищных субсидий в 2007 г. составит 302 млрд. руб., что в 20 раз превышает уровень 2002 г. Это означает, что программа жилищных субсидий превратится в мощный перераспределительный институт. Если принять во внимание, что при существующей нормативной базе, регламентирующей проверку доходов населения при назначении жилищных субсидий, контролю поддаются только 70% доходов, вероятность ошибочных назначений и отказов в предоставлении жилищных субсидий при таких масштабах программы существенно увеличивается. Особенно актуальным это становится для семей с 1-2 детьми и двумя трудоспособными родителями, один из которых не имеет постоянной работы (30% от всех семей с 1-2 детьми и двумя родителями), у которых мы можем контролировать только 30% доходов. Учитывая тот факт, что ЖКХ и в настоящее время является одной из самых непрозрачных систем с точки зрения издержек и распределения, складывающаяся ситуация не выглядит оптимистичной, а полученный результат говорит не в пользу приоритетности программы жилищных субсидий в условиях ускоренного роста цен на ЖКУ в секторе домашних хозяйств.

**Доля получателей жилищных субсидий среди отдельных
социально-демографических типов семей, %**

Типы семей	2002	2007
Одинокие пенсионеры	22,9	70,5
в случае отмены льгот		77,3
Супружеские пары пенсионеров	5,7	49,3
в случае отмены льгот		61,3
Семьи с двумя работниками бюджетной сферы	4,7	44,2
Супружеские пары с детьми до 18 лет	11,5	46,1
Супружеские пары с детьми до 18 лет и одним неработающим родителем	16,5	51,2
Неполные семьи	20,1	57,8

Среди одиноко проживающих пенсионеров получателями жилищной субсидии к 2007 г. станут 70% (по состоянию на 2002 г. 23% получали субсидию), а в случае отмены льгот – 77%. Среди супружеских пар пенсионеров (по состоянию на 2002 г. 5,7% получали субсидию) доля получателей субсидии возрастет соответственно до 50% и 60%. Для одиноких пенсионеров, проживающих в благоустроенном жилье, тарифная стоимость услуг ЖКХ поднимется до 3120 руб. (в пределах социальной нормы 2574 руб.), а для супружеской пары пенсионеров – до 3822 руб. (в пределах социальной нормы 3276 руб.). В 2007 г. в случае отмены системы льгот среди одиноких пенсионеров не будут претендовать на субсидию только те, кто имеет доход выше 11700 руб. в месяц. Для супружеских пар пенсионеров пороговое значение среднемесячных душевых доходов, ограничивающее вход в программу жилищных субсидий, составит 7445 руб.

Семьи, где есть работники, занятые в бюджетной сфере, составляют около 25% от всех домохозяйств. Большинство экспертов относят данную группу к уязвимым с точки зрения бедности, однако в настоящий момент не более 9% таких семей участвуют в программе жилищных субсидий. В частности, семьи с 1-2 детьми и двумя родителями, занятыми в бюджетном секторе и получающими заработную плату на уровне средней, не могут претендовать на жилищные субсидии. К 2007 г. среди семей с работниками, занятыми в бюджетной сфере, доля получателей жилищных субсидий возрастет до 50%, а средний размер субсидии составит 1570 рублей. При этом даже семьи с 1 ребенком и двумя родителями, занятыми в бюджетном секторе и получающими заработную плату на уровне средней, станут получателями субсидии.

Для того, чтобы вывести их из числа получателей жилищной субсидии, при сохранении сложившейся структуры доходов, средняя заработная плата в бюджетном секторе должна подняться до уровня 8760 руб. в месяц.

Таблица 5.17

Социально-демографическая структура получателей жилищных субсидий

Тип семей	2001г.	2007 г.
Семьи пенсионеров	20.8	28.8
Супружеские пары с детьми до 18 лет	32.0	31.1
Неполные семьи с детьми до 18 лет	13.0	9.5
Супружеские пары без детей до 18 лет	14.7	14.5
Неполные семьи со взрослыми детьми	7.7	6.6
Трудоспособные одиночки	8.2	5.2
Прочие семьи	3.6	3.8

Если мы детально проанализируем социально-демографический состав получателей жилищных субсидий, то увидим, что уже сейчас среди них преобладают семьи с детьми (см. табл. 5.17). В основном они представлены супружескими парами с детьми до 18 лет, где один родитель не работает, или неполными семьями. В целом такие домохозяйства составляют 65% от числа семей с детьми или 28% от общей численности домохозяйств. Уже сейчас эти семьи отличаются не только высоким риском попадания в число получателей субсидии, но и самым высоким размером субсидии.

В 2007 г. среди семей с детьми, где один родитель не работает, число получателей субсидии будет складываться на уровне 50%, что согласуется со среднероссийской ситуацией. Остальные не попадают в число получателей субсидий, только лишь потому что живут в тесном (14, 7 кв. м. на человека при санитарной норме 18 кв. м.) и неблагоустроенном жилье (95%). В случае проживания в благоустроенном жилье практически все такие семьи попадают в число претендентов на субсидию, размер которой в 1,5 раза превышает среднероссийский уровень. В итоге неформальная занятость второго работника становится более выгодной по сравнению с низкооплачиваемой формальной занятостью.

Таким образом, данные, характеризующие социально-демографический состав получателей жилищных субсидий, свидетельствуют о том, что, с точки зрения

приоритетности мер поддержки доходов в условиях ускоренного роста цен на ЖКУ, главными получателями являются две очень разные группы:

- для пенсионеров массовое участие в программе жилищных субсидий – вполне закономерное явление, и при таком составе претендентов на адресные программы могут использоваться либеральные процедуры контроля доходов;
- для семей с 1-2 детьми и трудоспособными родителями – это нонсенс, и они могут стать активными получателями жилищных субсидий только при реализации серьезных процедур контроля доходов, так как привлекательность субсидий будет провоцировать сокрытие ими доходов.

Избежать данного противоречия можно за счет выведения семей работающих из числа получателей жилищных субсидий. И здесь возможны два реальных сценария формирования экономической и институциональной среды функционирования программ поддержки доходов в условиях роста цен на ЖКУ.

1. Продлить период реализации основных мероприятий энергетической и жилищно-коммунальной реформы на более длительный срок (например, до 2015 г.).

2. Ввести дополнительные меры компенсации населению роста цен на оплату ЖКУ.

В первом случае, если исходить из темпов роста доходов, предусмотренных сценарием основных макроэкономических показателей прогноза Министерства экономического развития и торговли РФ, параметры программы жилищных субсидий становятся не столь противоречивыми. На получение жилищных субсидий будет претендовать от 30% до 40% семей, в зависимости от того, какая часть доходов будет скрыта от учета. Однако среди реципиентов программы продолжает сохраняться высокое представительство семей работников, которые, как правило, не должны участвовать в такого рода социальных программах.

Во втором случае нами предлагается схема компенсации населению роста цен на ЖКУ, направленная на выведение из числа получателей жилищной субсидии среднеобеспеченных слоев населения и сохранение 100% компенсации роста цен на ЖКУ для бедных. Она предполагает возмещение населению потери доходов через рост заработной платы, пенсий и ежемесячных пособий на детей при сохранении института жилищных субсидий и отмене категориальных льгот.

Компенсационный рост заработной платы работников бюджетной сферы рассчитывается исходя из того, что компенсационный фонд оплаты труда должен возместить большую часть потерянных доходов. В данном случае прирост расходов на

оплату ЖКУ, обусловленный ростом цен на энергоносители и реформой системы ЖКХ, приравнивается к компенсационному фонду оплаты труда (ФОТ). Далее, исходя из соотношения численности занятых в бюджетном и небюджетном секторах экономики, выделяется компенсационный ФОТ для работников бюджетной сферы, на основе которого определяется средняя сумма компенсационного прироста заработной платы одного работника. Компенсирующее повышение заработной платы целесообразно производить на одну абсолютную сумму (повышение в процентном отношении дало бы выгоды тем, кто имеет более высокие доходы). Но даже при плоском повышении заработной платы, в зависимости от социально-демографического состава домохозяйств, какие-то из них будут получать выгоды – при большем числе работающих, а какие-то проигрывать, если в домохозяйстве меньше работников и больше детей и пенсионеров. Данная мера к 2007 г. компенсирует семье, состоящей из двух работников бюджетной сферы и одного ребенка, 85% прироста расходов на оплату ЖКУ. Для семей бюджетных работников с двумя детьми такая схема компенсации возмещает 65% потери доходов, обусловленной ростом цен на ЖКУ.

Компенсационный рост пенсий происходит за счет увеличения налоговых поступлений в Пенсионный фонд от компенсационного роста оплаты труда и за счет трансферта из бюджета. Пенсионеры являются одной из наиболее уязвимых групп с точки зрения потери доходов. Если в качестве компенсационной меры для них мы будем опираться только на рост пенсий за счет налоговых поступлений от компенсационного роста оплаты труда в бюджетном секторе, то в 2007 г. одиноко проживающие пенсионеры будут получать только 5% от прироста расходов на оплату ЖКУ. Даже в случае, когда реализация компенсационной схемы роста заработной платы будет осуществляться через увеличение минимальной оплаты труда, что предполагает увеличение налоговых поступлений в Пенсионный фонд от всей экономики, то прирост пенсий только за счет налоговых поступлений для одиноких пенсионеров покрывает лишь 18% роста расходов на ЖКУ. Понимая, что не сможем предложить схемы роста пенсий, компенсирующей 100% потери доходов одиноких пенсионеров и супружеских пар пенсионеров, мы остановились на варианте, возмещающем 40% роста цен для одиноких пенсионеров и 60% – для супружеских пар пенсионеров. Семьи пенсионеров, не имеющие альтернативных источников для оплаты расходов на ЖКУ, будут участниками программы жилищных субсидий и получают 100% возмещение роста данного вида расходов.

Компенсационный рост ежемесячного пособия на детей. Предварительный анализ показал, что компенсационная схема, основанная только на росте заработной платы и пенсий приводит к тому, что в число получателей жилищных субсидий попадает большое число семей с двумя детьми, поскольку компенсационный рост заработной платы не предусматривает возмещение потери доходов для иждивенцев. Попытки ввести иждивенческую нагрузку в схему компенсационного роста заработной платы ухудшают ситуацию с точки зрения соответствия между ростом расходов конкретных домохозяйств и уровнем доходов, получаемых через компенсационный механизм, поскольку увеличение доходов бездетных и малодетных семей опережает рост расходов. Исходя из вышесказанного, мы включили в компенсационную схему рост ежемесячных пособий на детей из малообеспеченных семей, выплата которых производится за счет средств Федерального бюджета. По данным Госкомстата РФ за 2001 г., 70% детей в возрасте до 16 лет и учащихся в возрасте до 18 лет получают данное пособие, и его включение в компенсационную схему будет способствовать ее распространению на широкие слои населения. По состоянию на 3 квартал 2002 г. размер пособия составил 3% от стоимости минимальной потребительской корзины ребенка, следовательно, пособие в любом случае будет расти, и желательно синхронизировать его рост с ростом цен на ЖКУ. В случае реализации предложенной схемы, домохозяйства, представленные супружескими парами с двумя детьми, получающими данное пособие, через такой вид компенсации возместят 15% потери доходов, а родители с одним ребенком – 10%.

При реализации предлагаемого сценария роста доходов, предусматривающего компенсационный рост заработной платы, пенсий и пособий на детей, происходит снижение дифференциации доходов и восстанавливаются нормальные соотношения цен, зарплаты, социальных трансфертов, играющие роль долгосрочных пропорций. Так, к 2007 г. при сохранении существующей системы жилищных льгот и субсидий коэффициент неравенства доходов Джини составит 0,44, а в случае реализации новой схемы компенсации населению потери доходов в связи с ростом цен на ЖКУ, он будет равен 0,41⁷⁹.

Динамика доли получателей жилищной субсидии демонстрирует, что в случае реализации предлагаемой компенсационной схемы имеет место сокращение числа получателей жилищной субсидии по сравнению с рассмотренным выше сценарием при

---

⁷⁹ Расчеты выполнены по базе данных десятой волны РМЭЗ (2001 г.).

отсутствии дополнительных компенсационных схем и действующей схеме социальных льгот и жилищных субсидий (вместо 50% домохозяйств на субсидии претендует только 20%). Это происходит за счет выбывания из состава получателей субсидий среднеобеспеченных домохозяйств.

Предлагаемая новая компенсационная схема выглядит более эффективной и с точки зрения показателя доли жилищных субсидий в доходах домашних хозяйств, получающих такие субсидии: в целом по всем получателям она оценивается на уровне 12-15%. Это означает, что с точки зрения склонности к «ловушке бедности», проявляющейся в привлекательности системы субсидий по сравнению с минимальной оплатой труда, новая компенсационная схема более эффективна.

Заключение

Подводя итог сказанному о потенциальных социальных выгодах и потерях от вступления России в ВТО, сформулируем основные методологические и содержательные выводы, вытекающие из проведенного анализа.

В первую очередь остановимся на результатах общего характера, ключевым среди которых является понимание того, что присоединение к ВТО следует рассматривать не как гарантированное расширение доступа к ресурсам, а как овладение инструментом, с помощью которого этот доступ обеспечивается. И если продолжить некоторые технократические аналогии, то инструмент этот похож не на ложку, а на ружье, висящее на стене, которое, согласно законам драматического жанра, должно обязательно выстрелить. Следовательно, во-первых, важно уметь пользоваться этим инструментом, во-вторых, понимать, что он может быть применен и против тебя, в-третьих, соблюдать определенные правила техники безопасности. Из данного обобщения вытекает то, что освоение правил использования инструментов ВТО – это в значительной степени внутреннее дело страны. Другими словами, залог успехов и неудач от вступления в ВТО во многом следует искать в приоритетах внутренней политики.

С методологической точки зрения важно подчеркнуть три взаимосвязанных момента. Во-первых, практически невозможно выделить «чистые эффекты от присоединения к ВТО», и это не удавалось ни одной развитой и развивающейся стране, поскольку данное политико-экономическое действие будет влиять на многие экономические процессы, складывающиеся под воздействием сложного комплекса факторов. Во-вторых, раскрывающиеся возможности очень сложно однозначно отнести к выгодам или потерям. Продолжая линию аналогий, отметим, что это «палка о двух концах». Например, открывая экономику, мы способствуем снижению стимулов к притоку иностранных инвестиций и усиливаем импорт. Однако присоединение к ВТО должно привести к более прозрачным правилам функционирования экономики, что повышает инвестиционную привлекательность страны. И в таком формате можно говорить о любом из рассматриваемых эффектов, поэтому важно понимать общий баланс и существующие возможности и ограничения. В-третьих, большинство оценок в данном случае носят сценарно-вероятностный характер, поскольку неизвестны конечные условия вступления и невозможно учесть все кроссекторальные пересечения воздействующих факторов.

Заканчивая ряд выводов общего характера отметим, что в контексте опасностей глобального масштаба не следует ожидать социального дефолта на рынке труда. Аргументы в пользу этого вытекают не только из результатов данного исследования, но подтверждаются и расчетами наших коллег⁸⁰, а также опытом стран, в том числе близких России по уровню экономического развития. Даже одномоментная глубокая либерализация внешнеторгового режима не оказывает существенного негативного воздействия на уровень занятости и безработицы. В тех странах, где наблюдался негативный эффект, он носил кратковременный характер.

Вместе с тем, проведенное НИСП исследование позволило обозначить три ключевых направления концентрации потенциальных социальных издержек.

1. *Возможный рост неравенства в распределении доходов.* Данный процесс чаще всего связывают с расширением вовлеченности стран в глобализационные процессы. Трудно говорить о прогнозах динамики неравенства, обусловленной встраиванием России в глобальную экономику, но уже сейчас анализ показывает, что определенная часть факторов неравенства остается за рамками статистического учета. Исследование выявило тот факт, что в рамках действующего инструментария измерения доходной дифференциации не принимаются во внимание межрегиональные различия стоимости жизни и уровня доходов. В значительной степени именно поэтому мы не наблюдаем изменений в неравенстве при значимых экономических переменных.

Полученные результаты указывают на то, что проблема *неравенства доходов* имеет два пространственных измерения – межрегиональное и внутрирегиональное. Воздействие глобализации уже привело к росту различий в доходах населения федеральных городов и экспортноориентированных регионов по сравнению с регионами, наименее включенными в глобальный обмен товарами и услугами. Среди последних – старопромышленные области Центра и Северо-Запада, слаборазвитые республики и автономные округа. Внутри регионов, особенно более развитых и ресурсно-экспортных, усилилось неравенство доходов жителей столичных центров и городов экспортной промышленности, с одной стороны, и периферийных поселений, с другой. После вступления в ВТО вероятно дальнейшее увеличение регионального и поселенческого неравенства. Корректировка методов оценки неравенства по доходу с учетом регионального фактора представляется необходимым условием для разработки

---

⁸⁰ Отчет о научно-исследовательской работе. Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации

адекватной социальной, тарифной и других видов государственной политики, позволяющих минимизировать негативные последствия вступления в ВТО.

2. Региональная проекция влияния вступления в ВТО на рынок труда.

Ретроспективный анализ позволил выявить роль отдельных детерминант, воздействующих на развитие регионов и их адаптацию к изменениям экономических условий. Проведенное исследование показало, что помимо структурно-отраслевых различий здесь следует принимать во внимание более широкий круг факторов. Для каждого региона, в контексте потерь и выгод от вступления России в ВТО, мы посмотрели на экономические параметры (уровень экономического развития регионов; степень открытости экономики и уровень ее диверсификации; роль крупного и малого бизнеса) в сочетании с социальными характеристиками (уровень жизни населения; развитие потребительского рынка; качество экономически активного населения; состояние рынка труда) и закономерностями расселения населения. Такой подход позволил получить однородные группы регионов с точки зрения степени вероятности угроз на рынке труда. При этом учитывались как экономические угрозы, так и наличие факторов, способных их демпфировать. Наиболее проблемными по социальным последствиям вступления в ВТО могут считаться Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Курганская, Нижегородская, Пензенская, Псковская, Самарская, Ульяновская области, республики Мордовия, Удмуртия и Чувашия. Важно отметить, что более половины из 13 потенциально наиболее проблемных регионов расположены в Приволжском федеральном округе. Это объясняется концентрацией в округе импортозамещающего машиностроения, наличием достаточно развитой пищевой промышленности, высокой промышленной и значительной аграрной занятости при слабом развитии малого бизнеса в большинстве проблемных регионов. Центральный округ является вторым по числу регионов с наиболее значительной угрозой негативных последствий, обусловленных теми же причинами.

Таким образом, издержки, масштаб которых незначителен для России в целом, выглядят иначе на региональном уровне, поскольку, с одной стороны, уязвимые отрасли локализуются в ограниченной группе регионов, с другой стороны, как показали наши исследования, региональный фактор – самый мощный фактор неравенства доходов населения.

Выделение территорий максимального риска не означает, что негативные последствия неизбежны. Управлять процессами глобализации невозможно, но смягчение ее негативных последствий должно быть частью региональной политики в России. Проведенный анализ и сделанный на его основе прогноз позволяют вносить необходимые уточнения в переговорные позиции и выработать меры, способствующие снижению издержек для проблемных регионов и городов при вступлении России в ВТО.

3. *Изменения в потребительском поведении населения.* Обзор изменений уровня жизни населения России в рамках целей и задач данного проекта вывел нас на проблемы реформы жилищно-коммунального хозяйства и ее последствий для населения. С ВТО это связано по нескольким причинам, первая среди которых – тематика переговоров между делегациями России и ЕС по поводу внутренних и внешних цен на энергоносители. Даже если Россия согласится с минимальными изменениями в этой сфере, то внутренние цены вырастут в несколько раз. Во-вторых, ВТО – катализатор реформ, способствующих сокращению нерыночного сектора экономики, к которому относится и ЖКХ, и сектор всех энергоносителей, включая электроэнергию и газ. Если мы ликвидируем перекрестное субсидирование, то это также повлечет за собой рост цен на ЖКУ для населения. Кроме того, в ЖКХ имеет место «эффект отложенной инфляции», обусловленный сдерживанием цен на ЖКУ для населения по сравнению с общим ростом цен в экономике, и его ликвидация также спровоцирует рост цен. Существует много сценариев возможных комбинаций этих трех макроэкономических действий, результатом которых может стать 4-10 кратный рост цен для населения.

В целом, соглашаясь с необходимостью реформирования нерыночных секторов экономики, мы хотели бы отметить, что расходы населения на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства сбалансированы с доходными возможностями населения. Наши прогнозные расчеты при условиях пятикратного роста цен на ЖКУ⁸¹ для домохозяйств и двукратного роста их доходов⁸² к 2007 г. показывают, что средняя доля расходов на оплату услуг ЖКХ в конце рассматриваемого периода составит 18%, что превышает существующий уровень расходов населения на услуги в целом, и, следовательно, блокирует развитие рынка промышленных товаров и услуг. Кроме того,

---

⁸¹ Мы остановились на среднем из возможных сценариев роста цен для населения.

⁸² Сценарий Министерства экономического развития и торговли РФ.

при заданных параметрах практически парализуется работа системы жилищных субсидий, на которые начинают претендовать не только бедные, но и среднеобеспеченные слои населения. Сама эта система превращается в мощный перераспределительный институт, функционирующий на основе принципов контроля доходов, только на 70% поддающихся такому контролю. При этом семьи работников становятся одной из самых массовых групп участников.

Таким образом, по данному вопросу наш главный вывод сводится к следующему: темпы роста доходов должны быть сбалансированы с темпами роста цен на ЖКУ для населения и надежды на спасительные жилищные субсидии для бедных – это утешительная иллюзия. В целом в систему данного баланса должны быть включены три вида доходов: заработная плата, пособия для детей и жилищные субсидии. В такой постановке проблемы мы выходим на один из главных вопросов реформ – минимальную оплату труда и ее дифференциацию. Но в отличие от оценок, которые усугубляют эту проблему, в данном случае виден коридор решений: не закачивать ресурсы в систему жилищных субсидий, а сделать маневр балансировки через оплату труда. При этом сделать параллельными процессы роста зарплаты и роста цен на ЖКУ. Отсюда вытекает еще одна проблема – реформирование бюджетного сектора, так как развязывать узелок следует с этой ниточки, поскольку, не избавившись от избыточной численности в данном секторе, мы не сможем реализовать реформу оплаты труда. Так или иначе, коренные институциональные реформы становятся все более неизбежными.

Список литературы

1. Bourguignon, F. Decomposable Inequality Measures, *Econometrica* (1979). Vol. 47.
2. OECD Economic outlook. June 1999. Paris: OECD.
3. The Global Competitiveness Report 2000, World Economic Forum, 2000.
4. The Global Competitiveness Report 2001-2002, World Economic Forum, 2002.
5. World Development Indicators, The World Bank, 1998–2001.
6. Адно Ю. Metallургия: азиатский кризис и антидемпинг // МЭиМО. 1999. №8.
7. Адно Ю.Л. Россия на пути в ВТО: отраслевой анализ. М.: ИМЭиМО РАН, 2001.
8. Акопян Е.А. Основные проблемы присоединения стран с переходной экономикой к всемирной торговой организации. М.: МАКС Пресс, 2002.
9. Анализ сберегательного поведения населения России / Отчет по проекту, Министерство финансов РФ, Бюро технической помощи Казначейства США, 1999
10. Арбатов А.А. Политика России в области природопользования и охраны окружающей среды в свете вступления во Всемирную торговую организацию, Министерство природных ресурсов, 2001.
11. Афонцев С. Присоединение России к ВТО: экономико-политические перспективы // Pro et Contra. 2002. Том. 7. № 2.
12. Бабкин Е.В. Россия и всемирная торговая организация. СПб.: Государственный университет водных коммуникаций, 2002.
13. Барабанов С. Мировая торговля вооружениями и военной техникой // МЭиМО. 1998. № 4.
14. Баранова Е.П. Современная международная торговля: Учебное пособие. М.: Финансовая академия при правительстве РФ, 1998.
15. Белоконь Ю. Защита интеллектуальной собственности: международно-экономические аспекты // МЭиМО. 1998. № 6.
16. Бурмистров В.Н., Холопов К.В. Внешняя торговля Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2001.
17. Вардомский Л.Б., Трейвиш А.И. Проблемы устойчивости экономического пространства России в контексте внешнеэкономической либерализации / Внешнеэкономические связи и региональное развитие в России. М.: Эпикон, 1999.
18. Васильев И.А. Россия и Всемирная торговая организация: проблемы и перспективы присоединения. М.: Издательская фирма «Вера плюс», 2001.

19. Великанова Т., Колмаков И., Фролова Е. Совершенствование методики и моделей распределения населения по среднедушевому доходу // Вопросы статистики. 1996. № 5.
20. Веркей Ж. Вступление России в ВТО: выбор стратегии // Проблемы прогнозирования. 2002. №4.
21. Винокуров Е. Международное антимонопольное регулирование и ВТО // МэиМО. 2000. № 10.
22. Водопьянов А.А., Криночкин И.Ю., Кириченко И.А. Экономические аспекты интеграции России в мирохозяйственные связи и присоединения к ВТО, Материалы конференции журнала «Эксперт» «О национальной экономической стратегии в условиях мировой конкуренции. Некоторые результаты отраслевого анализа». М., 2002.
23. Воздействие международного сотрудничества на развитие национальных систем охраны интеллектуальной собственности / Тематический выпуск по материалам отечественной и иностранной литературы, Агентство по патентам и товарным знакам, 2001.
24. Войтешонок Г.А. Формирование таможенной системы по критериям экономической безопасности, М.: Институт экономики РАН, 2002.
25. Волкова Г., Мигранова Л. Социальная защита населения. М.: ИСЭПН, 2002.
26. ВТО – новые возможности и угрозы для российских отраслей и предприятий // РЦБ, Товарный рынок, 3 декабря 2002.
27. ВТО без России? // Промышленный мир. 2001. № 4.
28. Гильдеминова И.А. О некоторых возможностях адаптации российских предприятий к условиям ВТО. М.: МГУ, 2002.
29. Гильмендинова И.А. Деятельность ГАТТ/ВТО как фактор стабильности в развитии международной торговли. М.: МГУ, 2001.
30. Глебанова А.Ю. Теоретические аспекты международной торговли инновациями, 2001.
31. Гнилитская Е.В. Государственное регулирование внешнеторговых операций в РФ: Учебно-методическое пособие. М.: МАКС Пресс, 2001.
32. Горбань М., Гуриев С., Юдаева К. Россия в ВТО: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2002. №2.
33. Григорян С.А. Всемирная торговая организация и интересы России: международно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2000.

34. Гурова Т. Стиль жизни среднего класса // Эксперт. 2001. № 45 (305).
35. Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования. М.: Деловая литература, 1999.
36. Дело и деньги / Тематическая программа радио «Свобода». 2001. 30 ноября.
<http://www.svoboda.org>
37. Демидова Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике // МэиМО. 1999. № 2.
38. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2001 / Под ред. С. Бобылева. М.: Интердиалект, 2002.
39. Долгов С.И. Внешняя торговля России на рубеже веков. М.: Экономика, 2001.
40. Доходы, расходы, потребление домашних хозяйств в 2002 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Июль 2003. М.: Госкомстат РФ, 2003.
41. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М.: Экономика, 2003.
42. Ершов А.Д. Экспортный контроль и нетарифное регулирование ВЭД. СПб.: Институт внешних связей экономики и права, 2001.
43. Есипов В.Е. Международные инвестиции и международные закупки: Учебное пособие. СПб.: Государственный университет экономики и финансов, 1998.
44. Жилищное хозяйство России. М.: Госкомстат РФ, 2002.
45. Загашвили В. Тенденции мировой экономики 1998 – начало 1999: мировая торговля // МэиМО. 1999. № 8.
46. Загашвили В., Шишков Ю. Мировая торговли и международные инвестиции // МэиМО. 2000. № 8.
47. Зубаревич Н. Экономические корни политических проблем в Самарской области / Российский региональный бюллетень Института Восток-Запад. 2002. Том 4. № 1.
48. Зубаревич Н., Трейвиш А. Социально-экономическое положение регионов // Регионы России в 1999 г.: Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» / Под ред. Н. Петрова. М.: Гендальф, 2001.
49. Ивантер В., Узяков М., Широков А., Капицын В., Герасименко О., Андропова Л. Количественный анализ экономических последствий вступления России в ВТО (методика и результаты расчетов) // Проблемы прогнозирования. 2002. №4.
50. Калинина Л.П. Африка в международной торговле в условиях глобализации экономики. М.: Институт Африки РАН, 2001.

51. Карлова Н., Кобута И., Прокопьев М., Серова Е., Храмова И., Шик О. Агропродовольственная политика и международная торговля: российский аспект. М.: ИЭПП, 2001. <http://www.iet.ru>
52. Кистерский Л.Л. Международная экономическая безопасность: внешнеторговый, валютно-финансовый и энергетический аспекты, М.: Институт социальных и экономических проблем зарубежных стран, 1991.
53. Кобушко Т.В. Вступление России в ВТО и роль региональных властей в выполнении условий членства. М.: ИМЭМО, 1999.
54. Козырин А.Н. Конкуренция на международных рынках и антидемпинговое регулирование. М.: СПАРК, 1999.
55. Кравец Л.Г. Всемирная торговая организация: новые условия охраны интеллектуальной собственности: тематический выпуск по материалам отечественной и зарубежной литературы за 1996–98 г. М.: ИНИЦ, 1998.
56. Креман-Питио Э. Построение системы Платежного союза как часть геополитической стратегии // Проблемы прогнозирования. 2002. №4.
57. Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития // Серия «Библиотека муниципального служащего». Выпуск 5. М.: МОНФ, 1998.
58. Кругман П.Р. Международная экономика: теория и политика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 1997.
59. Крылатых Э., Строкова О. Аграрный сектор стран с переходной экономикой и ВТО // МэиМО. 2002. № 5.
60. Крылатых Э., Строкова О. Региональные торговые соглашения в рамках ВТО и аграрный рынок СНГ // МэиМО. 2003. № 3.
61. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО / Научные труды всероссийского института аграрных проблем и информации. Выпуск 6. М., 2002.
62. Ливенцев Н., Лисоволик Я. Региональные аспекты присоединения России к ВТО // МэиМО. 2002. № 5.
63. Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2002.
64. Лисовская Н. Переговоры с ВТО: опыт Киргизии и Белоруссии // МэиМО. 2001. № 6.

65. Михневич С. Либерализация мировой торговли сельхозпродукцией и проблема продовольственной безопасности // МэиМО. 2003. № 1.
66. Могилевский Р. Стоит ли вступать в ВТО? (опыт Киргизии) // Pro et Contra. 2002. Том.7. № 2. Россия в мировой экономике.
67. Можно ли оценить последствия присоединения. Россия на пути в ВТО, Информационное бюро по присоединению России к Всемирной торговой организации. Информационный бюллетень. 2002. № 4. Март – апрель.
68. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсица. М.: Издательский дом «Хроникер», 2000.
69. На пороге XXI века / Доклад о мировом развитии 1999–2000 года. М.: Весь мир, 2000.
70. Намозов О. Китай, ВТО и мировая экономика // МэиМО. 2002. № 11.
71. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / Доклад Национального инвестиционного совета. М.: Российская академия наук, 2002. <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/NIC1.zip>
72. Оболенский В. Россия и ВТО: возможности повышения конкурентоспособности отечественной продукции // МэиМО. 2002. № 5.
73. Обратить реформы на благо всех и каждого: бедность и неравенство в странах Европы и Центральной Азии. Всемирный Банк, 2001
74. Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2002. М.: Госкомстат РФ, 2002.
75. Окрут З.М. Современная международная торговля капиталистических стран: Учебное пособие. М.: Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, 1988.
76. Опыт стран-членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках // МэиМО. 2002. № 80.
77. Орлов А. Международное соглашение по защите интеллектуальной собственности // МэиМО. 2001. № 5.
78. Отраслевой анализ присоединения России к ВТО. М.: Международная торговая палата, 2001.
79. Отчет о научно-исследовательской работе. Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО, Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации; Государственный университет – Высшая школа экономики. М., 2002.

80. Отчет стран-членов ВТО о проведении антидемпинговых процедур. Июль-декабрь 2001. <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/ADJulDec01ru.doc>
81. Отчет стран-членов ВТО о проведении антидемпинговых процедур. Январь-июнь 2001. <http://www.wto.ru/documents.asp?f=stats2&t=16>
82. Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО / Доклад группы экспертов под руководством д.э.н. А. Данильцева. М.: ГУУ, 2002.
83. Пахомов А. Всемирная торговая организация // МэиМО. 1997. № 7.
84. Петрунин О. Подводные камни либерализации внешней торговли // МэиМО. 2001. № 11.
85. Потапов М. Китай и ВТО: опыт переговоров // МэиМО. 1998. №1.
86. Практическое руководство по Уругвайскому раунду, Международный торговый центр ЮНКТАД при ВТО. 1999.
87. Присоединение России к ВТО, Концепция торгово-промышленной палаты РФ // Российская газета. 2001. 2 февраля.
88. Проблемы регулирования международных торгово-экономических отношений: сборник научных трудов. М.: МГИМО, 1986.
89. Пьер Э.Д. Россия в мировой торговле оружием: стратегия, политика, экономика. М.: Московский Центр Карнеги, 1996.
90. Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО / Отчет о научно-исследовательской работе, Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации; Государственный университет – Высшая школа экономики. М., 2002.
91. Ремчуков К.В. Россия и ВТО. Правда и вымыслы. М.: Международные отношения, 2002.
92. Римашевская Н. Стратегии социальной защиты населения // Народонаселение. 2001. № 1.
93. Розенберг Д.М. Международная торговля: терминологический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997.
94. Россия в цифрах. М.: Госкомстат РФ, 2003.
95. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2001. Сентябрь. № 1. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulletseptn1.doc>

96. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2003. Май – июнь. № 10. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/BullVTO_3_03_COLOR.pdf
97. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2001. Октябрь – ноябрь. № 2. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulloctnov2.doc>
98. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2002. Январь – февраль. № 3. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulljanfeb02.doc>
99. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2002. Март – апрель. № 4. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bullmar4.doc>
100. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2002. Май – июнь. № 5. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulmajjun02.doc>
101. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2002. Июль – август. № 6. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bullJulAugru.doc>
102. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2002. Сентябрь – октябрь. № 7. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulseptoct02.doc>
103. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2003. Январь – февраль. № 8. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/bulNovJan03.doc>
104. Россия на пути в ВТО / Информационный бюллетень. 2003. Март – апрель. № 9. Бюро по информационной поддержке присоединения России к Всемирной торговой организации. <http://www.wto.ru/ru/content/bulletin/BullMartApr03.doc>
105. Сапир Ж. Региональная интеграция: выбор России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2002. №4.
106. Ситников В.О., Цыкало В.В., Черный В.В. Россия на пути во Всемирную торговую организацию. Дипломатическая академия МИД РФ, М.: Научная книга, 2000.
107. Смирнов П.С. Национальная безопасность: вопросы торговой политики. М.: Издательство Экономическая газета, 2001.

108. Смирнов П.С., Хребтов В.А. Россия на пути в ВТО: рынок финансовых услуг. М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 2000.
109. Смитиенко Б.М. Всемирная торговая организация и проблемы регулирования международной торговли: Учебное пособие для студентов. Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000.
110. Современный этап переговоров по присоединению России к ВТО / Департамент торговой политики и многосторонних переговоров Министерства экономического развития РФ. 2003. Ноябрь. <http://www.wto.ru/russia.asp?f=dela&t=11>
111. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2002.
112. Социальные последствия вступления России в ВТО. М.: Бюро МОТ в Москве, 2003.
113. Статистический бюллетень. № 2 (95). Июль 2003. М.: Госкомстат РФ, 2003.
114. Суворов А.В. Проблемы анализа дифференциации доходов и построения дифференцированного баланса денежных доходов и расходов населения // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.
115. Суходаева Т.С. Международная торговля и торговая политика. Новосибирск: Сибирская академия государственной службы, 1999.
116. Тарр Д., Томсон П. Достоинства двойственного установления цен на природный газ в России. Всемирный банк, 2002
117. Территориальные различия человеческого потенциала в России // Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 1998 г. / Под ред. Ю.Е. Федорова. М.: Права человека, 1999.
118. Тихонов В. Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность / Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. 2000. № 1.
119. Тишков В.Н. Внешнеторговая политика: тарифное и нетарифное регулирование внешней торговли: Учебное пособие. СПб.: Государственный университет экономики и финансов, 2001.
120. Тумаланов Н.В. Международная торговля и международное движение капитала: Конспект лекций. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова, 2001.
121. Фаминский И.П. Современная международная торговля: Учебное пособие. М.: Международная школа менеджеров фирмы «Континент-Норд», 1991.

122. Фомичев В.И. Международная торговля: Учебник для студентов вузов. М.: Инфра-М, 2000.
123. Фролов В.Ф. Всемирная торговая организация: краткая информация. СПб.: ТПП, 2002.
124. Фролов В.Ф. Всемирная торговая организация: меры в отношении иностранных инвестиций, затрагивающие торговлю товарами (соглашение по ТРИМС). СПб.: ТПП, 2002.
125. Фролов В.Ф. Всемирная торговая организация: механизм обзора торговой политики и практики стран-членов ВТО. СПб.: ТПП, 2001.
126. Фролов В.Ф. Всемирная торговая организация: предотгрузочный контроль, используемый странами-членами ВТО при импорте (соглашение по предотгрузочной инспекции). СПб.: ТПП, 2002.
127. Фролов В.Ф. Всемирная торговая организация: разрешение споров между странами-членами ВТО (договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров). СПб.: ТПП, 2002.
128. Фролов В.Ф. Всемирная торговая организация: режим беспошлинной торговли средствами информационной техники (соглашение по информационной технике). СПб.: ТПП, 2001.
129. Холопов А. Внешнеторговая политика: нетарифные методы регулирования внешней торговли // МэиМО. 1997. № 12.
130. Холопов А. Внешнеторговая политика: тарифные методы регулирования международной торговли // МэиМО. 1997. № 11.
131. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. М.: Лето, 2002.
132. Шепенко Р. Третейские группы ВТО // МэиМО. 2002. № 1.
133. Шепенко Р.А. Антидемпинговый процесс. М.: Дело, 2002.
134. Широков Г.К. Облик будущего мира / Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алетейя, 2000.
135. Щебарова Н. Государственное регулирование: соотношение свободы торговли и протекционизма // МэиМО. 2003. №3.
136. Экономические проблемы КНР к моменту вступления в ВТО // Информационные материалы Института Дальнего Востока РАН. М., 2002.
137. Энергетическая стратегия России на период до 2020. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.

138. Юдаева К., Бессонова Е., Козлов К., Иванова Н., Соколов Д., Белов Д. Секторальный и региональный анализ последствий вступления России в ВТО: оценка издержек и выгод / Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. 2003. № 3.

<http://www.carnegie.ru>

139. Ясин Е.Г. Нерыночный сектор. Структурные реформы и экономический рост. М: Фонд «Либеральная миссия», 2003.

Уровень таможенного обложения до и после Уругвайского раунда в развивающихся странах (промышленные товары), %

Страна	Средневзвешенный уровень таможенного обложения [trade-weighted average]	
	До раунда	После раунда
Аргентина	38,2	30,9
Бразилия	40,6	27,0
Чили	34,9	24,9
Индия	71,4	32,4
Малайзия	10,2	9,1
Мексика	46,1	33,7
Таиланд	37,3	38,1
Южная Корея	18,0	8,3
Турция	25,1	22,3
Венесуэла	50,0	30,9

Источник: База данных ВТО.

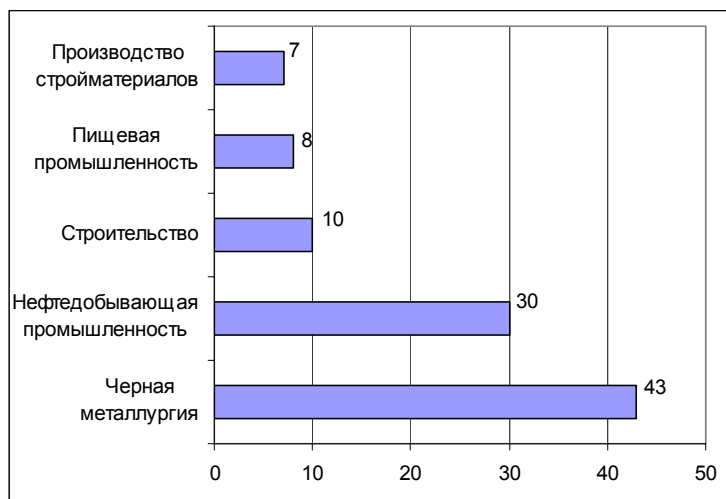
Уровень таможенного обложения до и после Уругвайского раунда в развитых странах (промышленные товары), %

Страна	Средневзвешенный уровень таможенного обложения	
	До раунда	После раунда
Все развитые страны	6,3	3,8
США	5,4	3,5
Евросоюз	5,7	3,6
Канада	9,0	4,8
Австралия	20,1	12,2
Австрия	10,5	7,1
Япония	3,9	1,7
Южная Африка	24,5	17,2
Новая Зеландия	23,9	11,3

Источник: База данных ВТО.

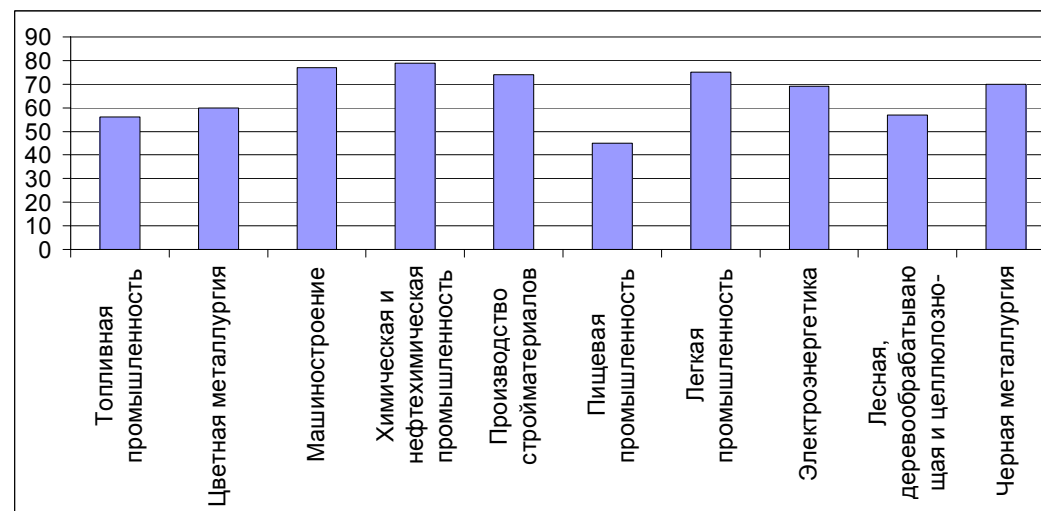
Оценка потенциала конкурентоспособности отечественных производителей

Сравнение производительности труда с эталоном (в качестве эталона приняты США), %

Источник: McKinsey Global Institute.

Оценка степени износа основных производственных фондов в отраслевом разрезе, %

Источник: Госкомстат РФ.

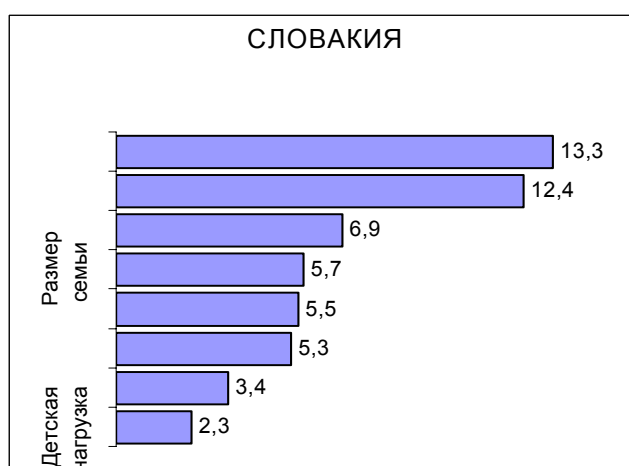
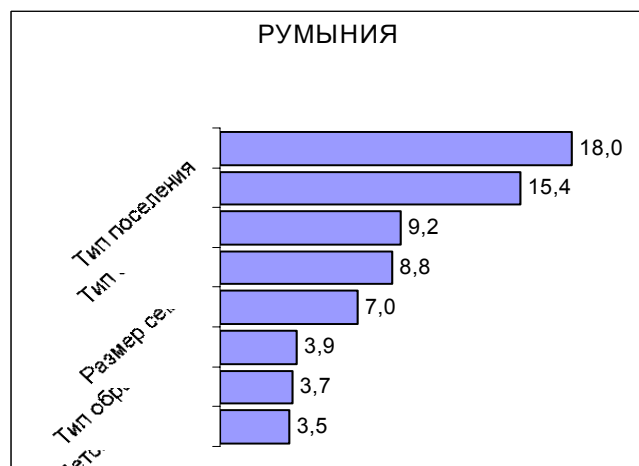
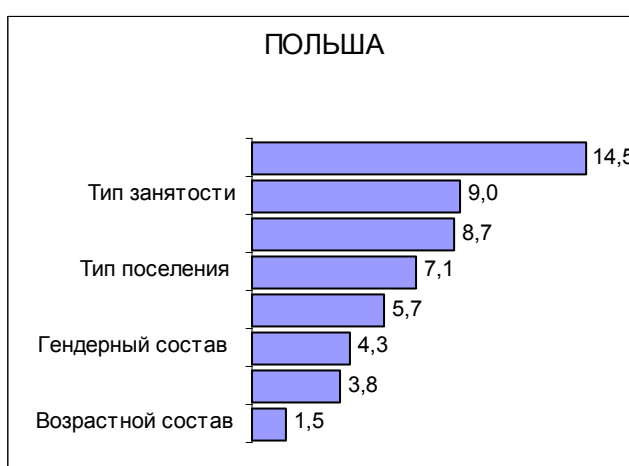
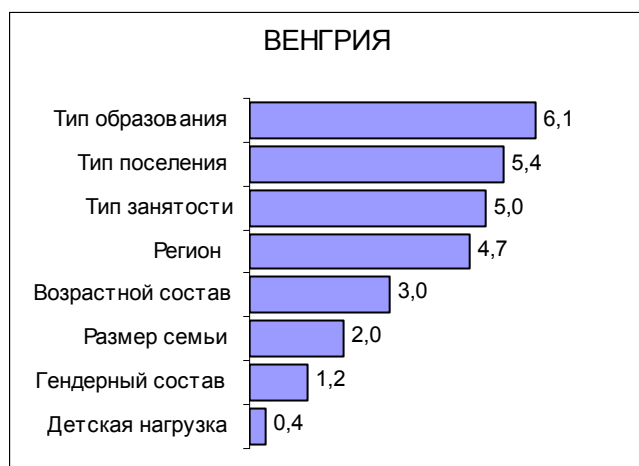
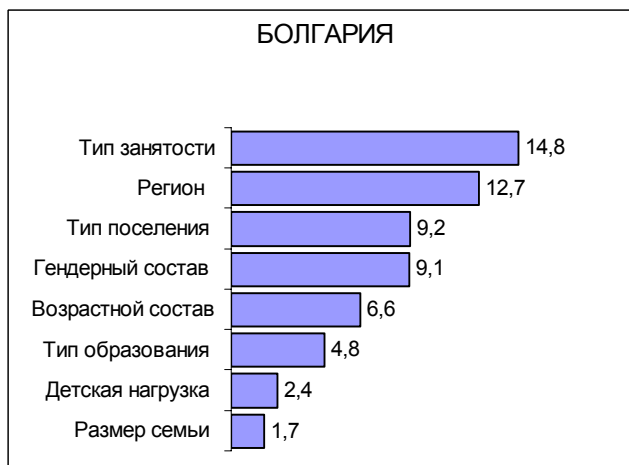
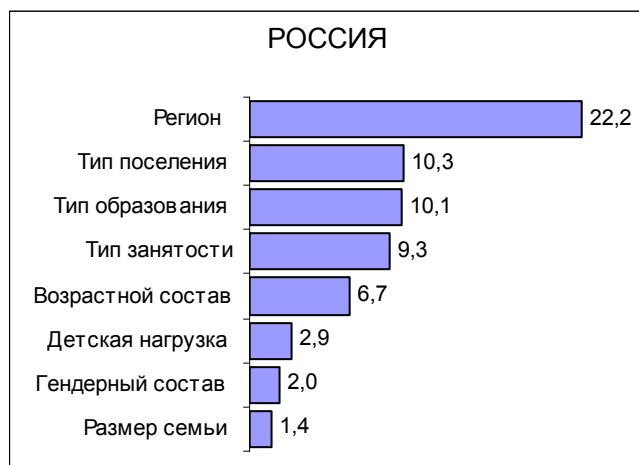
Текущее состояние производственных факторов в основных отраслях российской промышленности не позволяет производителям отреагировать на снижение импортных цен по позитивному сценарию.

**Уровни таможенного обложения импорта в новых индустриальных странах в период
интенсивного формирования национальной конкурентоспособности и высоких темпов
интеграции в систему мирового хозяйства, %**

Страны	Всего товары		Продукция обрабатывающей промышленности	
	Среднеариф- метический тариф	Средневзвешенный тариф	Среднеариф- метический тариф	Средневзвешенный тариф
Китай 1992	42,9	40,6	44,9	46,5
Таиланд 1993	45,6	41,5	47,2	43,7
Индонезия 1993	19,4	21,7	20,3	25,4
Филиппины 1989	28,2	21,1	28,0	28,9
Малайзия 1991	16,9	12,5	17,8	14,4
Индия 1990	81,8	83,0	84,1	93,6
Бразилия 1991	25,1	26,7	26,3	32,2
Аргентина 1992	11,8	11,2	12,7	13,2
Перу 1993	17,6	17,1	17,7	17,3
Парагвай 1991	15,9	14,4	15,9	15,8
Мексика 1991	13,0	13,4	13,2	13,8
Россия 1993	7,3	9,7	8,7	10,9

Источник: The World Bank. World Development Indicators, 1998–2001.

Вклад социально-демографических факторов в объяснение неравенства в шести странах с переходной экономикой в 2000 г. (межгрупповая компонента среднего логарифмического отклонения, % от общего неравенства)

Расчитано на основе данных обследования Йельского университета «Бедность, этничность и гендер в странах с переходной экономикой», проведенного в 2000 г.

Рейтинг регионов по динамике роста реальных душевых денежных доходов (2001 г. к 1999 г., %)

Субъект РФ	Темпы роста	Субъект РФ	Темпы роста
Таймырский АО	212	Пермская область	121
Ненецкий АО	184	Оренбургская область	121
Республика Ингушетия	169	Алтайский край	121
Ханты-Мансийский АО	156	Тамбовская область	121
Агинский Бурятский АО	150	Орловская область	121
Тюменская область	148	Пермская область	121
Республика Дагестан	147	Курганская область	120
Чукотский АО	145	Московская область	120
Республика Коми	144	Красноярский край	119
Республика Калмыкия	140	Мурманская область	119
Ямало-Ненецкий АО	139	Кировская область	119
Архангельская область	139	Смоленская область	119
Омская область	138	Республика Чувашия	119
Кемеровская область	137	Белгородская область	119
Коми-Пермяцкий АО	136	Ленинградская область	119
Республика Тыва	136	Псковская область	119
Вологодская область	134	Челябинская область	118
Читинская область	133	Тульская область	118
Нижегородская область	133	Ставропольский край	118
Еврейская авт.область	133	Приморский край	117
Карачаево-Черкесская респ.	133	Новосибирская обл.	117
Свердловская область	132	Амурская область	117
Астраханская область	132	Ивановская область	116
Эвенкийский АО	132	г. Москва	116
Республика Татарстан	131	Новгородская область	116
Ярославская область	130	Пензенская область	116
Рязанская область	128	Республика Хакасия	116
Республика Башкортостан	128	Хабаровский край	114
Сахалинская область	128	Республика Мордовия	114
Кабардино-Балкария	128	Республика Карелия	114
Ростовская область	128	Республика Адыгея	114
Волгоградская область	127	Воронежская область	114
Российская Федерация	125	Усть-Ордынский АО	113
Брянская область	125	Владимирская область	113
Саратовская область	125	Тверская область	113
Липецкая область	125	Республика Якутия	113
Республика Алтай	124	Калужская область	112
Республика Бурятия	124	Курская область	112
Краснодарский край	124	Республика Северная Осетия	112
г. Санкт-Петербург	123	Магаданская область	110
Костромская область	123	Камчатская область	110
Томская область	122	Республика Марий Эл	109
Республика Удмуртия	122	Самарская область	109
Оренбургская область	121	Иркутская область	109
Алтайский край	121	Калининградская область	107
Тамбовская область	121	Ульяновская область	102
Орловская область	121	Корякский АО	100

Расчитано по данным годовой динамики реальных денежных доходов, публикуемой Госкомстатом РФ.

Типология регионов РФ по специализации промышленности с учетом предполагаемых последствий вступления в ВТО

Тип специализации промышленности	Регион
1. С наименее проблемной специализацией	
<i>Моноотраслевые</i>	
Нефтегазовая	Тюменская обл. с АО (88–94)*, Ненецкий АО (97)
Металлургия	Липецкая обл. (65), Вологодская обл. (66), Хакасия (54), Якутия (78), Красноярский край (79), Магаданская обл. (66), Чукотский АО (64)
Лесная и бумажная	Карелия (56), Архангельская обл. (51)
<i>С более диверсифицированной структурой</i>	
Нефтегазовая и металлургия	Оренбургская обл. (44+23), Томская обл. (30+22)
Нефтегазовая и химия	Башкортостан (45+17), Пермская обл. (23+20)
Топливная и лесная	Коми (65+20)
Топливная и рыбная	Сахалинская обл. (61+27), Астраханская обл. (65+14)
Металлургия, химия, рыбная	Мурманская обл. (47+14+18)
Металлургия и лесная	Иркутская обл. (30+23)
Металлургия и угольная	Кемеровская обл. (41+27)
2. С отраслями, разнотипными по последствиям	
Топливная, химия и машиностроение	Татарстан (42+20+20)
Нефтепереработка, лесная и пищевая	Ленинградская обл. (29+21+17)
Металлургия и пищевая	Белгородская обл. (46+20), Северная Осетия (29+26)
Металлургия и машиностроение	Челябинская обл. (64+16), Свердловская обл. (53+17)
Химия, металлургия и машиностроение	Тульская обл. (27+21+19)
Химия и пищевая	Новгородская обл. (32+21), Ставропольский край (22+22), Омская обл. (17+29)
Машиностроение и химия	Ярославская обл. (32+21), Кировская обл. (28+18)
Машиностроение и топливная	Удмуртия (45+22)
3. С неопределенными последствиями (преимущественно энергетические)	
Энергетика, машиностроение и лесная	Костромская обл. (30+16+17), Бурятия (27+22+10)
Энергетика, химия, пищевая или машиностроение	Курская обл. (22+15+16), Саратовская обл. (21+15+21)
Энергетика, нефтепереработка, машиностроение	Рязанская обл. (24+10+29)

Тип специализации промышленности	Регион
Энергетика, цветная металлургия	Читинская обл. (26+40), Амурская обл. (34+30)
Прочие	Смоленская обл., Калининградская обл.
4. С наиболее проблемной специализацией	
<i>С более диверсифицированной структурой</i>	
Машиностроение и пищевая	Брянская обл. (33+24), Калужская обл. (43+22), Московская обл. (30+19), Орловская обл. (26+22), Тамбовская обл. (28+27), Воронежская обл. (23+27), Москва (31+33), Санкт-Петербург (36+35), Псковская обл. (29+30), Кабардино-Балкария (28+41), Ростовская обл. (24+24), Марий Эл (25+20), Мордовия (41+19), Пензенская обл. (34+24), Алтайский край (24+29), Новосибирская обл. (26+23)
Машиностроение и легкая	Владимирская обл. (42+6), Тверская обл. (28+8)
<i>Моноотраслевые</i>	
Пищевая	Адыгея (46), Краснодарский край (43), для Приморского края (47) и Камчатской обл. (63) рыбная специализация менее проблемна
Машиностроение	Чувашия (43), Нижегородская обл. (47), Самарская обл. (56), Ульяновская обл. (55), Курганская обл. (48), Хабаровский край (50),
Легкая	Ивановская обл. (36)
Слаборазвитые «закрытые», структура определяется 1–2 предприятиями	Республики Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Тыва, Алтай

* В скобках даны показатели доли соответствующей отрасли в объеме промышленного производства региона, %.

Монопрофильные города

В специальном исследовании «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», проведенном Экспертным институтом, было выделено 467 таких городов⁸³. Критерием выделения была занятость не менее 25% работающих в городе на одном предприятии (или группе однопрофильных предприятий). Чаще всего монофункциональными являются небольшие города с населением менее 50 тыс. человек, их доля составляет 74%, почти половина от общего числа – города с населением менее 25 тыс. человек.

Таблица 1

Регионы с наибольшей долей монофункциональных городов

Регион	Количество городов, всего	В том числе монофункциональных	Доля монофункциональных городов, %
Чукотский АО	3	3	100
Республика Хакасия	5	4	80
Республика Карелия	13	10	77
Ивановская область	16	12	75
Свердловская область	47	33	70
Кемеровская область	20	14	70
Нижегородская область	25	17	68

Источник: Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсица. М.: Издательский дом «Хроникер», 2000. С. 28.

Не все монофункциональные города являются депрессивными. Специализация на добыче и переработке экспортной продукции (нефтегазовой, металлургии), электроэнергетике обеспечивает жителям многих городов относительно высокие заработки, и не только в восточных и северных промышленных городах, хотя таких большинство (см. табл. 2). С учетом более низкого прожиточного минимума в список относительно благополучных входят города, расположенные в староосвоенных регионах Европейской части. Это города нефтяной промышленности и нефтехимии (Нижнекамск в Татарстане, Кириши в Ленинградской области, Кстово в Нижегородской), крупнейший автомобильный центр Тольятти, металлургические – Череповец, Старый Оскол и другие города.

В городах-«лидерах», доля которых составляет 13,5% монофункциональных городов РФ, заработная плата более чем в 3 раза выше прожиточного минимума.

Городов-«аутсайдеров» (с соотношением менее 1,5 раз) примерно столько же – 14,6%. Но их география иная – в основном это малые и средние города Европейской части России при небольших машиностроительных, текстильных, пищевых предприятиях, старых металлургических заводах Северного Урала.

Таблица 2

Соотношение заработной платы и прожиточного минимума в некоторых монофункциональных городах

Специализация	Количество городов	Доля городов в соответствующей группе, %	Отношение зарплаты к прожиточному минимуму, раз
Города-«лидеры» (соотношение более 3)			
Нефте- и газодобывающие (Тюменская, Пермская, Томская обл., Республика Коми и др.)	19	30	4,8
Города металлургов (Белгородская, Вологодская, Иркутская, Мурманская, Оренбургская, Челябинская обл., Красноярский край, Карелия, Якутия)	13	21	3,6
Города энергетиков при крупных ГРЭС и АЭС*	11	18	4,0
Химические и нефтеперерабатывающие (Пермская, Ленинградская, Нижегородская обл., Татарстан, Башкортостан)	6	10	3,7
Угледобывающие (Красноярский край, Коми, Кемеровская обл.)	5	8	4,0
Города обрабатывающей промышленности в Европейской России (Набережные Челны, Тольятти и др.)	4	6	3,9
Прочие города	4	6	3,7
<i>Всего</i>	<i>62</i>	<i>100</i>	
Города-«аутсайдеры» (соотношение 1,5 и менее)			
При небольших машиностроительных заводах	24	35	1,3
Города пищевой промышленности	16	24	1,4
Текстильные города	11	16	1,4
При старых металлургических заводах	8	12	1,4
Химической и лесной промышленности	7	10	1,4
Прочие	2	3	1,3
<i>Всего</i>	<i>68</i>	<i>100</i>	

* В 11 регионах РФ, преимущественно Европейской части.

Примечание. Для справки: в среднем по РФ соотношение заработной платы и прожиточного минимума – 2,3.

Источник: Расчеты автора с использованием базы данных «Монопрофильные города РФ: производственные параметры» (цит. соч. С. 227–235).

⁸³ Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсица. М.: Издательский дом «Хроникер», 2000. 256 с. Проект осуществлен под руководством Международного банка реконструкции и развития.

Депрессивные города выделяются по разным критериям, но помимо низких доходов населения важнейшими являются спад производства и высокая безработица. В некоторых исследованиях в качестве дополнительных критериев выделяются сокращение численности населения, миграционный отток, экологическая напряженность⁸⁴.

Анализ базы данных монофункциональных городов показывает, что уровень зарегистрированной безработицы, как и заработная плата, тесно связан со «специальностью» города⁸⁵. По уровню зарегистрированной безработицы в 1997 г. лидировали города текстильной, лесной промышленности и ВПК. Минимальный уровень безработицы был характерен для городов-курортов.

Пик сокращения занятости в депрессивных городах пришелся на 1994–96 гг. Так, уровень безработицы в текстильном городе Южа Ивановской области в 1996 г. достигал почти 40%. Затем часть населения смогла найти альтернативные формы занятости, а после начала промышленного роста в конце 1998 г. безработица существенно уменьшилась. Но суть проблемы не изменилась – небольшие монофункциональные города текстильной и лесной промышленности наиболее уязвимы с точки зрения устойчивости их развития.

Таблица 3

Специализация монофункциональных городов и уровень безработицы, 1997 г.

Специализация	Доля городов (%) со специализацией на разных видах промышленности среди		Средний уровень зарегистрированной безработицы, %
	городов с высокой безработицей*	всех монофункциональных городов	
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	5.6
Лесная промышленность	24	14	7.4
Текстильная и легкая промышленность	19	10	9.4
Пищевая промышленность	21	21	5.4
ВПК	9	5	7.5
Машиностроение	9	13	4.5
Металлургия	6	9	4.7
ТЭК	4	11	3.8
Химическая промышленность	4	7	4.1

⁸⁴ Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. Серия «Библиотека муниципального служащего». Выпуск 5. М.: МОНФ, 1998. С. 12–14.

⁸⁵ В базе данных имеются показатели зарегистрированной безработицы на 1997 г. по 182 (39%) монофункциональным городам из 467, расположенным в 33 субъектах РФ. Зарегистрированная безработица – не лучший показатель для оценки депрессивности, но другие данные по городам отсутствуют.

Специализация	Доля городов (%) со специализацией на разных видах промышленности среди		Средний уровень зарегистрированной безработицы, %
	городов с высокой безработицей*	всех монофункциональных городов	
Производство строительных материалов	4	7	3.9
Другие отрасли	0	2	1.3
Города-курорты	0	1	0.9
<i>В среднем по РФ</i>			2.7

* Свыше 6%.

Источник: Расчеты автора с использованием базы данных «Монопрофильные города РФ: демографическая ситуация» (цит. соч. С. 219–226).

Описание исходной базы данных Российского мониторинга экономического благосостояния и здоровья населения (РМЭЗ), используемой для моделирования влияния роста цен на ЖКУ на расходы домохозяйств и их участие в социальных программах компенсации потерь доходов

Данное исследование представляет собой серию проводившихся в Российской Федерации в 1992–2001 гг. общенациональных репрезентативных опросов. Моделирование последствий роста цен в секторе домашних хозяйств проведено по данным 2000–2001 г. В целом данным обследованием было охвачено 32 региона России: гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Республика Коми, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Калужская область, Нижегородская область, Республика Чувашия, Пензенская область, Липецкая область, Тамбовская область, Республика Татарстан, Саратовская область, Волгоградская область, Кабардино-Балкарская республика, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Челябинская область, Курганская область, Республика Удмуртия, Оренбургская область, Пермская область, Томская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Алтайский край, Красноярский край, Приморский край, Амурская область.

Данные РМЭЗ сопоставимы с данными обследования бюджетов домашних хозяйств, что существенно отличает их от других опросов. Обследование РМЭЗ представляет собой ответы более чем на 3 тыс. вопросов, касающихся доходов, расходов, демографического состава домохозяйства и т.д., причем данные собраны как на индивидуальной основе, так и на основе домохозяйства. Блок вопросов, касающихся материальных возможностей домохозяйств, представлен достаточно полно, и это позволяет оценить как их доходы, так и расходы. Из десяти волн РМЭЗ наибольший интерес представляют последние две – девятая и десятая, так как в них учтены методологические ошибки предыдущих волн, и они обеспечивают наиболее свежие данные. Основные характеристики выборки этих волн приведены в таблице 1.

Основные характеристики выборки 9-й и 10-й волн РМЭЗ

	2000	2001
Количество домохозяйств	4006	4528
Количество респондентов	10975	12121
в том числе:		
- трудоспособного возраста	6359	7095
- работников, имеющих основную занятость	3578	4136
- детей (до 16 лет включительно)	2447	2625
- пенсионеров	2831	3063